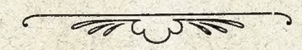
Д. Д. Покотиловъ.

Дневникъ

осады европейцевъ въ Пекинѣ

съ 22-го мая по 1-е августа.

Изданіе Министерства финансовъ.

ЯЛТА
Типографія Н. В. Вахтина.
1900.

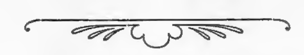
Д. Д. Покотиловъ.

Дневникъ

осады европейцевъ въ Пекинѣ

съ 22-го мая по 1-е августа.

Изданіе Министерства финансовъ.

ЯЛТА.
Типографія Н. В. Вахтина.
1900.

ДНЕВНИКЪ

ОСАДЫ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ ВЪ ПЕКИНѢ

Д. Д. Покотилова.

---

22 мая (4 іюня). Сегодня получено извѣстіе, что отрядъ въ 30 казаковъ, вышедшій изъ Тянь-цзиня 21 мая (3 іюня) для розыска бѣжавшихъ изъ Бао-динъ-фу европейцевъ, подвергшихся нападенію со стороны «боксеровъ», подъ начальствомъ состоящаго при военномъ агентѣ въ Китаѣ капитана Нечволодова и при двухъ офицерахъ сотникѣ Семеновѣ и поручикѣ Блонскомъ, вернулся обратно въ Тянь-цзинь. Пройдя нѣсколько десятковъ верстъ по направленію къ Бао-динъ-фу и не найдя бѣглецовъ, отрядъ нашъ остановился на ночлегъ, гдѣ подвергся нападенію «боксеровъ». Послѣднихъ было убито казаками 16 человѣкъ; съ нашей же стороны оказались ранеными поручикъ Блонскій и одинъ изъ казаковъ, у котораго былъ отрубленъ носъ. Здоровье поручика Блонскаго поправляется. Тогда же выяснилось, что изъ числа служащихъ на Пекинъ-Хань-коуской ж. д., бѣжавшихъ изъ Бао-динъ-фу въ Тянь-цзинь, погибло семь человѣкъ, въ томъ числѣ одна женщина. Трупы нѣкоторыхъ изъ этихъ несчастныхъ были найдены страшно изуродованными отъ ранъ, нанесенныхъ имъ пиками и саблями. Другіе же пропали безслѣдно.

Въ тотъ же день здѣсь получено извѣстіе, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Пекина, въ юго-западномъ направленіи, убитъ англійскій миссіонеръ, а товарищъ его захваченъ въ плѣнъ, и жизнь его также находится въ опасности.

Всѣ эти извѣстія о насиліяхъ, совершенныхъ надъ европейцами со стороны «боксеровъ» въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы, произвели на пребывающихъ въ Пекинѣ иностранцевъ самое удручающее впечатлѣніе. Среди посланниковъ также замѣтно сильное волненіе. Живой иллюстраціей такого состоянія можно считать заявленіе, сдѣланное на засѣданіи дипломатическаго корпуса англійскимъ посланникомъ д. с. с. Гирсу, что намъ слѣдовало бы занять Пекинъ войсками изъ Портъ-Артура и обезпечить такимъ образомъ безопасность пребывающихъ здѣсь иностранцевъ.

Въ этотъ же день пришелъ изъ Тянь-цзиня послѣдній поѣздъ, послѣ чего сообщеніе было прекращено, такъ какъ весь путь, желѣзная дорога, телеграфъ и станціи были сильно попорчены «боксерами». Помимо желѣзнодорожнаго телеграфа, Тянь-цзинь связанъ съ Пекиномъ еще особой правительственной телеграфной линіей, идущей отдѣльно отъ желѣзнодорожной. Эту линію «боксеры», повидимому, не догадались порвать, и жители Пекина могли пользоваться ею еще въ теченіе нѣсколькихъ дней. Предвидя однако возможность перерыва сообщенія по этой линіи, пребывающіе здѣсь иностранные посланники просили свои правительства имѣть въ виду это обстоятельство и, въ случаѣ нужды, сноситься непосредственно съ адмиралами, дабы послѣдніе имѣли возможность принять мѣры къ обезпеченію безопасности изолированной въ Пекинѣ иностранной колоніи.

23 мая (5 іюня). Осложненія, возникшія за послѣдніе дни съ движеніемъ «боксеровъ», послужили предметомъ продолжительной бесѣды моей съ Сюй-цзинь-чэномъ. Я счелъ долгомъ указать ему на непонятное для меня ослѣпленіе китайскаго правительства, отказывающагося принимать рѣшительныя мѣры для подавленія все возрастающаго антихристіанскаго и антиевропейскаго движенія. Обстоятельство это представляется тѣмъ болѣе непонятнымъ, что нельзя представить себѣ, чтобы правительство было не въ состояніи справиться съ безпорядочнымъ движеніемъ, которое до сего времени остается даже безъ руководителя и сводится къ безчинствамъ отдѣльныхъ шаекъ, производящихъ грабежи и поджоги. Въ качествѣ европейца, имѣю-

щаго наиболѣе частыя дѣловыя сношенія съ Сюй-цзинь-чэномъ, я счелъ долгомъ указать ему на тѣ страшно серьезныя послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собою упрямство китайскаго правительства въ этомъ отношеніи и дальнѣйшая медлительность въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ подавленію возстанія. Сюй-цзинь-чэнъ отвѣтилъ мнѣ, что какъ онъ, такъ и президентъ Цзунъ-ли-ямыня, князь Цинъ, вполнѣ сознаютъ серьезность положенія, что не можетъ быть и рѣчи о неспособности китайскаго правительства справиться съ движеніемъ, но что слѣдуетъ считаться именно съ нежеланіемъ его принять таковыя мѣры. По словамъ Сюй-цзинь-чэна, антиевропейская партія въ настоящее время очень сильна при дворѣ, и члены ея убѣждаютъ императрицу въ полезности антихристіанскаго общества, которое преслѣдованіемъ христіанъ и постоянными угрозами по адресу иностранцевъ добьется удаленія послѣднихъ изъ Китая. Какъ на главныхъ покровителей и заступниковъ антихристіанъ при дворѣ, Сюй-цзинь-чэнъ указывалъ мнѣ на канцлера и члена государственнаго совѣта Ганъ-и, члена государственнаго совѣта Ци-сю и канцлера Сюй-туна. Кромѣ того, ясно установлено, что покровительствуетъ «боксерамъ» отецъ вновь избраннаго наслѣдника Дуань-ванъ, во дворцѣ коего происходятъ ежедневно сборища и упражненія «боксеровъ». Сторонниками антихристіанъ слѣдуетъ считать также члена государственнаго совѣта и Цзунъ-ли-ямыня Чжао-шу-цяо, генерала Дунъ-фу-сяна, командующаго нѣсколькими тысячами отборныхъ и хорошо вооруженныхъ кавалерійскихъ войскъ, большинство коихъ также состоитъ членами антихристіанскихъ обществъ, Шань-си'скаго губернатора Юй-сяня и многихъ другихъ лицъ, какъ центральной, такъ равно и провинціальной администраціи. Я указывалъ Сюй-цзинь-чэну, что для подавленія движенія необходимо немедленное увольненіе хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ сановниковъ, что покажетъ главарямъ антихристіанскаго движенія, что дѣйствія ихъ не одобряются высшимъ правительствомъ. На это Сюй-цзинь-чэнъ возразилъ, что лица эти пользуются слишкомъ большимъ вліяніемъ и довѣріемъ, и что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ удаленіи. Съ другой стороны, президентъ Цзунъ-ли-ямыня—Цинъ-цинъ-ванъ обладаетъ слишкомъ малымъ вліяніемъ на дѣла, при

чемъ на него, какъ и на всѣхъ членовъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, стали, за послѣднее время, смотрѣть, какъ на измѣнника, предавшагося иностраннымъ интересамъ. Антихристіане угрожаютъ сожженіемъ дворцу князя Цина и Цзунъ-ли-ямыню, наравнѣ съ иностранными домами и церквами. Сюй-цзинь-чэнъ выразилъ также сожалѣніе, что единственный изъ государственныхъ людей, пользующійся вліяніемъ, сознающій невозможность добиться удаленія изъ Китая иностранцевъ и понимающій необходимость удержать волненіе массъ, канцлеръ Жунъ-лу, въ послѣднее время серьезно боленъ и не можетъ принимать дѣятельнаго участія въ дѣлахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что канцлера Жунъ-лу далеко нельзя назвать другомъ иностранцевъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, не ослѣпленъ тою безумною ненавистью, которая, повидимому, охватила нынѣ антихристіанъ и сочувствующихъ ихъ движенію сановниковъ.

Въ теченіе дня различными иностранцами, изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, получены свѣдѣнія о томъ, что, не смотря на завѣреніе китайскаго правительства о принятіи имъ мѣръ къ подавленію движенія, на самомъ дѣлѣ, войскамъ отданъ секретный приказъ не стрѣлять по «боксерамъ». Это извѣстіе породило во всѣхъ иностранцахъ увѣренность, что отъ императрицы-матери тщательно скрывается серьезность положенія, при чемъ начали обсуждаться способы непосредственныхъ сношеній съ нею. Съ этою цѣлью нашимъ посланникомъ написано письмо на имя императрицы-матери и богдохана, въ коемъ д. с. с. Гирсъ указываетъ ихъ величествамъ на необходимость принять наконецъ рѣшительныя мѣры для подавленія движенія, которое, въ противномъ случаѣ, можетъ причинить неисчислимыя бѣды Китаю, такъ какъ вызоветъ необходимость иностранной оккупаціи Пекина и его окрестностей. Посланникъ нашъ выражалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣренность, что китайское правительство не допуститъ дѣла до столь печальной крайности и приметъ рѣшительныя мѣры для прекращенія безпорядковъ. Посланникъ высказывалъ увѣренность, что одного слова со стороны верховной власти будетъ достаточно для удаленія недостойныхъ совѣтниковъ трона и вразумленія вообще всѣхъ вѣрноподанныхъ богдохана. Слово это должно быть однако сказано рѣшительно и безъ малѣйшаго

замедленія. Письмо это, переведенное на китайскій языкъ, было передано вечеромъ того же 23 мая (5 іюня) князю Цину для представленія императрицѣ-матери и богдохану.

24 мая (6 іюня). Утромъ посланникомъ получена телеграмма адмирала Алексѣева изъ Портъ-Артура съ извѣщеніемъ, что, въ виду возможности совмѣстныхъ дѣйствій международныхъ эскадръ въ Да-гу, имъ отправленъ туда адмиралъ Гильтебрандъ на крейсерѣ «Россія». Контръ-адмиралъ же Веселаго, командовавшій эскадрой въ Да-гу, отозванъ обратно въ Портъ-Артуръ.

Дипломатическій корпусъ собирался сегодня, дабы совѣщаться о мѣрахъ, которыя надлежитъ принять для доведенія до свѣдѣнія императрицы-матери истиннаго положенія дѣлъ. Вопросъ этотъ обсуждался по предложенію англійскаго посланника, предлагавшаго испросить у императрицы-матери общую аудіенцію и указать ей на серьезность положенія и на печальныя послѣдствія дальнѣйшей нерѣшительности правительства. Большинствомъ голосовъ мѣра эта однако была признана неудобной, за отсутствіемъ у посланниковъ инструкцій отъ ихъ правительствъ касательно тѣхъ мѣръ, которыя предполагается принять, въ случаѣ продолженія настоящаго ненормальнаго положенія дѣлъ.

«Боксеры» занимаютъ нынѣ своими шайками все пространство между Пекиномъ и Бао-динъ-фу, съ одной стороны, и Пекиномъ и Тянь-цзинемъ, съ другой. Вмѣсто того, чтобы отправить войска изъ Пекина и Тянь-цзиня для очищенія мѣстности отъ антихристіанскихъ шаекъ, правительство признаетъ, повидимому, лучшимъ способомъ успокоенія движенія вліять на предводителей антихристіанъ путемъ убѣжденій. Съ этою цѣлью, командированъ изъ Пекина, по направленію къ Бао-динъ-фу, членъ государственнаго совѣта и Цзунъ-ли-ямыня, сановникъ Чжао-шу-цяо, о которомъ упомянуто выше, какъ о явномъ покровителѣ «боксеровъ»; по направленію же къ Тянь-цзиню послано менѣе видное лицо, состоявшее нѣкоторое время пекинскимъ градоначальникомъ. Правительство, повидимому, разсчитываетъ, что путемъ убѣжденія ему удастся легче справиться съ движеніемъ, нежели при помощи крутыхъ мѣръ. Прибѣгать къ этому способу правительство заставляетъ также неувѣренность въ его военныхъ

силахъ, такъ какъ большинство солдатъ принадлежитъ къ числу «боксеровъ», остальные же безусловно вѣрятъ въ распространяемыя антихристіанами басни объ ихъ неуязвимости. Эту увѣренность, насколько мнѣ пришлось убѣдиться, раздѣляютъ всѣ китайцы отъ мала до велика. «Боксеры» утверждаютъ, и всѣ туземцы вѣрятъ, что, послѣ произнесенія извѣстныхъ заклинаній и совершенія разныхъ таинственныхъ поклоновъ и тѣлодвиженій, они впадаютъ въ трансъ и дѣлаются неуязвимыми для пули и меча. Эта увѣренность придаетъ «боксерамъ» большую храбрость, а вѣра въ эту неуязвимость заставляетъ китайскихъ солдатъ бѣжать при первомъ приближеніи антихристіанскихъ шаекъ.

Послѣднія свободно разгуливаютъ на всемъ пространствѣ къ югу и къ востоку отъ Пекина, легко вербуя себѣ послѣдователей среди мѣстныхъ жителей, большинство которыхъ пребываетъ нынѣ въ вынужденной праздности, вслѣдствіе продолжительной засухи и невозможности приступить къ полевымъ работамъ. «Боксеры» усвоили себѣ особый костюмъ, состоящій изъ красной повязки на головѣ и краснаго толстаго шнурка, которымъ они опоясываются крестъ на крестъ на груди и по таліи, а также на ногахъ. Они носятъ еще разные талисманы, состоящіе изъ монетъ, особаго рода пуговицъ и т. п. Вооружены они исключительно копьями и саблями, огнестрѣльнаго оружія не имѣютъ. По вечерамъ члены антихристіанскаго общества, проживающіе въ извѣстной мѣстности, сходятся въ опредѣленномъ пунктѣ и совершаютъ здѣсь свои моленія. Они производятъ при этомъ поклоненія въ юго-восточномъ направленіи, возжигаютъ ѳиміамъ и призываютъ себѣ на помощь своихъ боговъ-покровителей, среди которыхъ выдающееся мѣсто занимаетъ китайскій богъ войны Гуань-лао-ѣ. Затѣмъ они приступаютъ къ манипуляціямъ своимъ оружіемъ: пиками и саблями, при чемъ предполагается, что, по истеченіи нѣкотораго времени, они пріобрѣтаютъ такимъ образомъ неуязвимость, которая тутъ же и удостовѣряется тѣмъ, что одинъ изъ участниковъ моленія предоставляетъ кому нибудь изъ другихъ бить себя саблей или пикой и остается невредимымъ.

Прибывшій сегодня изъ Тянь-цзиня одинъ изъ китайскихъ служащихъ банка разсказывалъ о входѣ шайки «боксеровъ» въ уѣздный городъ У-цинъ-сянь, лежащій въ 50 верстахъ къ юго-

востоку отъ Пекина. Онъ прибылъ туда нѣсколько ранѣе прихода «боксеровъ» и былъ пораженъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ:—жители разставили вдоль главной улицы столы, на которыхъ воскуряли ѳиміамъ, выкладывали на нихъ чай, хлѣбъ и вареное просо, предназначенное для угощенія ожидавшихся «боксеровъ». Послѣдніе вошли въ городъ въ стройномъ порядкѣ, въ количествѣ 700—800 человѣкъ; жители встрѣчали ихъ съ большимъ радушіемъ, устраивая помѣщенія и отпуская пищу. Никакого насилія въ городѣ У-цинъ-сянь «боксеры» не производили, утверждая, что они враждуютъ лишь съ христіанами. Прибывъ въ У-цинъ-сянь 23 мая вечеромъ, «боксеры» открыто заявляли, что собираются на другой день напасть на сосѣднюю христіанскую деревню Шуанъ-шу. Мѣстный уѣздный начальникъ, узнавъ объ этомъ, имѣлъ лишь возможность уговаривать ихъ отказаться отъ этой мысли и пребывать въ спокойствіи, но получилъ отвѣтъ отъ «боксеровъ», что это его не касается, и что они не желаютъ отказываться отъ своего намѣренія. На другой день рано утромъ часть этихъ «боксеровъ» отправилась въ деревню Шуанъ-шу, при чемъ результатъ ихъ набѣга мнѣ остается неизвѣстнымъ. Другіе же пошли на желѣзнодорожную станцію Янъ-цунь, предполагая разрушить расположенный у этой деревни желѣзнодорожный мостъ и вообще испортить на возможно большемъ протяженіи желѣзнодорожное полотно.

Сегодня здѣсь получено извѣстіе о выходѣ изъ Тянь-цзиня по направленію къ Пекину отряда войскъ генерала Нѣ-ши-чэна, считающихся одними изъ лучшихъ въ сѣверномъ Китаѣ. При генералѣ Нѣ-ши-чэнѣ, въ качествѣ инструктора, наблюдающаго за кавалерійскимъ обученіемъ войскъ, состоитъ нашъ полковникъ Вороновъ съ нѣсколькими нижними чинами Л.-Гв. Гусарскаго полка. Будучи хорошо вооружены и сравнительно порядочно обучены, солдаты генерала Нѣ-ши-чэна отправлялись однако не безъ страха противъ «боксеровъ», и очевидцы мнѣ разсказывали, что, желая противодѣйствовать чарамъ этихъ послѣднихъ, солдаты передъ выходомъ изъ Тянь-цзиня зарѣзали нѣсколькихъ черныхъ собакъ, запасаясь ихъ кровью, которая, по понятіямъ китайцевъ, хорошо дѣйствуетъ въ смыслѣ разрушенія чародѣйства. Отправка изъ Тянь-цзиня отряда генерала Нѣ повліяла

успокаивающимъ образомъ на иностранцевъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ желаніе китайскаго правительства принять рѣшительныя мѣры для подавленія боксерскаго движенія.

Вмѣстѣ съ нѣкоторымъ успокоеніемъ, тотчасъ же стала обнаруживаеться рознь среди иностранныхъ представителей въ Пекинѣ. Было замѣтно сильное волненіе японскаго посланника по поводу предпринятаго нашимъ казачьимъ отрядомъ похода во внутрь страны изъ Тянь-цзиня. Съ своей стороны, и англійскій представитель начинаетъ гораздо холоднѣе относиться къ возможности полученія помощи съ русской стороны и не заговариваетъ болѣе о желательности присылки въ Пекинъ русскаго отряда въ нѣсколько тысячъ.

25 мая (7 іюня). Временное успокоеніе, обнаружившееся наканунѣ, продолжалось однако очень не долго. Сегодня здѣсь получены съ линіи Пекинъ-Тянь-цзиньской ж. д. свѣдѣнія о томъ, что станціонныя постройки въ Лань-фанѣ и Ань-динѣ, на полпути между Пекиномъ и Тянь-цзинемъ, сожжены антихристіанскими шайками. Послѣднія собираются въ большомъ числѣ въ ближайшихъ къ Тянь-цзиню мѣстностяхъ. Правительство продолжаетъ свою нерѣшительную, или скорѣе двуличную, политику по отношенію къ «боксерамъ». Вслѣдствіе настояній иностранныхъ представителей обнародываются указы, которыми антихристіанамъ повелѣвается прекратить безпорядки. Но указы эти редактируются въ столь мягкихъ выраженіяхъ, что никоимъ образомъ не могутъ произвести надлежащаго впечатлѣнія и, напротивъ, ясно указываютъ на желаніе правительства возможно снисходительнѣе отнестись къ руководителямъ и участникамъ движенія. По мнѣнію многихъ, на ряду съ этими оффиціально обнародованными документами, издаются еще секретные указы, которыми движеніе «боксеровъ» одобряется. Все болѣе и болѣе обнаруживается, что при дворѣ существуетъ сильная партія, добивающаяся полнаго разрыва съ иностранцами и изгнанія послѣднихъ изъ Китая, который, такимъ образомъ, получитъ возможность возвратиться къ прежнему счастливому изолированному положенію. Къ числу приверженцевъ этой партіи безусловно принадлежатъ многіе члены государственнаго совѣта и

министры, открыто заявляющіе, что иностранцы все равно рѣшили раздѣлить Китай, а потому лучше рѣшиться на самыя крайнія мѣры, нежели поддаться добровольно.

26 мая (8 іюня). Получено извѣстіе, что генералъ Нѣ-ши-чэнъ, о которомъ было упомянуто выше, разбилъ антихристіанскія шайки близъ станціи Пекинъ-Тянь-цзиньской ж. д. Ань-динъ, при чемъ многіе изъ «боксеровъ» были перебиты. Оптимисты надѣются, что это послужитъ началомъ возстановленія порядка; пессимисты, напротивъ, утверждаютъ, что энергичный образъ дѣйствій генерала Нѣ не будетъ одобренъ правительствомъ. Предположенія послѣднихъ оправдались, къ сожалѣнію, очень скоро. Сегодня же получено новое извѣстіе, что войскамъ генерала Нѣ-ши-чэна приказано особымъ распоряженіемъ изъ Пекина прекратить стрѣльбу по «боксерамъ» и возвратиться въ пунктъ ихъ постояннаго расположенія, мѣстечко Лу-тай, близъ Тянь-цзиня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не принимается никакихъ мѣръ къ исправленію Пекинъ-Тянь-цзиньской ж. д. Все это ясно обнаруживаетъ сочувственное отношеніе правительства къ антихристіанскому движенію и явное желаніе его поставить пребывающихъ въ Пекинѣ иностранныхъ представителей въ затруднительное положеніе, отрѣзавъ сообщеніе столицы съ Тянь-цзинемъ.

Въ виду все болѣе ясно обнаруживаемой серьезности положенія, посланниками уже два дня тому назадъ былъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи состава охранныхъ отрядовъ различныхъ посольствъ, но Цзунъ-ли-ямынь категорически отказываетъ въ разрѣшеніи этимъ дополнительнымъ отрядамъ прибыть въ Пекинъ.

Сегодня получено извѣстіе о сожженіи 25 мая (7 іюня) русской православной церкви, построенной въ деревнѣ Дунъ-динъ-ань, приблизительно въ 55 верстахъ отъ Пекина, гдѣ стараніями бывшаго начальника Пекинской Духовной Миссіи, а нынѣ экзарха Грузіи, преосв. Флавіана, образовалась небольшая православная община изъ мѣстныхъ крестьянъ. Сожженіемъ этой церкви были впервые затронуты здѣсь наши русскіе интересы. Одновременно было получено извѣстіе о сожженіи многихъ католическихъ и протестанскихъ храмовъ въ окрестностяхъ Пекина.

27 мая (9 іюня). Положеніе дѣлъ становится все болѣе и болѣе смутнымъ. Сегодня нашъ посланникъ отправилъ телеграмму въ С.-Петербургъ, донося, что, въ виду явнаго нежеланія китайскаго правительства принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ, онъ признаетъ свою роль оконченною и считаетъ необходимымъ, до возстановленія порядка, введеніе въ Пекинъ иностраннаго оккупаціоннаго отряда. Англійскимъ посланникомъ получена телеграмма изъ Лондона съ извѣщеніемъ, что начальнику англійской эскадры адмиралу Сеймуру предписано, по соглашенію съ его коллегами, двинуться на Пекинъ, въ случаѣ обостренія положенія. Снова изданъ указъ, повелѣвающій положить конецъ безпорядкамъ, но распоряженія эти не производятъ, повидимому, никакого впечатлѣнія:—«боксеры» продолжаютъ по прежнему своевольничать въ окрестностяхъ Пекина, и китайскія войска нигдѣ не прекращаютъ безпорядковъ, оставаясь, въ лучшемъ случаѣ, безучастными зрителями нападеній на христіанъ, а временами принимая участіе въ этихъ нападеніяхъ и грабежахъ.

На улицахъ Пекина начинаютъ обнаруживаться явно враждебныя иностранцамъ демонстраціи: толпы народа останавливаются передъ христіанскими храмами и домами, расположенными въ отдаленныхъ отъ иностраннаго квартала мѣстностяхъ столицы, и поднимаютъ шумъ, заявляя о своемъ желаніи поджечь зданія и убить ихъ обитателей. Пока они не осмѣливаются приводить свои намѣренія въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, проживать въ отдаленныхъ частяхъ столицы становится безусловно опаснымъ для иностранцевъ, которые начинаютъ понемногу сосредоточиваться въ южныхъ частяхъ города, гдѣ находятся посольства и банки. Имъ приходится, конечно, при этомъ бросать на произволъ судьбы свои жилища. Сегодня переѣхали въ посольство члены нашей Духовной Миссіи. Исключеніе составляютъ лишь католическіе миссіонеры, населяющіе многочисленныя католическія учрежденія, расположенныя близъ собора, находящагося въ сѣверной части города и извѣстнаго подъ именемъ Бэй-танъ. Сюда стеклось подъ защиту своихъ духовныхъ руководителей до 1.600 католиковъ изъ туземцевъ. Здѣсь сосредоточены были заблаговременно большіе запасы оружія и провіанта, благодаря предусмотрительности энергичнаго епископа монсиньора Favier.

На помощь имъ отряжено было французскимъ и итальянскимъ посольствами 40 человѣкъ изъ состава присланныхъ для охраны ихъ отрядовъ.

Изъ окрестностей Пекина получаются все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія. Въ ночь съ 26 на 27 мая сожжены строенія скакового круга, расположеннаго въ 8 верстахъ отъ города. Кромѣ того, антихристіанскія шайки появились на желѣзнодорожной станціи, расположенной въ 2-хъ верстахъ отъ городскихъ стѣнъ. Находившіяся здѣсь правительственныя войска въ числѣ 2000 человѣкъ ничего не предпринимали для удаленія «боксеровъ», и проживавшіе здѣсь служащіе желѣзной дороги и электрическаго трамвая, соединяющаго станцію съ городомъ, должны были бѣжать. Нѣкоторыя изъ желѣзнодорожныхъ зданій, а равно вагоны электрическаго трамвая были попорчены «боксерами».

Во исполненіе особаго указа, въ Пекинъ введены значительные отряды отборныхъ войскъ, предназначенныхъ якобы для обезпеченія въ столицѣ спокойствія и безопасности. Въ виду однако явно обнаруженнаго правительствомъ сочувствія движенію и несомнѣнной принадлежности къ числу «боксеровъ» значительнаго количества солдатъ, можно опасаться, что, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, войска эти присоединятся къ «боксерамъ» и охотно примутъ участіе въ поджогахъ и грабежахъ. Въ виду этого, прибытіе войскъ въ Пекинъ встрѣчено иностранцами съ большою подозрительностью и вызываетъ сильныя опасенія.

Сегодня возвратились изъ лѣтняго дворца И-хэ-юань императрица-мать и богдоханъ. Они переѣхали туда въ самомъ началѣ весны и продолжали оставаться на дачѣ, не смотря на всѣ послѣднія осложненія. Возвращеніе ихъ въ Пекинъ заставляетъ предполагать, что правительство приметъ, наконецъ, какія нибудь рѣшительныя мѣры для прекращенія волненій, и что, во всякомъ случаѣ, положеніе выяснится въ ту или иную сторону.

28 мая (10 іюня). Утромъ здѣсь получено было извѣстіе, что, уступая передъ категорическимъ требованіемъ иностранныхъ консуловъ въ Тянь-цзинѣ, тамошній генералъ-губернаторъ предоставилъ иностраннымъ отрядамъ, предназначеннымъ для усиленія охраны посольствъ, пользованіе желѣзною дорогою. Соеди-

ненный международный отрядъ выступилъ, вслѣдствіе этого, изъ Тянь-цзиня. Получено также увѣдомленіе, что генералъ Нѣ-ши-чэнъ, отряду коего было предписано, какъ сказано выше, возвратиться на мѣсто постояннаго своего расположенія, далъ знать, черезъ состоящаго при немъ полковника Воронова, нашему военному агенту, что, если ему будетъ дана увѣренность въ поддержкѣ, въ случаѣ немилости, то онъ не исполнитъ распоряженія объ отступленіи. Съ подобными же запросами генералъ Нѣ-ши-чэнъ обратился къ германскому и другимъ представителямъ въ Тянь-цзинѣ. Надлежащія завѣренія были немедленно даны генералу Нѣ, и отступленіе его отряда было отложено. Это заставляло предполагать, что положеніе дѣлъ значительно улучшилось, и можно было даже надѣяться, что кризисъ миновалъ.

Далѣе, въ теченіе дня получилось извѣстіе, что иностранный соединенный отрядъ изъ Тянь-цзиня выступилъ въ значительно усиленномъ составѣ, а именно около 1700 человѣкъ; изъ нихъ большинство составляютъ англичане, около 900 человѣкъ, русскихъ около 350 человѣкъ. Англичане, кромѣ того, высадили въ Да-гу и доставили отчасти въ Тянь-цзинь около 1500 человѣкъ.

Къ вечеру опубликованъ императорскій указъ о назначеніи главноуправляющимъ дѣлами Цзунь-ли-ямыня отца вновь назначеннаго наслѣдника престола, Дуань-вана, и членами Цзунъ-ли-ямыня—члена государственнаго совѣта Ци-сю и двухъ чиновниковъ второстепеннаго ранга Пу-синя и На-туна. Эту мѣру слѣдуетъ безусловно толковать въ самомъ неблагопріятномъ для иностранцевъ смыслѣ. Дуань-ванъ считается явнымъ сторонникомъ и покровителемъ «боксеровъ», Ци-сю же неоднократно заявлялъ себя при обсужденіи дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ рьянымъ европеофобомъ. Такимъ образомъ, явно обнаруживается стремленіе правительства слѣдовать въ иностранной политикѣ принципамъ, безусловно враждебнымъ европейцамъ.

29 мая (11 іюня). Сегодня съ утра телеграфное сообщеніе съ Пекиномъ было объявлено прерваннымъ, и телеграфная станція отказывалась принимать депеши.

Выше мною было упомянуто о непосредственномъ обращеніи нашего посланника къ императрицѣ-матери и богдохану съ пись-

момъ, въ которомъ указывалось на крайнюю серьезность положенія и на необходимость принять самыя рѣшительныя мѣры для возстановленія порядка. Письмо это было доставлено 23 мая предсѣдателю Цзунъ-ли-ямыня Цинъ-цинъ-вану для передачи по назначенію. 25 числа отъ князя Цина получено было письменное увѣдомленіе, что содержаніе письма имъ доложено императрицѣ. Посланникъ не удовольствовался однако этимъ увѣдомленіемъ и просилъ князя Цина сообщить ему, передано ли было императрицѣ самое письмо. Вслѣдствіе этого, Цзунъ-ли-ямынь увѣдомилъ посланника, что письмо его было представлено имератрицѣ при особомъ докладѣ, и на немъ положена резолюція: «принято къ свѣдѣнію». Очевидно, все дѣло это ограничилось самой пустой формальностью.

Сегодня всѣ пребывающіе въ Пекинѣ посланники обращаются въ Цзунъ-ли-ямынь съ тождественными нотами, въ которыхъ заявляютъ, что, въ виду непринятія правительствомъ мѣръ для подавленія антихристіанскаго движенія, они вынуждены взять на себя заботы объ обезпеченіи личной и имущественной безопасности своихъ соотечественниковъ. Черезъ нѣсколько часовъ отъ Цзунъ-ли-ямыня получено было увѣдомленіе, что китайское правительство находитъ невозможнымъ принять подобное заявленіе, и что исполненіе посланниками этой угрозы принесетъ большой ущербъ дружественнымъ отношеніямъ Китая съ державами.

Вчера возвратился въ Пекинъ изъ командировки для умиротворенія «боксеровъ» сановникъ Чжао-шу-цяо; онъ доѣзжалъ до города Чжо-чжоу, гдѣ сосредоточено весьма значительное количество антихристіанскихъ шаекъ. Какъ и слѣдовало ожидать, миссія его окончилась неудачей. Предводители «боксеровъ» заявляли ему, что они поклялись освободить Китай отъ иностранцевъ и христіанъ и успокоятся только тогда, когда имъ удастся добиться упраздненія Цзунъ-ли-ямыня, удаленія изъ Пекина иностранныхъ представителей и уничтоженія желѣзныхъ дорогъ. На китайскія правительственныя войска они не желаютъ нападать, но не потерпятъ вмѣшательства съ ихъ стороны, въ случаѣ нападенія «боксеровъ» на христіанъ и иностранцевъ. Такимъ образомъ, ясно обнаружилась программа антихристіанскаго и антиевропейскаго движенія, а равно полное безсиліе правитель-

ства подавить движеніе, или хотя бы сдерживать его въ извѣстныхъ рамкахъ. Съ одной стороны, тайно сочувствуя антихристіанскому движенію и не расчитывая, съ другой стороны, на успѣхъ какихъ либо изъ военныхъ мѣръ, направленныхъ противъ него, правительство считаетъ необходимымъ вести съ предводителями движенія правильные переговоры.

Сюй-цзинъ-чэнъ далъ мнѣ сегодня знать, что, вслѣдствіе измѣненія состава Цзунъ-ли-ямыня и включенія въ число членовъ его лицъ, крайне враждебно настроенныхъ ко всему иностранному, положеніе его становится весьма опаснымъ, а потому онъ проситъ меня прекратить на время мои посѣщенія его на дому, такъ какъ посѣщенія эти могутъ компрометировать его въ глазахъ его коллегъ. Я, съ своей стороны, просилъ передать Сюй-цзиньчэну, что вполнѣ понимаю щекотливость его положенія и готовъ воздержаться отъ посѣщенія его въ теченіе нѣсколькихъ дней, но никакъ не могу допустить, чтобы подобное положеніе дѣлъ тянулось сколько нибудь продолжительное время, такъ какъ, въ качествѣ представителя интересовъ Китайской Восточной ж. д. въ Пекинѣ, я долженъ имѣть постоянный доступъ къ нему, какъ къ предсѣдателю, для докладовъ по текущимъ дѣламъ и полученія отъ него соотвѣтственныхъ указаній. Такіе устные доклады, имѣвшіе мѣсто до сего времени, никакъ не могутъ быть замѣнены письменными сношеніями или же оффиціальными разговорами въ помѣщеніяхъ Цзунъ-ли-ямыня, гдѣ я вынужденъ говорить съ нимъ не какъ съ предсѣдателемъ желѣзной дороги, но какъ съ однимъ изъ членовъ этого учрежденія. Мой собесѣдникъ г. Такшина, передавшій мнѣ означенное порученіе Сюй-цзиньчэна, отвѣчалъ мнѣ, что несомнѣнно столь смутное положеніе дѣлъ будетъ продолжаться не долго, и что затѣмъ все возвратится къ нормальному порядку.

Этому предположенію не суждено было однако осуществиться, и еще въ этотъ же день произошли событія, доказавшія, что веденіе или обсужденіе какихъ либо мирныхъ дѣлъ должно быть отложено на неопредѣленное время, и что наступаетъ, повидимому, весьма смутная эпоха.

Выше уже было упомянуто, что разрѣшеніе на пропускъ международнаго иностраннаго отряда изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ

было дано Тянь-цзиньскимъ генералъ-губернаторомъ, вслѣдствіе категорическаго требованія пребывающихъ въ Тянь-цзинѣ иностранныхъ консуловъ. Эта уступчивость со стороны генералъ-губернатора не была однако одобрена центральнымъ правительствомъ, на которое выступленіе отряда изъ Тянь-цзиня произвело сильное, и при томъ крайне непріятное впечатлѣніе. Тотчасъ же по полученіи извѣстія о выходѣ отряда изъ Тянь-цзиня, было прервано, очевидно, по распоряженію правительства телеграфное сообщеніе съ Тянь-цзинемъ, и китайцы начали прилагать всѣ старанія, дабы воспрепятствовать входу иностраннаго отряда въ Пекинъ. Члены Цзунъ-ли-ямыня Сюй-цзиньчэнъ и Юань-чанъ объѣзжали всѣхъ посланниковъ съ просьбою не вводить отряды въ городъ, указывая на волненіе, которое произойдетъ среди всего населенія Пекина и намекая на возможность вооруженнаго сопротивленія отряду. Вечеромъ пришло извѣстіе, что войска генерала Дунъ-фу-сяна, извѣстнаго своей ненавистью къ иностранцамъ и сочувствіемъ «боксерамъ», заняли желѣзнодорожную станцію Пекина и мѣстность отъ нея къ городскимъ воротамъ. Черезъ ворота не пропускали ни иностранцевъ, ни подозрительныхъ китайцевъ. Пытавшійся выѣхать изъ города одинъ изъ чиновниковъ японскаго посольства былъ варварски убитъ китайскими солдатами, и трупъ его изуродованъ. Этотъ фактъ ясно обнаружилъ твердое намѣреніе сопротивляться входу отряда въ Пекинъ. Таковое намѣреніе слѣдуетъ считать, конечно, весьма опаснымъ для иностранцевъ, оказавшихся запертыми въ Пекинѣ и лишенными возможности сношеній съ внѣшнимъ міромъ.

Это обостреніе положенія дѣлъ заставило меня распорядиться переселеніемъ въ помѣщеніе Банка студентовъ Китайской Восточной ж. д., проживающихъ въ нѣсколько удаленномъ отъ нашей миссіи концѣ Посольской улицы. При ихъ содѣйствіи были организованы ночныя дежурства у воротъ Банка, такъ какъ въ этотъ день были сняты стоявшіе здѣсь раньше военные караулы:—начальникъ отряда лейтенантъ баронъ Раденъ призналъ невозможнымъ продолжать содержать караулы внутри Банка, находя опаснымъ отвлекать людей отъ охраны посольства. Это заставило меня просить женъ и дѣтей служащихъ Банка переселиться въ посольство, гдѣ имъ было оказано гостепріимство.

30 мая (12 іюня). Сегодня нашего посланника посѣтили члены Цзунъ-ли-ямыня, вновь назначенные Ци-сю и На-тунъ, а также Чжао-шу-цяо и Сюй-цзинь-чэнъ, якобы по порученію императрицы-матери; они передавали, что она сильно озабочена тѣми неудобствами, которыя должны испытывать въ настоящее смутное время дамы и дѣти иностранцевъ. Китайскіе министры старались доказать, что правительствомъ приняты энергичныя мѣры для возстановленія порядка, и что нѣкоторые изъ «боксеровъ», производившіе безчинства на улицахъ Пекина, арестованы, и одинъ изъ нихъ даже казненъ. Въ бесѣдѣ съ посланникомъ они, между прочимъ, справлялись о приближающемся изъ Тянь-цзиня международномъ отрядѣ и выразили большое удовольствіе, выслушавъ заявленіе нашего посланника о томъ, что нашъ отрядъ идетъ исключительно для охраненія имущества и безопасности русскихъ подданныхъ, и что мы далеки отъ желанія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Китая. Бесѣда отличалась вообще скорѣе миролюбивымъ характеромъ, и можно было надѣяться, что партія благоразумія одержала верхъ въ совѣтахъ императрицѣ-матери. Впрочемъ, за послѣдніе дни намъ пришлось уже привыкнуть къ постояннымъ быстрымъ перемѣнамъ въ настроеніи въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, а потому приходится относиться скептически ко всякому благопріятному обороту въ положеніи дѣлъ. Нѣкоторую вѣроятность предположенія о миролюбивомъ настроеніи правительства придавало возстановленіе телеграфнаго сообщенія Пекина съ внѣшнимъ міромъ, каковое сообщеніе было наканунѣ, несомнѣнно намѣренно, прервано по распоряженію правительства. Благодаря таковому возстановленію сообщенія, посланникомъ нашимъ получена телеграмма отъ начальника Квантунской области о высылкѣ имъ въ Да-гу отряда въ 2000 человѣкъ. Весьма вѣроятно, что полученіе объ этомъ извѣстія повліяло нѣсколько отрезвляющимъ образомъ на китайскихъ министровъ. Этотъ поворотъ къ лучшему продолжался однако очень не долго, и къ вечеру того-же 30 мая Пекинская телеграфная станція снова прекратила пріемъ депешъ. Посланникъ успѣлъ однако получить еще извѣщеніе отъ русской колоніи въ Калганѣ о начавшемся въ этомъ городѣ сильномъ антиевропейскомъ движеніи. Наши соотечественники просили объ

оказаніи имъ помощи. Посланникъ снесся по этому предмету съ Цзунъ-ли-ямынемъ, прося дать соотвѣтственныя указанія Чахарскому дутуну.

31 мая (13 іюня). Сегодня въ 11 час. утра на Посольской улицѣ появилось нѣсколько «боксеровъ» съ отличительными признаками принадлежности къ этой сектѣ, т. е. въ красныхъ кушакахъ и повязкахъ; они размахивали саблями и вызывали всеобщее вниманіе со стороны скопившихся на улицѣ въ большомъ числѣ китайцевъ и нѣкоторыхъ европейцевъ. Замѣтивши ихъ, германскій посланникъ, баронъ Кеттелеръ счелъ необходимымъ прекратить ихъ выходки и погнался за ними, при чемъ одинъ изъ «боксеровъ», молодой мальчишка, былъ схваченъ и арестованъ въ германской миссіи. Эта мѣра произвела на китайцевъ, повидимому, огромное впечатлѣніе: Посольская улица была немедленно запружена массою народа, ожидавшаго, что «боксеры» не оставятъ безъ отместки захвата одного изъ своихъ сотоварищей, и желавшаго очевидно поглазѣть на предстоящіе поджоги и грабежъ иностранныхъ посольствъ. Тотчасъ же стали приходить извѣстія о значительныхъ сборищахъ «боксеровъ» въ ближайшихъ къ иностранному кварталу пунктахъ. Говорили, что они приступили тамъ къ своимъ моленіямъ, намѣреваясь вечеромъ со всѣхъ сторонъ напасть на иностранцевъ. Одно изъ этихъ сборищъ происходило въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ французскимъ, итальянскимъ и германскимъ посольствами въ одной изъ кумиренъ. Туда немедленно былъ отправленъ отрядъ изъ нѣсколькихъ десятковъ французскихъ, итальянскихъ, и германскихъ матросовъ, которые однако никого не застали въ кумирнѣ, такъ какъ «боксеры», заслышавъ о приближеніи отряда, поспѣшно скрылись, оставивъ на мѣстѣ массу своихъ аттрибутовъ: красныхъ кушаковъ, повязокъ, копій и сабель. Все это въ видѣ трофеевъ было захвачено иностранными моряками. Эта мѣра не помѣшала однако осуществленію замысловъ «боксеровъ», и въ 7 час. вечера того же дня антихристіане зажгли небольшую американскую часовню, расположенную на Ха-да-мыньской улицѣ, приблизительно въ $^3/_4$ версты отъ иностраннаго квартала. Это подало сигналъ къ общей тревогѣ. Всѣ люди разошлись

по своимъ постамъ; на Посольскую улицу были вывезены имѣвшіяся въ распоряженіи иностранныхъ охранныхъ отрядовъ орудія. Сама Посольская улица и прилегающіе къ ней переулки были, на протяженіи около версты, очищены отъ прохожихъ, и на конечныхъ пунктахъ ея, у русскаго посольства съ западной стороны и итальянскаго съ восточной, были воздвигнуты баррикады изъ первыхъ попавшихся подъ руки матерьяловъ: китайскихъ телѣгъ, старыхъ бочекъ, ящиковъ, бревенъ и т. п.

Съ этого момента можно считать начавшимся осадное положеніе, такъ какъ было почти вполнѣ прекращено сношеніе европейскаго квартала съ остальными частями города;—европейцы перестали показываться за предѣлы своего квартала, китайцевъ же стали пускать за наши баррикады не иначе, какъ съ билетами и карточками, выданными кѣмъ нибудь изъ иностранцевъ. Съ этого же времени началось массовое выселеніе китайцевъ изъ китайскихъ домовъ, расположенныхъ вдоль Посольской улицы и прилагающихъ переулковъ. Обитатели этихъ домовъ не желали очевидно подвергаться тѣмъ неудобствамъ, которымъ ихъ подвергало сосѣдство съ иностранцами, обреченными по рѣшенію «боксеровъ» на гибель.

1 (14) іюня. Ожиданія предстоящаго сильнаго движенія «боксеровъ» въ самомъ городѣ вполнѣ оправдались. Ночь съ 31 мая на 1 іюня ознаменовалась цѣлымъ рядомъ пожаровъ,—это «боксеры» поджигали иностранные христіанскіе храмы, часовни и иностранные дома, покинутые ихъ обитателями, переселившимися въ южную населенную европейцами часть города. Наиболѣе значительными были пожары нашей духовной миссіи въ сѣверовосточномъ углу города; Дунъ-тана (восточнаго собора), расположеннаго приблизительно въ 1½ верстахъ отъ европейскаго квартала; одного изъ общежитій служащихъ китайской морской таможни, расположенной въ восточной части города, приблизительно въ 3-хъ верстахъ отъ европейскаго квартала. Утромъ, наконецъ, подожженъ былъ Нань-танъ (южный соборъ), расположенный въ юго-западной части города, приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ Посольской улицы. Кромѣ того, той-же ночью съ 31 мая на 1 іюня, толпа «боксеровъ», войдя въ

маньчжурскій городъ чрезъ Ха-да-мыньскія ворота, направилась по Посольской улицѣ, но была встрѣчена выстрѣлами съ итальянской баррикады. «Боксеры» храбро лѣзли впередъ, не смотря на то, что вооружены лишь пиками и саблями. Впереди шло нѣсколько десятковъ «боксеровъ», нѣкоторые изъ нихъ съ факелами, предназначенными, очевидно, для поджоговъ, а сзади слѣдовала большая толпа, надѣявшаяся, очевидно, поживиться отъ грабежа. Нападая «боксеры» поднимаютъ страшный крикъ «ша-ша»—убивайте, убивайте,—надѣясь этимъ устрашить противниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, подвигаясь впередъ, они совершаютъ странныя тѣлодвиженія, какъ бы совершая поклоненіе, призывая, такимъ образомъ, на помощь покровительствующее имъ божество. Два-три залпа разогнали толпу; одинъ изъ «боксеровъ» былъ оставленъ товарищами мертвымъ на улицѣ.

Установлено правильное дежурство, при чемъ наши студенты и служащіе въ Банкѣ чередуются на постахъ, какъ въ самомъ Банкѣ, такъ и неподалеку вдоль улицы, для избѣжанія возможности поджога. Намъ приходится заботиться объ обезпеченіи собственной безопасности, такъ какъ ни посланникъ, ни начальникъ нашей охраны не считаютъ возможнымъ удѣлять ни одного человѣка для охраны Банка, не желая, по ихъ словамъ, ослаблять охрану миссіи.

Вечеръ былъ довольно тревожный—начиная съ 9 часовъ вечера слышны были въ китайскомъ городѣ страшные крики, которые объяснялись тѣмъ, что «боксеры» принялись за грабежъ лавокъ, торгующихъ иностранными товарами, а равно насильно заставляли мирныхъ жителей совершать моленія и произносить заклинаніе съ призываніемъ гибели на иностранцевъ и христіанъ.

Около 12 часовъ «боксеры» произвели нападеніе на англійское, австрійское и бельгійское посольства. Всюду они были прогнаны послѣ нѣсколькихъ залповъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ убитыми. Трупы ихъ, находясь подъ выстрѣлами иностранцевъ, остались на долго непогребенными. Способъ нападенія былъ всюду тождественъ съ описаннымъ выше нападеніемъ «боксеровъ» изъ Ха-да-мыньскихъ воротъ. Пребываемъ все время въ крайне напряженномъ состояніи, надѣясь однако, что положеніе это должно окончиться скоро съ приходомъ ино-

странныхъ отрядовъ. По полученнымъ изъ отряда свѣдѣніямъ, ясно, что движеніе его сильно задерживается, такъ какъ начальникъ отряда, англійскій адмиралъ Сеймуръ, находитъ необходимымъ подвигаться не иначе, какъ чиня желѣзнодорожную линію. Онъ, очевидно, не располагаетъ другими средствами передвиженія. Мы надѣемся, что быстрѣе международнаго будетъ двигаться отдѣльный русскій отрядъ, который, по полученнымъ свѣдѣніямъ, пойдетъ независимо отъ желѣзной дороги. До сихъ поръ однако никакихъ признаковъ приближенія этого отряда не видно. Лихорадочное ожиданіе его прихода заставляетъ насъ однако прислушиваться къ всевозможнымъ звукамъ, долетающимъ изъ-за городскихъ стѣнъ, и принимать за отдаленные пушечные выстрѣлы всякій болѣе или менѣе подозрительный шумъ. Тѣмъ сильнѣе оказывается наступающее послѣ этого разочарованіе.

2 (15) іюня. Утромъ получены извѣстія отъ начальниковъ международнаго отряда: они мало утѣшительны; отрядъ продолжаетъ двигаться крайне медленно, чиня желѣзную дорогу и имѣя постоянныя столкновенія съ «боксерами». Послѣдніе храбро лѣзутъ на европейскихъ солдатъ и падаютъ сотнями. Со стороны европейцевъ убито 4 итальянца и тяжело ранено нѣсколько англичанъ.

Сегодня съ утра обращалъ на себя вниманіе большой пожаръ на западѣ: это догоралъ Нань-танъ (южный соборъ) съ своими многочисленными службами, госпиталями и т. д. Вокругъ Нань-тана, въ ближайшемъ съ нимъ сосѣдствѣ, проживаетъ масса христіанъ-католиковъ, принадлежащихъ къ приходу этого собора. Поджегши соборъ, «боксеры» набросились на этихъ христіанъ, сжигая ихъ дома, грабя имущество и убивая всѣхъ, не успѣвшихъ своевременно бѣжать, не исключая женъ и малыхъ дѣтей. Для прекращенія этого варварства и спасенія христіанъ, въ 11 час. утра отправился къ Нань-тану небольшой смѣшанный отрядъ изъ американцевъ и русскихъ, посольства коихъ расположены ближе другихъ къ Нань-тану. Отрядъ скоро вернулся обратно, ведя съ собой нѣсколько сотъ китайцевъ-католиковъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, спасенныхъ ими отъ

звѣрства «боксеровъ». Участники этой экспедиціи разсказывали ужасы о видѣнныхъ ими сценахъ грабежа и убійствъ, при чемъ пощады не было и груднымъ дѣтямъ. Нѣкоторые изъ католиковъ оказались тяжело ранеными; имъ сдѣлали перевязки. Всѣ эти католики были направлены во французскую миссію и поселены затѣмъ во дворцѣ и паркѣ князя Су-цинъ-вана, расположенныхъ по каналу Юй-хэ, противъ англійской миссіи. Дворецъ этотъ былъ вмѣстѣ съ другими, сосѣдними съ европейскимъ кварталомъ зданіями, очищенъ его обитателями. Отрядъ привелъ съ собой около десятка разбойниковъ, захваченныхъ имъ на мѣстѣ грабежа; всѣ были посажены въ конюшню русскаго посольства. Вечеромъ одинъ изъ этихъ плѣнниковъ пытался бѣжать, запустивъ камнемъ въ приставленнаго къ плѣннымъ часового, но былъ немедленно положенъ на мѣстѣ послѣднимъ. Въ два часа въ подобную же экспедицію, но въ восточную часть города отправился англо-нѣмецкій отрядъ, возвратившійся съ большимъ числомъ христіанъ-протестантовъ.

Къ вечеру снова возобновились пожары въ разныхъ частяхъ города:—«боксеры», очевидно, поджигали уцѣлѣвшія до сего времени еще христіанскія церкви и иностранные дома. Обращали на себя вниманіе пожары разныхъ американскихъ благотворительныхъ и учебныхъ учрежденій, расположенныхъ въ восточной части Пекина.

3 (16) іюня. Сегодняшній день ознаменовался колоссальнымъ пожаромъ въ китайскомъ городѣ. Начался онъ съ поджога «боксерами» лавки, торгующей иностранными товарами, при чемъ шайки антихристіанъ ходили по улицамъ, объявляя населенію, что по ихъ заклинаніямъ имѣютъ горѣть лишь тѣ лавки, которыя обречены ими на гибель, остальныя же будутъ спасены отъ огня. Въ видѣ талисмана «боксеры» выдавали желающимъ надписи, которыя должны были предохранить отъ пожара владѣльцевъ домовъ и лавокъ, на воротахъ которыхъ онѣ будутъ приклеены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, «боксеры» энергично мѣшали всякимъ попыткамъ тушить пожаръ, и въ этомъ имъ помогали мѣстная полиція и солдаты, разгонявшіе лицъ, являвшихся съ насосами, доставлявшихъ воду и т. д. Въ крайне скученномъ

торговомъ кварталѣ, въ которомъ «боксеры» предполагали выжечь нѣсколько лавокъ, торгующихъ ненавистными имъ иностранными товарами, пожаръ скоро принялъ ужасающіе размѣры: выгорѣла огромная часть всего квартала, и огонь перешелъ даже на городскія ворота стѣны у Цянь-мыня, отдѣляющей китайскій городъ отъ маньчжурскаго. Пожарище это представляло грандіозное зрѣлище съ городской стѣны, куда мы всѣ собрались смотрѣть на него. Громадный столбъ дыма относился легкимъ вѣтромъ къ сѣверу и растилался черною тучею надъ императорскимъ городомъ, какъ бы являясь для обитателей послѣдняго зловѣщимъ предзнаменованіемъ. Въ виду ближайшаго сосѣдства воротъ Цянь-мынь отъ Посольской улицы, можно было опасаться, что пожаръ перейдетъ на эту послѣднюю. Къ счастію, этого не случилось. Тѣмъ не менѣе, «боксеры», пользуясь общимъ замѣшательствомъ, подожгли небольшія ворота Пай-лоу, расположенныя у западной оконечности Посольской улицы, надѣясь, что огонь перекинетъ на сосѣдніе иностранные дома. Пожаръ удалось потушить въ самомъ началѣ, но онъ произвелъ, тѣмъ не менѣе, сильный переполохъ среди иностранцевъ, которые естественно заключили, что антихристіане рѣшили, во что бы то ни стало, спалить насъ. Иностранцы, проживающіе въ западной оконечности Посольской улицы, стали предпринимать усиленныя мѣры предосторожности для охраненія себя отъ пожара. Приступили къ ломкѣ нѣкоторыхъ китайскихъ домовъ, прилегающихъ непосредственно къ иностраннымъ жилищамъ, и стали снимать съ домовъ «пыны» изъ циновокъ, устраиваемые во дворахъ для огражденія отъ солнца въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Мы въ Банкѣ также сняли свой «пынъ» и уложили всѣ книги и документы въ нашу кладовую, устроенную съ особыми предосторожностями отъ пожара.

Сегодня получено здѣсь извѣстіе, что, въ виду предстоящаго прихода нашего отдѣльнаго отряда въ 2000 человѣкъ, японцы рѣшили выписать отрядъ такой же силы. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ они будутъ размѣщены въ Пекинѣ, и что предпримутъ посланники здѣсь по приходѣ вызванныхъ ими войскъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что прежде всего возбужденъ будетъ вопросъ объ учрежденіи въ Пекинѣ особаго иностраннаго

сеттльмента, подобнаго существующимъ въ портахъ, открытыхъ для иностранной торговли. Созданіе такого сеттльмента въ Пекинѣ едва ли можетъ считаться желательнымъ съ русской точки зрѣнія. Въ виду сего, нашъ посланникъ намѣренъ приложить старанія къ возможному ограниченію этихъ домогательствъ и будетъ стараться, чтобы все дѣло обошлось учрежденіемъ должности иностраннаго полиціймейстера, подчиненнаго иностраннымъ посольствамъ.

Нѣкоторые изъ посланниковъ начинаютъ уже поговаривать о мѣрахъ, которыя нужно будетъ принять для обезпеченія порядка въ дѣлѣ центральной администраціи въ будущемъ. Существуетъ уже предположеніе объ удаленіи отъ власти императрицы-матери и учрежденіи надъ богдоханомъ особаго регентства. Выставляются уже кандидаты въ регенты, а именно предсѣдатель Цзунъ-лиямыня Цинъ-цинъ-ванъ, генералъ Нѣ-ши-чэнъ, Шань-дунскій губернаторъ Юань-ши-кай. Не подлежитъ сомнѣнію, что, указывая на тѣхъ или другихъ регентовъ, иностранные представители преслѣдуютъ свои собственныя цѣли.

Все это однако является дѣломъ будущаго; настоящее же представляется далеко не въ радужномъ свѣтѣ, такъ какъ о движеніи нашихъ отрядовъ изъ Тянь-цзиня мы не имѣемъ какихъ либо точныхъ свѣдѣній, а между тѣмъ намъ здѣсь продолжаетъ угрожать ежечасно сильная опасность. Опасность эта увеличивается отъ того, что къ безпорядочнымъ сборищамъ «боксеровъ» присоединяются уже явно сочувствующіе имъ отряды китайскихъ войскъ, и насъ окружаетъ, такимъ образомъ, все ближе и тѣснѣе желѣзное кольцо, выбиться изъ котораго будетъ не легко.

Къ вечеру, по обыкновенію, усилилась стрѣльба, при чемъ стрѣляли, главнымъ образомъ, солдаты, охраняющіе германскую миссію, убившіе нѣсколькихъ «боксеровъ», находившихся подъ городскою стѣною. У насъ также случилась тревога: около 11 час. вечера наши часовые, служащіе Банка, стоявшіе на улицѣ, проходящей между Банкомъ и городскою стѣною, замѣтили подкрадывавшуюся къ нимъ фигуру человѣка съ ружьемъ. По немъ было дано нѣсколько выстрѣловъ; человѣкъ исчезъ, а утромъ на улицѣ было найдено маузеровское ружье и обрывокъ

сукна отъ мундира, свидѣтельствовавшій, что владѣлецъ принадлежалъ къ отряду войска Дунъ-фу-сяна. Онъ былъ раненъ, но успѣлъ всетаки бѣжать, бросивъ оружіе.

4 (17) іюня. Продолжаемъ оставаться безъ всякихъ новыхъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ и лишены даже возможности сноситься съ ними. Положеніе наше все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ осаднаго. Враждебное настроеніе къ намъ солдатъ окончательно выяснилось. Сегодня около 2-хъ часовъ дня солдаты отряда Дунъ-фу-сяна напали на германскій постъ, были встрѣчены выстрѣлами и потеряли двухъ человѣкъ убитыми. Мѣры предосторожности, для огражденія насъ отъ возможнаго нападенія, постоянно усиливаются.

Китайцы продолжаютъ добиваться остановки нашихъ отрядовъ за городомъ. Нашимъ посланникомъ получено сегодня сообщеніе Цзунъ-ли-ямыня, съ просьбою остановить русскій отрядъ за городскими стѣнами и предупрежденіемъ, что неисполненіе этой просьбы можетъ вызвать очень большіе безпорядки и даже столкновеніе съ китайскимъ населеніемъ и войсками. Въ той же бумагѣ сообщалось, что, по повелѣнію богдохана, члены Цзунъ-ли-ямыня Сюй-цзинь-чэнъ и На-тунъ командированы на встрѣчу нашему отряду, чтобы просить командира его остановиться внѣ города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, президентъ министерства двора, слывущій за любимца императрицы, Ли-шань, и членъ Цзунъ-ли-ямыня Сюй-юнь-и посѣтили американскаго посланника, прося повліять въ томъ же смыслѣ на его коллегъ и остановить международный отрядъ. Всѣ посланники отвѣтили китайцамъ отказомъ, настаивая на введеніи отряда въ самый городъ и угрожая, въ случаѣ противодѣйствія, значительно увеличить составъ отряда. По этому поводу выяснилось, что и американцы намѣрены принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ разрѣшенія возникшихъ здѣсь замѣшательствъ и уже выписали сюда изъ Маниллы цѣлый полкъ.

Сегодня выяснились болѣе или менѣе результаты происходившаго въ торговомъ кварталѣ колоссальнаго пожара: сгорѣло болѣе 3000 домовъ и среди нихъ 20 крупныхъ банковъ и масса богатыхъ лавокъ. Убытокъ можно исчислять отъ 20 до 30 мил-

ліоновъ ланъ. Пожаръ этотъ долженъ, конечно, значительно отразиться на интересахъ Пекинскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, имѣвшаго сношенія, какъ съ сгорѣвшими банками, гдѣ онъ держалъ деньги на текущемъ счету, такъ и съ магазинами, владѣльцамъ коихъ были даны авансы. Вечеромъ снова началась стрѣльба со всѣхъ сторонъ, и то и дѣло происходили тревоги, заставлявшія наши караулы выходить въ полномъ составѣ къ своимъ постамъ; впрочемъ къ 12 часамъ ночи все утихло.

5 (18) іюня. День прошелъ сравнительно спокойно, безъ особыхъ тревогъ и волненій; начинаемъ понемногу привыкать къ сторожевой службѣ, которую приходится нести уже нѣсколько дней.

Послѣ полудня пошелъ дождь—явленіе достойное отмѣтки, въ виду царящей здѣсь уже давно страшной засухи. Не подлежитъ сомнѣнію, что настоящее волненіе вызвано отчасти продолжительнымъ бездождіемъ, вслѣдствіе чего масса населенія осталась безъ работы и охотно примкнула къ вожакамъ движенія. Въ виду этого, выпавшій дождь заставляетъ насъ питать надежду, что многіе изъ приверженцевъ антихристіанъ вернутся къ своимъ полевымъ работамъ. Впрочемъ, надежда эта очень слабая, такъ какъ движеніе зашло слишкомъ далеко. Никакихъ извѣстій о движеніи отрядовъ изъ Тянь-цзиня не получаемъ.

6 (19) іюня. Сегодня около 5 часовъ дня посланниками получена циркулярная нота Цзунъ-ли-ямыня съ увѣдомленіемъ, что французскій генеральный консулъ въ Тянь-цзинѣ г. Ducheylar, дѣйствуя въ качествѣ старшины консульскаго корпуса, увѣдомилъ командира Да-гускихъ фортовъ о томъ, что послѣдніе должны быть сданы начальникамъ находящихся передъ Да-гу международныхъ эскадръ, угрожая, въ случаѣ не исполненія требованія, взять форты силою. Сообщая объ этомъ иностраннымъ представителямъ, китайскіе министры присовупляли, что они считаютъ подобное заявленіе за «casus belli» и предлагаютъ поэтому иностраннымъ посланникамъ выѣхать изъ Пекина въ 24-хъ часовой срокъ.

Немедленно былъ созванъ митингъ дипломатическаго корпуса, на которомъ было рѣшено отвѣтить китайцамъ, что требованіе относительно сдачи Да-гускихъ фортовъ было сдѣлано

безъ ихъ вѣдома, и что они удивлены полученіемъ такого извѣстія отъ китайскаго правительства; что же касается требованія о выѣздѣ изъ Пекина въ 24 часа, то исполнить таковое они будутъ въ состояніи лишь по выясненіи способовъ передвиженія, которые имъ будутъ доставлены, каковой вопросъ, вслѣдствіе разрушенія желѣзной дороги и большого числа женщинъ и дѣтей среди европейцевъ, представляется весьма сложнымъ. Посланники указываютъ, что, во всякомъ случаѣ, невозможно исполнить требованіе китайскаго правительства о выѣздѣ въ 24 часа, и что срокъ этотъ необходимо долженъ быть продолженъ. Посланники просили о немедленномъ отвѣтѣ на это ихъ письмо.

Можно себѣ представить, что заявленіе китайскаго правительства объ объявленіи имъ войны 11 державамъ, представители коихъ находились въ Пекинѣ, должно было произвести на проживающихъ здѣсь европейцевъ самое поражающее впечатлѣніе. Стало очевиднымъ, что крайняя партія, отличающаяся непримиримою ненавистью къ европейцамъ, одержала верхъ въ совѣтахъ императрицѣ-матери, и что намъ слѣдуетъ готовиться къ худшему. Мнѣнія о томъ, какъ поступить, раздѣлились: одни находятъ, что необходимо исполнить требованіе китайцевъ и выѣхать, полагаясь на ихъ обѣщаніе охранять насъ въ пути; другіе утверждаютъ, что это было бы безуміемъ, и что насъ разстрѣляютъ китайскія войска по выходѣ изъ городскихъ воротъ; они настаивали на необходимость для насъ отсиживаться въ миссіяхъ, приведя ихъ по возможности въ оборонительное состояніе. Третьи, наконецъ, указывали на неудобное положеніе миссій, которыя могутъ быть легко обстрѣливаемы ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ городской стѣны, и совѣтовали избрать гдѣ нибудь за городомъ удобную позицію, въ которой защищаться отъ китайцевъ.

За спорами въ этомъ смыслѣ прошелъ весь вечеръ, при чемъ, въ виду неизвѣстности нашей судьбы, приняты были однако мѣры на случай возможнаго внезапнаго отъѣзда. Въ Банкѣ мы уложили самыя необходимыя вещи, а также самыя важныя изъ книгъ и документовъ, которые признавали неибходимымъ захватить съ собою, и пріобрѣли съ большимъ трудомъ четыре китайскія телѣги и четыре мула, а равно приготовили въ походъ нашихъ верховыхъ лошадей.

7 (20) іюня. Вслѣдствіе неполученія до сегодняшняго утра отвѣта на послѣднее письмо посланниковъ, по поводу требованія о нашемъ выѣздѣ, сегодня, въ 8½ часовъ утра, состоялось новое собраніе дипломатическаго корпуса, на которомъ рѣшено выяснить этотъ вопросъ. Посланники предполагали написать объ этомъ коллективную ноту Цзунъ-ли-ямыню, затѣмъ думали отправиться въ китайское министерство иностранныхъ дѣлъ. Кончилось однако тѣмъ, что германскій представитель баронъ Кеттелеръ заявилъ, что онъ одинъ поѣдетъ объясняться съ Цзунъ-ли-ямынемъ, утверждая, что онъ надѣется добиться свиданія съ предсѣдателемъ его, княземъ Циномъ. Товарищи его усердно уговаривали германскаго представителя не дѣлать этого, указывая на рискованность поѣздки туда, и снова указывали на цѣлесообразность отправиться туда полнымъ составомъ съ надлежащимъ военнымъ эскортомъ. Баронъ Кеттелеръ однако настоялъ на своемъ и отправился въ Цзунъ-ли-ямынь съ своимъ драгоманомъ и съ двумя-тремя мафу, безъ всякаго эскорта. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ его выѣзда прискакали обратно китайскіе конюхи, разсказавшіе, что на посланника и драгомана по пути въ Цзунъ-ли-ямынь произвели нападеніе китайскіе солдаты, при чемъ посланникъ убитъ, и тѣло его захвачено солдатами; драгоманъ же тяжело раненъ и находится въ сосѣднемъ съ мѣстомъ происшестія американскомъ госпиталѣ. Немедленно по полученіи объ этомъ извѣстія въ германскомъ посольствѣ, былъ вызванъ отрядъ охраны для отысканія тѣла посланника. Онъ прошелъ до мѣста происшествія, но поиски его остались безъ результата, и, боясь быть окруженнымъ, отрядъ вернулся въ посольство.

Фактъ убійства на самыхъ улицахъ Пекина германскаго посланника показалъ намъ, чего слѣдуетъ ожидать, если бы мы исполнили требованіе китайцевъ и выѣхали бы изъ Пекина. Рѣшено было поэтому отстаиваться въ посольствахъ, при чемъ, по обсужденному начальниками отрядовъ плану защиты, рѣшено было отстаивать отдѣльныя посольства, кромѣ отдаленныхъ голландскаго и бельгійскаго, а затѣмъ, въ случаѣ крайности, постепенно съуживать линію защиты, при чемъ послѣднимъ убѣжищемъ должно было служить англійское посольство, наиболѣе обширное изъ всѣхъ и болѣе другихъ удобно расположенное въ стратеги-

ческомъ отношеніи. Женщинъ и дѣтей было рѣшено однако немедленно перевести въ англійское посольство.

Съ этимъ послѣднимъ дѣломъ рѣшено было поспѣшить, такъ какъ можно было опасаться, что, по истеченіи срока, назначеннаго для нашего выѣзда, т. е. къ вечеру сего числа, китайцы начнутъ болѣе рѣшительно нападать.

Различные дома англійскаго посольства, служащіе квартирами чиновниковъ, были распредѣлены между отдѣльными національностями. Русскимъ былъ отведенъ домъ, служащій квартирой для второго секретаря миссіи, г. Деринга, и личнаго секретаря посланника, г. Олифанта. Этотъ домъ былъ отданъ въ распоряженіе русскаго посольства, русской духовной миссіи и Русско-Китайскаго Банка, при чемъ намъ предоставлено было пользоваться 7-ю комнатами, двумя верандами и двумя корридорами. Здѣсь должно размѣститься, когда все не военное русское населеніе соберется въ посольствѣ, около 50-ти человѣкъ, при чемъ мужчинамъ было предоставлено, конечно, искать себѣ мѣсто по разнымъ угламъ; сколько нибудь удобныя помѣщенія должны быть отданы дамамъ и дѣтямъ. Тѣснота, конечно, должна ощущаться страшная, тѣмъ не менѣе мы можемъ еще похвастаться удобствомъ своего помѣщенія, такъ какъ многимъ, напр. миссіонерамъ и служащимъ на Пекинъ-Бао-динъ-фуской ж. д., пришлось помѣститься на воздухѣ подъ крытымъ павильономъ, безъ стѣнъ. Надо отдать полную справедливость распорядительности чиновъ англійскаго посольства, которые составили подробный планъ своей миссіи, съ обстоятельнымъ обозначеніемъ размѣщенія лицъ разной національности и съ указаніемъ мѣста расположенія колодцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала были приняты строгія санитарныя мѣры для возможнаго обезпеченія здоровья лицъ, скопившихся на столь небольшой площади.

8 (21) іюня. Опасенія наши касательно вѣроятности серьезнаго нападенія со стороны китайцевъ на посольства по истеченіи срока, назначеннаго намъ для выѣзда, вполнѣ оправдались. Уже со вчерашняго вечера по всѣмъ посольствамъ началась сильная стрѣльба, продолжавшаяся съ нѣкоторыми перерывами всю ночь. Усилились также и пожары въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ по-

сольствами. Китайцы начинаютъ поджигать ближайшіе къ посольствамъ китайскіе дома, разсчитывая, что огонь перекинетъ на одно изъ посольствъ, вслѣдствіе чего намъ приходится быть постоянно на сторожѣ. Европейцы, съ своей стороны, продолжаютъ принимать чрезвычайныя мѣры предосторожности, ломая сосѣднія китайскія постройки и удаляя изъ нихъ всѣ деревянныя и вообще легко воспламеняющіяся части. Продолжаемъ оставаться безъ всякихъ извѣстій о движеніи нашихъ отрядовъ.

Старшина дипломатическаго корпуса, испанскій посланникъ, получилъ сообщеніе съ увѣдомленіемъ, что наканунѣ «два нѣмца стали стрѣлять на улицѣ по китайскимъ солдатамъ, послѣдніе отвѣчали, при чемъ одинъ изъ нѣмцевъ былъ убитъ». Цзунъ-ли-ямынь очевидно притворяется, что ему не извѣстно, что убитый нѣмецъ —германскій посланникъ. По своему обыкновенію, китайцы сваливаютъ съ себя вину, утверждая, что иностранцы сами будто бы начали стрѣлять въ солдатъ. Первый секретарь германскаго посольства отправилъ въ Цзунъ-ли-ямынь ноту объ убійствѣ посланника, прося распоряженія о выдачѣ ему тѣла его. Никакого отвѣта на это заявленіе не послѣдовало.

9 (22) іюня. Съ утра было произведено сильное нападеніе на Русско-Китайскій Банкъ. Китайскіе солдаты пробрались по городской стѣнѣ, у подножья которой расположены постройки Банка, и съ части этой стѣны, расположенной какъ разъ надъ Банкомъ, открыли учащенный ружейный огонь по нашимъ домамъ. Пули стали падать въ наши помѣщенія. Какъ уже сказано выше, защита Банка не входила въ программу начальниковъ охраны; у насъ не было никакого военнаго караула, а потому держаться долѣе въ Банкѣ намъ было невозможно, и мы поспѣшно перешли въ русское посольство. Одинъ изъ нашихъ служащихъ, студентъ Китайской Восточной желѣзной дороги Браунсъ, находился во время тревоги на уличной баррикадѣ и, вмѣсто того, чтобы послѣ тревоги укрыться въ русскомъ посольствѣ, онъ кинулся въ Банкъ. Здѣсь въ одномъ изъ проходовъ онъ былъ раненъ въ лѣвое плечо навылетъ пулею съ городской стѣны. Будучи раненъ, онъ дотащился до одного изъ домовъ, былъ найденъ здѣсь студентомъ Хитровымъ, сдѣлавшимъ ему

первоначальную перевязку, и доставленъ затѣмъ въ госпиталь, построенный въ англійскомъ посольствѣ. По заключенію госпитальнаго врача, доктора Фельде, состоящаго врачемъ германскаго посольства, рана Браунса не представляетъ серьезной опасности для его жизни, хотя можетъ грозить осложненіями.

Нападеніе со стѣны на всѣ посольства оказалось настолько сильнымъ, что послѣдовала всеобщая тровога, при чемъ на первый взглядъ показалось невозможнымъ отстаивать отдѣльныя посольства, и въ непродолжительномъ времени въ англійское посольство переведены были охранные отряды всѣхъ національностей. Распоряженіе объ этомъ было дано старшимъ изъ командующихъ отрядами, австрійскимъ капитаномъ. Вскорѣ однако была сознана опасность подобнаго очищенія всѣхъ посольствъ, благодаря чему всѣ силы китайцевъ могли быть сосредоточены на одномъ англійскомъ посольствѣ, между тѣмъ какъ надлежало стараться о возможномъ раздѣленіи этихъ силъ. Въ виду этого, отрядамъ приказано было возвратиться къ своимъ постамъ и строго придерживаться первоначально выработанной программы, согласно которой отступленіе должно было происходить постепенно, и только въ крайнемъ случаѣ защита должна была сосредоточиться въ англійскомъ посольствѣ. Такимъ образомъ, заняты были снова всѣ посольства, кромѣ бельгійскаго и голландскаго, расположенныхъ слишкомъ далеко. Кромѣ того, рѣшено было занять городскую стѣну на протяженіи около $^1/_2$ версты отъ мѣста, лежащаго противъ американскаго посольства, на западѣ и до германскаго на востокѣ. Къ счастью, китайцы, хотя и открыли огонь со стѣны, но не успѣли укрѣпиться на ней, а потому занятіе совершено было довольно легко. Тотчасъ же приступлено было къ сооруженію на обѣихъ оконечностяхъ занятаго пространства баррикадъ, матеріаломъ для коихъ послужили кирпичи самой стѣны.

Во всякомъ случаѣ, между моментомъ очищенія посольствъ и возвращеніемъ въ нихъ отрядовъ прошло около двухъ—трехъ часовъ, и въ это время было расхищено не мало имущества изъ разныхъ частныхъ квартиръ. Этому хищенію помогли, несомнѣнно, и солдаты различныхъ отрядовъ, которые поспѣшили воспользоваться удобнымъ моментомъ для того, чтобы пополнить свой

гардеробъ изъ нашихъ сундуковъ и шкафовъ, а также попользоваться чѣмъ можно изъ съѣстныхъ припасовъ и винъ. Банкъ, не имѣющій собственной охраны, особенно сильно пострадалъ отъ этого: здѣсь распорядились, какъ у себя дома, американскіе солдаты изъ сосѣдняго американскаго посольства и перерыли рѣшительно все. Впрочемъ, намъ удалось спасти самое необходимое изъ платья, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ.

По отдѣльнымъ посольствамъ оставались однако лишь военныя команды и немногія изъ лицъ, записавшихся въ волонтеры. Большинство же переселилось съ сегодняшняго дня въ англійское посольство, и отнынѣ можно считать начало нашей форменной осады. Впрочемъ для дамъ и дѣтей осада эта началась, какъ указано выше, еще съ 7 (20) іюня.

Однимъ изъ существенныхъ неудобствъ англійскаго посольства является то, что оно съ сѣверной, западной и южной сторонъ окружено массою мелкихъ китайскихъ зданій, которыя могутъ быть легко подожжены съ тѣмъ расчетомъ, чтобы пожаръ перебросило на посольство. Китайцы въ полной мѣрѣ воспользовались этимъ неудобнымъ для насъ положеніемъ, и, начиная съ сегодняшняго дня, ежедневно возникали со всѣхъ сторонъ многочисленные пожары, угрожающіе намъ весьма серьезною опасностью. Въ дѣлѣ поджиганія китайцы отличаются настоящею виртуозностью, весьма ловко обливая изъ особыхъ небольшихъ насосовъ зданія керосиномъ, затѣмъ умѣло подкладывая огонь именно съ наиболѣе опасной стороны. Сегодня, такимъ образомъ, возникъ цѣлый рядъ пожаровъ у западной стѣны посольства, гдѣ загорѣлось нѣсколько китайскихъ фанзъ. Пробили въ набатъ, и тотчасъ же было приступлено къ энергичному тушенію огня, въ немъ принимали участіе и старъ, и младъ—всѣ проживающіе въ посольствѣ европейцы и китайцы, такъ что я передавалъ воду, имѣя съ одной стороны—французскаго, а съ другой—бельгійскаго посланниковъ. Образовано было нѣсколько цѣпей отъ колодцевъ для передачи воды, и приступили къ ломкѣ сосѣднихъ зданій. Процессъ тушенія сильно осложнялся тѣмъ, что китайцы, совершивъ поджогъ и выждавъ, когда огонь разгорится, и будетъ приступлено къ его тушенію, открывали сильный ружейный огонь по мѣсту пожарища, разсчитывая, что попадутъ въ туша-

щихъ пожаръ. Къ счастью, стрѣльба китайцевъ мѣткостью не отличается, и пули ихъ осыпали, какъ градомъ, сосѣднія крышу и стѣну, не попадая въ людей.

Справившись съ огнемъ, приступили къ ломкѣ сосѣднихъ зданій вдоль западной и южной стѣнъ посольства, чтобы обезпечить себя отъ дальнѣйшихъ поджоговъ съ этихъ сторонъ. Работа эта представляется однако далеко не легкою, и прежде, чѣмъ всѣ постройки будутъ сломаны и деревянныя части уничтожены, должно будетъ пройти нѣсколько дней. Въ видѣ мѣры предосторожности, сосѣдніе дома постепенно очищаются отъ жителей, на мѣсто которыхъ водворены китайцы-христіане.

10 (23) іюня. Ночь проведена сравнительно спокойно. Съ утра поднялся сильный сѣверо-западный вѣтеръ, которымъ не преминули воспользоваться китайцы, поджегши зданія китайской академіи Хань-линь-юань, расположенныя у сѣверной стѣны англійскаго посольства. Пожаръ должно было вѣтромъ нанести прямо на посольство и въ этомъ отношеніи онъ представлялъ большую опасность. Прежде всего продѣлана была брешь въ стѣнѣ посольства, и отрядъ человѣкъ 15—20 солдатъ и вооруженныхъ волонтеровъ проникъ въ Хань-линь-юань, гдѣ засталъ около полусотни китайскихъ солдатъ и «боксеровъ». Человѣкъ 15 изъ нихъ было положено на мѣстѣ, много ранено, остальные же разбѣжались. Послѣ полудня вѣтеръ перемѣнилъ направленіе, а затѣмъ нѣсколько стихъ, вслѣдствіе чего изъ посольскихъ зданій была задѣта лишь небольшая часть конюшенъ, которую удалось потушить безъ особаго труда. Въ самомъ же Хань-линь-юанѣ выгорѣли два главные павильона, въ которыхъ помѣщалась библіотека китайской академіи. Отъ огня уцѣлѣли лишь нѣсколько обрывковъ книгъ, а также значительное количество печатныхъ досокъ. Остатки библіотеки были большею частью растасканы европейцами, хотя англійскимъ посланникомъ и было запрещено трогать книги. Сэръ Клодъ Макдональдъ счелъ даже необходимымъ извѣстить о пожарѣ Хань-линь-юаня Цзунъ-ли-ямынь, сообщивъ ему о необходимости принять мѣры для огражденія отъ полнаго уничтоженія хранящихся въ немъ книжныхъ сокровищъ. Однако по тому, что намъ удалось найти на мѣстѣ,

можно судить, что еще до пожара множество книгъ и печатныхъ досокъ было разграблено.

Отступивъ изъ Хань-линь-юаня, китайцы укрѣпились въ ближайшемъ расположенномъ за нимъ казенномъ зданіи, принадлежащемъ придворному конюшенному вѣдомству, а потому приходилось опасаться возможности новаго нападенія съ этой стороны. Въ виду этого, ближайшія къ посольству части Хань-линь-юаня были заняты сторожевыми постами, которые должны были слѣдить за приближеніемъ непріятеля съ этой стороны, а также наблюдать за пожарищемъ, такъ какъ остатки большихъ сгорѣвшихъ зданій продолжали тлѣть, и, въ случаѣ усиленія вѣтра, огонь могъ снова переброситься на сосѣднія деревья, которыхъ много въ Хань-линь-юаньскомъ паркѣ, и сдѣлаться опаснымъ для посольства.

На ряду съ поджогами въ англійскомъ посольствѣ, китайцы не оставляютъ нападеній и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, сегодня убитъ на одной изъ баррикадъ русскаго посольства одинъ изъ нашихъ матросовъ. Это уже вторая жертва осады съ нашей стороны. Первымъ былъ убитъ одинъ изъ нашихъ матросовъ еще 6 іюня; китайская пуля попала ему въ глазъ, когда онъ находился въ караулѣ на крышѣ одного изъ зданій русскаго посольства.

Въ теченіе дня и въ особенности съ наступленіемъ темноты намъ слышатся отдаленные пушечные выстрѣлы, дающіе намъ надежду на приближеніе давно ожидаемыхъ нами отрядовъ изъ Тянь-цзиня. Весьма вѣроятно однако, что это суть отголоски нападенія китайцевъ на Бэй-танъ (сѣверный соборъ), гдѣ, какъ указано выше, заперлось болѣе 1.500 христіанъ-китайцевъ съ 40 европейскими солдатами. Весьма вѣроятно также, что между китайцами различныхъ партій возникла распря, и что они дерутся между собою.

11 (24) іюня. Въ ночь на сегодняшнее число сгорѣлъ Русско-Китайскій Банкъ. Подожгли его со стороны городской стѣны, а также и съ сосѣдняго пустого китайскаго ямыня. Китайцы продѣлали въ этой сосѣдней стѣнѣ бойницы, изъ которыхъ, а также со стѣны осыпали весь Банкъ градомъ пуль, дѣлая не-

возможнымъ тушеніе пожара. Отъ зданія Банка остались лишь однѣ обгорѣлыя стѣны, уцѣлѣли только нѣкоторыя китайскія фанзы, въ которыхъ жила прислуга. Неприкосновенною осталась также наша кассовая комната. Въ теченіе всего дня безпрерывно происходили пожары вокругъ русскаго посольства. Особой опасности для посольства они не представляли, такъ какъ съ нашей стороны были приняты своевременно мѣры къ сносу наиболѣе близкихъ и потому опасныхъ китайскихъ зданій. У англійскаго посольства, у западнаго угла, близъ конюшеннаго двора возникъ также сильный пожаръ, тушить который также приходилось подъ градомъ китайскихъ пуль. Пожаръ этотъ представлялъ особенную опасность въ томъ отношеніи, что происходилъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ большимъ складомъ керосина, который тутъ же подъ огнемъ приходилось перетаскивать на среднюю лужайку посольства. Здѣсь ящики съ керосиномъ были зарыты въ землю.

Сегодня началась со стороны китайцевъ орудійная стрѣльба. Снаряды летятъ, видимо, издалека и высоко надъ нашими головами, не причиняя никакого вреда.

Отправилъ курьера въ Калганъ съ телеграммой на имя Министра Финансовъ, помѣченной 10 (23) іюня. Питаю, впрочемъ, весьма мало надежды на то, что телеграмма эта дойдетъ по назначенію. Намъ собственно неизвѣстно, въ какомъ положеніи находится Калганъ. Есть полное основаніе предполагать, что движеніе распространилось и на эту часть Чжилійской провинціи.

Тяжело раненъ нашъ матросъ Ляндовъ, у котораго прострѣлено легкое; его доставили въ госпиталь въ весьма опасномъ положеніи, и мало надежды на его выздоровленіе.

12 (25) іюня. Нѣмецкіе часовые, стоявшіе на городской стѣнѣ донесли, что видѣли ночью въ сѣверо-западной части горизонта нѣсколько ракетъ. Блеснула надежда, что это можетъ быть сигналъ отъ нашихъ отрядовъ, впрочемъ, болѣе вѣроятно, что эти ракеты китайскаго происхожденія и служатъ сигналами между разными китайскими отрядами.

Сегодня съ утра, а также послѣ полудня происходила сильная ружейная стрѣльба со всѣхъ сторонъ на всѣ посольства. Пули пролетаютъ однако надъ нашими головами, изрѣдка по-

падая въ крыши домовъ, не причиняя вреда. Такъ же безвредна оказывается возобновляющаяся время отъ времени канонада. Снаряды продолжаютъ летать издалека, разрываясь высоко надъ нашими головами. Несомнѣнно также, что орудія и снаряды у китайцевъ невысокаго качества: по звуку слышно, напримѣръ, что снаряды разрываются немедленно по вылетѣ изъ дула. Китайцы приступаютъ къ основательному укрѣпленію своихъ позицій вокругъ насъ. Такъ, на Посольской улицѣ, противъ русской баррикады, они выстроили такую же свою. То же самое дѣлаютъ они и на городской стѣнѣ, при чемъ работаютъ чрезвычайно быстро, чисто и умѣло, стараясь возводить баррикады выше нашихъ, разсчитывая, такимъ образомъ, командовать надъ нашими позиціями.

Въ 5 час. дня на мосту, перекинутомъ черезъ каналъ Юйхэ къ сѣверу отъ англійскаго посольства, показался человѣкъ съ бѣлымъ флагомъ и прикрѣпилъ къ аркѣ моста написанное крупными буквами, вдѣланное въ рамку объявленіе, слѣдующаго содержанія: «Послѣдовалъ Императорскій указъ объ оказаніи защиты иностраннымъ посланникамъ и о прекращеніи стрѣльбы. Сообщенія будутъ передаваться на этомъ мосту». Когда объявленіе это было разобрано, съ нашей стороны былъ посланъ человѣкъ съ бѣлымъ флагомъ и съ краткимъ письменнымъ объявленіемъ, что онъ посылается для полученія обѣщаннаго сообщенія. Человѣкъ этотъ однако, дойдя до полудороги, долженъ былъ вернуться, такъ какъ въ него начали цѣлиться китайскіе солдаты. Мы естественно предполагали, что вывѣска приведеннаго выше объявленія является началомъ перемирія, и что стрѣльба послѣ этого прекратится. Надежды эти оказались однако тщетными; скоро возобновилась опять пальба, которая продолжалась съ прежнею силою всю ночь. Очевидно, этотъ шагъ является результатомъ минутной побѣды благоразумной, миролюбивой партіи при дворѣ, послѣ чего въ совѣтахъ императрицѣ, несомнѣнно, вновь одержала верхъ партія войны.

Сегодня выяснилось, что рана Браунса, вѣроятно, будетъ имѣть вполнѣ благопріятный исходъ. Оказалось также, что на выздоровленіе тяжело раненаго матроса Ляднова можно питать нѣкоторую надежду.

13 (26) іюня. Происходитъ дѣятельное, съ лихорадочною быстротою, укрѣпленіе англійскаго посольства, въ видахъ приведенія его въ положеніе возможно дѣйствительной обороны. Укрѣпляются слабыя части стѣны; на крышахъ и другихъ возвышеніяхъ устраиваютъ наблюдательные посты для часовыхъ, по возможности обезпеченные отъ пуль. Въ видѣ главнаго средства защиты употребляются матерчатые мѣшки, набитые землей. Матеріаломъ для нихъ служатъ всевозможныя матеріи, начиная съ атласныхъ занавѣсей, которыя успѣли сорвать въ гостинныхъ до пожара, и кончая самымъ дешевымъ ситцемъ. Дамы лихорадочно заняты кроеніемъ и шитьемъ этихъ мѣшковъ, которые затѣмъ, съ не меньшею быстротою, наполняются мужчинами, иностранцами и китайцами, и доставляются на различные пункты, подлежащіе укрѣпленію. Работаютъ рѣшительно всѣ, старый и малый, стараясь ускорить и обезпечить наилучшее исполненіе общаго дѣла.

Постоянно напряженное состояніе и вызванная обстоятельствами бдительность сильно утомляютъ солдатъ, входящихъ въ составъ охранныхъ отрядовъ. Особенно жалуются американцы, занимающіе позицію на стѣнѣ, а также нѣмцы, которые держатъ восточную часть занятаго нами участка. Китайцы все усиливаютъ выстроенныя противъ насъ на стѣнѣ баррикады, при чемъ выставили съ своей стороны противъ европейцевъ 2 или 3 пушки. На подкрѣпленіе американцамъ и нѣмцамъ послано на стѣну нѣсколько человѣкъ англичанъ и русскихъ. Перестрѣлка и бомбардировка продолжаются цѣлый день, при чемъ замѣтно, что китайцы начинаютъ понемногу пристрѣливаться. Нѣкоторыя изъ гранатъ разрываются уже надъ нашимъ посольствомъ, и осколки нерѣдко падаютъ на дворъ занимаемаго русскими дома.

Сегодня сообщено, что съ городской стѣны видѣли, какъ войска Дунъ-фу-сяна шли по городу, направляясь на сѣверозападъ. Это возбудило, конечно, нѣкоторыя надежды на приближеніе иностраннаго отряда. Никакихъ серьезныхъ основаній, дабы судить объ этомъ, мы однако не имѣемъ.

14 (27) іюня. Продолжаемъ заниматься тѣми же работами по набиванію мѣшковъ для укрѣпленія нѣкоторыхъ позицій и сторожевыхъ пунктовъ.

Сегодня приступили къ подобному же укрѣпленію нашего дома, такъ какъ къ намъ стали залетать пули и осколки гранатъ, которые, къ счастью, до сего времени никакого вреда еще не причинили. Для укрѣпленія веранды употребляемъ сундуки съ нашими вещами, пустые ящики, которые набиваемъ землею, а также въ большомъ количествѣ матерчатые мѣшки. Такія баррикады, построенныя въ человѣческій ростъ между столбами веранды, могутъ служить достаточной защитой отъ шальныхъ пуль, которыхъ пролетаетъ великое множество надъ посольствами, а также и отъ осколковъ гранатъ.

Въ дополненіе къ сторожевымъ постамъ, съ сегодняшняго числа введены еще ночные обходы посольства, каковые обходы поручены исключительно нашимъ русскимъ добровольцамъ.

15 (28) іюня. Сегодня послѣ полудня китайцы вывезли пушку на Монгольскую площадь, у западной стѣны англійскаго посольства, на разстояніе всего нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ нашихъ стѣнъ и открыли оттуда бомбардировку. Снаряды разрывались надъ самымъ посольствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ попадали въ посольскія зданія. Это произвело, конечно, сильную панику, тѣмъ болѣе, что одно время опасались возникновенія пожара отъ падавшихъ снарядовъ. Тревога эта оказалась однако фальшивой: китайцы, вѣроятно опасаясь вылазки съ нашей стороны, скоро прекратили стрѣльбу и увезли пушку съ опасной для насъ позиціи. Отъ выстрѣловъ пострадала лишь одна лошадь, раненая осколками. Ее немедленно пристрѣлили. По истинѣ чудеснымъ надо считать, что снаряды, выпущенные на столь близкомъ разстояніи, не причинили сколько нибудь существеннаго вреда. Это можно приписать лишь дурному качеству орудій и снарядовъ и полной неумѣлости китайскихъ артиллеристовъ.

Происходитъ дѣятельная сортировка запасовъ, захваченныхъ въ различныхъ иностранныхъ и китайскихъ лавкахъ, прилегающихъ къ посольствамъ. Запасы эти находятся въ вѣдѣніи особаго коммисаріата, который тщательно распредѣляетъ ихъ, составляя списки, размѣщая ихъ по отдѣльнымъ кладовымъ. Запасы эти предназначаются прежде всего военнымъ отрядамъ,

а также для раздачи и остальному европейскому населенію, когда истощатся сдѣланные каждымъ частные запасы. Продовольствіе организовано по отдѣльнымъ колоніямъ и учрежденіямъ, при чемъ мы, русскіе, въ числѣ около 40 человѣкъ, столуемся всѣ вмѣстѣ. Другая небольшая часть колоніи и нашъ охранный отрядъ столуются въ русскомъ посольствѣ. Главную пищу составляетъ рисъ, по временамъ макароны. Кромѣ того, ежедневно бьютъ одну или двѣ лошади или мула, изъ числа животныхъ, принадлежащихъ европейцамъ. Лошади и мулы были своевременно согнаны въ англійское посольство и въ сосѣдній дворецъ князя Су-цинъ-вана, о которомъ упомянуто выше. Для веденія всего дѣла продовольствія заведено особое дежурство между дамами русскаго посольства, распредѣляющими между собой роль хозяекъ за завтраками, обѣдами и чаями, а также слѣдящими за кухней.

Наши же русскія дамы принимаютъ дѣятельное участіе въ ухаживаніи за больными въ международномъ госпиталѣ, устроенномъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нашимъ домомъ. Наши дамы въ особенности полезны въ дѣлѣ леченія русскихъ и нѣмцевъ, съ которыми не могутъ объясняться англійскія и американскія сестры.

Я уже говорилъ выше о весьма толковой организаціи всего дѣла разселенія массы иностранцевъ и китайцевъ въ англійскомъ посольствѣ. Дѣло это представлялось въ достаточной степени сложнымъ, такъ какъ приходилось размѣстить на площади, на которой обыкновенно проживаетъ не болѣе 75 человѣкъ, до 900 душъ европейцевъ и китайцевъ. Все дѣло это распредѣлено между отдѣльными комитетами, въ составъ коихъ вошли лица всѣхъ національностей. Такимъ образомъ образованы были: главный комитетъ, санитарный комитетъ, продовольственный комитетъ, комитетъ по регистраціи китайцевъ, по наблюденію за работами европейцевъ и китайцевъ, по возведенію укрѣпленій и т. д. Всѣ эти комитеты существуютъ не на словахъ и не на бумагѣ только, а дѣйствуютъ энергично и исправно, привлекая къ участію въ своихъ работахъ наиболѣе подходящихъ лицъ.

16 (29) іюня. Вчерашняя бомбардировка побудила насъ приступить немедленно къ устройству особой крытой траншеи,

въ которой могли бы укрыться, въ случаѣ опасности, наши женщины и дѣти. Устройство такихъ траншей возлагалось на каждую изъ общинъ, населяющихъ англійское посольство въ отдѣльности. Нѣкоторые изъ нашихъ собратій по несчастію уже приступили нѣсколько дней тому назадъ къ устройству такихъ траншей, и вчерашняя паника доказала намъ, что эта предосторожность далеко не лишняя. Мѣстомъ для нашей траншеи мы выбрали небольшую площадку, прилегающую къ занимаемому нами дому съ южной стороны. Прежде всего приступили къ рытью ямы, длиной приблизительно саженъ въ $3^1/_2$ и шириною около $2^1/_2$ аршинъ. Глубину намъ удалось сдѣлать не болѣе, какъ въ $1^1/_2$ аршина, такъ какъ, какъ разъ по избранному нами мѣсту, проходитъ, на небольшомъ разстояніи отъ поверхности, каменная водосточная труба. Впрочемъ, поднявъ нѣсколько крышу надъ поверхностью земли, мы могли получить внутри траншеи 2 аршинную высоту, достаточную для сидѣнія. Въ теченіе сегодняшняго дня успѣли вырыть нужную намъ яму.

По примѣру послѣднихъ дней цѣлый день продолжалась безпрерывная стрѣльба изъ ружей по англійскому и всѣмъ прочимъ посольствамъ, а равно усиленная канонада. По отношенію къ послѣдней, китайцы пріобрѣтаютъ все большую мѣткость, хотя снаряды приносятъ намъ сравнительно очень мало вреда. Изрѣдка, впрочемъ, кого нибудь ранитъ осколкомъ. До сего времени число такихъ раненыхъ не превышаетъ 2—3 человѣкъ.

Подъ вечеръ собралась гроза, разразившаяся съ наступленіемъ темноты. Около 10 часовъ вечера начался сильный ливень, громъ и молнія. Китайцы воспользовались этимъ и открыли сильнѣйшій ружейный огонь по англійскому и русскому посольствамъ. Трескъ ружейной пальбы, смѣшанной съ громовыми ударами, производилъ прямо адскій шумъ, усиливавшійся благодаря эху. Впечатлѣніе получалось по истинѣ театральное, если только откинуть сознаніе опасности, которой мы ежеминутно подвергались, отъ тучи пролетавшихъ надъ нами шальныхъ пуль.

Сильная молнія и продолжавшіяся затѣмъ почти всю ночь зарницы ввели въ заблужденіе англійскихъ часовыхъ, принявшихъ блескъ молній и зарницъ за электрическіе сигналы, которые, будто бы, подаетъ намъ приближающійся къ намъ на

выручку изъ Тянь-цзиня отрядъ. Это заявленіе часовыхъ возбудило, конечно, самые разнообразные толки за и противъ ихъ предположеній.

Темнотою ночи воспользовались японцы. Они спустили съ городской стѣны посланца, который долженъ отправиться на встрѣчу отряду или въ Тянь-цзинь. Китайцы стараются всѣми силами препятствовать сношеніямъ нашимъ съ внѣшнимъ міромъ, и потому посылка посланцевъ сопряжена съ большимъ рискомъ для послѣднихъ.

17 (30) іюня. Заняты достраиваніемъ своей траншеи. Дѣло это представляется далеко не легкимъ и, въ особенности, мѣшкотнымъ и утомительнымъ, вслѣдствіе страшной жары, мало располагающей къ физическому труду. Покончивъ съ ямой, мы укрѣпили края ея ящиками, набитыми землей, и мѣшками, на которые положили затѣмъ около десятка по возможности прочныхъ брусьевъ, добытыхъ съ развалинъ сосѣднихъ разрушенныхъ домовъ. Эти брусья покрыли добытыми оттуда же досками и затѣмъ покрыли все сооруженіе слоемъ земли въ 3—4 фута толщиной. Для предупрежденія отъ размывки водой земляной настилки, мы прикрыли все сооруженіе слоемъ цыновокъ; такимъ образомъ получилось помѣщеніе, въ которомъ могутъ найти убѣжище отъ осколковъ и даже отъ небольшихъ снарядовъ до 30 человѣкъ. Драгоцѣнныя указанія при постройкѣ траншей давалъ намъ членъ нашей Пекинской Духовной Миссіи іеромонахъ Авраамій, происходящій изъ донскихъ казаковъ.

Подъ вечеръ китайцы произвели на занимаемый европейцами участокъ довольно сильное нападеніе и зажгли нѣсколько новыхъ пожаровъ. Приблизительно къ полуночи все успокоилось. За послѣдніе дни китайцы уничтожили поджогами итальянское, голландское, бельгійское и австрійское посольства, домъ сэра Роберта Харта и вообще всѣ таможенные казенные дома, а также нѣсколько отдѣльныхъ домовъ, въ которыхъ проживали иностранцы. Все имущество погорѣльцевъ погибло въ огнѣ, спасти почти ничего не удалось; европейцы, укрывшіеся въ англійскомъ посольствѣ, сильно страдаютъ отъ недостатка обуви, платья и т. д.

18 іюня (1 іюля). Китайцы ведутъ самую энергичную атаку на нашу позицію на городской стѣнѣ. Выставленныя противъ

ния пушки начинаютъ сильно разрушать устроенныя нами баррикады. Вслѣдствіе этого, наши отряды усумнились въ возможности отстаивать свою позицію и спустились внизъ. Ихъ однако немедленно вернули назадъ на стѣну, и рѣшено было отстаивать эту позицію до самой послѣдней крайности. Необходимо было однако озаботиться серьезнымъ укрѣпленіемъ тамошнихъ баррикадъ; объявлено было о необходимости немедленно доставить на стѣну нѣсколько сотъ мѣшковъ, набитыхъ землей, и тотчасъ же все населеніе англійской миссіи лихорадочно принялось за работу: дамы шили мѣшки, мужчины наполняли ихъ землей и доставляли на стѣну. Нѣсколько китайцевъ, подававшихъ мѣшки на стѣну, было при этомъ ранено. Вообще положеніе все болѣе и болѣе омрачается. Китайцы наступаютъ все съ большею настойчивостью, усиливая ружейную пальбу и бомбардировку.

Сегодняшній день ознаменовался крайне неудачною вылазкою съ нашей стороны изъ Су-ванъ-фу. Въ ней принимали участіе японцы, итальянцы, англичане и русскіе. Операціей руководилъ итальянскій офицеръ, недостаточно ознакомившійся съ топографіей мѣстности, благодаря чему привелъ свой отрядъ къ сплошной стѣнѣ, гдѣ онъ и подвергся перекрестному огню китайцевъ. Въ результатѣ пришлось отступить, потерявъ 2 человѣкъ убитыми и 8—ранеными. Среди послѣднихъ—одинъ русскій.

Мы докончили сегодня постройку нашей траншеи. Главнымъ образомъ занимались сегодня возведеніемъ подпорокъ для приданія большей прочности крышѣ нашего сооруженія.

19 іюня (2 іюля). Въ ночь на сегодняшнее число англійскіе часовые опять видѣли какіе-то блески въ юго-восточномъ направленіи. Ихъ наблюдалъ также англійскій посланникъ сэръ Клодъ Макдональдъ и начальникъ англійскаго охраннаго отряда лейтенантъ Страутсъ. Какъ тотъ, такъ и другой серьезно утверждаютъ, что это должны быть электрическіе сигналы, подаваемые нашимъ отрядомъ, при помощи особаго приспособленія, недавно будто-бы изобрѣтеннаго англичанами. Они высказываютъ даже увѣренность, что снарядъ этотъ снятъ съ англійскаго крейсера „Terrible". Увѣреніямъ ихъ придало нѣкоторое правдоподобіе заявленіе нашего офицера г. Врублевскаго, проживающаго въ

Пекинѣ для изученія китайскаго языка, утверждающаго, что онъ также видѣлъ электрическіе блески въ юго-восточномъ направленіи.

Утро прошло сравнительно спокойно, но послѣ полудня возобновилась ружейная пальба и канонада, при чемъ многіе изъ осколковъ гранатъ падаютъ на дворѣ передъ нашимъ домомъ.

Китайцы выказываютъ усиленную дѣятельность на стѣнѣ, укрѣпляютъ свою баррикаду и возводятъ на одномъ изъ ея боковъ нѣчто въ родѣ высокой башни, съ которой можно будетъ обстрѣливать нашу позицію. Въ виду такого опаснаго маневра съ ихъ стороны, рѣшено было въ предстоящую ночь выбить китайцевъ изъ ихъ баррикадъ и занять послѣднюю.

20 іюня (3 іюля). Нападеніе на китайскую баррикаду на стѣнѣ было произведено въ 2 часа сегодня ночью. Въ немъ принимали участіе около 15 чел. американцевъ, 15—русскихъ и 30—англичанъ. Русскіе были подъ начальствомъ капитана Врублевскаго. По диспозиціи, нашимъ и американцамъ была предоставлена самая опасная роль, а именно—броситься прямо на китайскую баррикаду съ фронта, англичане должны были воспользоваться происшедшимъ отъ сего смятеніемъ и зайти китайцамъ съ фланга, что представлялось возможнымъ, въ виду замѣченнаго недостатка постройки китайской баррикады. Маневръ удался, какъ нельзя лучше; китайцы не ожидали нападенія съ нашей стороны и отступили въ большомъ безпорядкѣ, бѣжали почти до самаго Цянь-мыня и оставили у своей баррикады около 50 чел. убитыми и тяжело ранеными. Съ нашей стороны убито 2 американца и ранено 2 русскихъ. Кромѣ того, раненъ американскій командиръ капитанъ Мейерсъ, наткнувшійся ногой на китайское копье. Рана его, хотя и не опасна, но очень мучительна. Малое количество раненыхъ съ нашей стороны можно считать изумительнымъ, такъ какъ на нашу долю пришлась самая трудная задача въ этомъ дѣлѣ. Много присутствія духа выказалъ при этомъ г. Врублевскій. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ имѣлъ для насъ огромное значеніе, такъ какъ произвелъ на китайцевъ устрашающее впечатлѣніе, и, кромѣ того, мы заняли

важную позицію, которая могла бы быть весьма опасной для насъ, если бы оставалась въ рукахъ китайцевъ. Нашему движенію на китайскую баррикаду много способствовали страшная темень и проливной дождь, лившій всю ночь. Дождемъ залило нашъ погребъ, откуда пришлось выкачивать воду и устраивать отводные канальчики. За этимъ дѣломъ провели добрую половину дня. Днемъ, по обыкновенію, происходила бомбардировка. Вечеромъ же, начиная съ 10 ч., китайцы открыли страшную ружейную пальбу.

21 іюня (4 іюля). Сегодняшнею ночью около 2 час. опять совершенно ясно были замѣтны блески на юго-востокѣ, похожіе на электрическій свѣтъ. Утромъ происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній по поводу этихъ сигналовъ. При этомъ англичане продолжали утверждать, что это — сигналы. Нѣкоторые же изъ пекинскихъ жителей увѣряютъ, что подобный же свѣтъ замѣчался на этомъ мѣстѣ изъ года въ годъ и происходитъ отъ какой-то фабрики. Въ теченіе дня происходила оживленная канонада, преимущественно по французскому и нѣмецкому посольствамъ и гостиницѣ, принадлежащей швейцарцу Шамо. Снаряды, какъ можно теперь замѣтить, нѣсколько лучшаго качества; въ послѣдніе же дни нерѣдко находили гранаты, набитыя, вмѣсто пороха, известью. На ряду съ усиленіемъ канонады, замѣчается нѣкоторое уменьшеніе ружейнаго огня. Можно думать, что китайцы начинаютъ беречь свои патроны, которыхъ за послѣднее время они извели страшное количество. Нѣкоторые дни можно было насчитывать до 120 выстрѣловъ въ минуту, при чемъ такая стрѣльба продолжалась безпрерывно цѣлыми часами. Приходится по истинѣ удивляться тѣмъ ничтожнымъ результатамъ, которыхъ добились китайцы, выпустивъ столь огромное количество патроновъ. До сихъ поръ число убитыхъ и раненыхъ не превышаетъ въ общемъ 50—60 человѣкъ. Предположенія о томъ, что китайцы начинаютъ ощущать недостатокъ въ патронахъ, представляются тѣмъ болѣе вѣроятными, что вооруженіе у нихъ самое разнокалиберное. При атакѣ въ ночь на 20 іюня были захвачены ружья Маузера, Манлихера, Лебеля, и при томъ различныхъ образцовъ и калибровъ. Весьма вѣроятно, что патроны къ нѣкоторымъ изъ нихъ могли истощиться.

22 іюня (5 іюля). Ночь провели сравнительно спокойно, стрѣльбы было мало. Командиръ нашего отряда, лейтенантъ баронъ Раденъ, разсказываетъ, что ночью, какъ только начинали стрѣлять, изъ Императорскаго города поднималась ракета и стрѣльба прекращалась.

Слѣдуетъ думать, что китайское военное начальство хлопочетъ о соблюденіи экономіи патроновъ и останавливаетъ рвеніе своихъ солдатъ, если замѣчаетъ, что тѣ начинаютъ увлекаться безполезной стрѣльбой. Въ этомъ отношеніи китайцамъ есть дѣйствительно чему поучиться у насъ, такъ какъ мы бережемъ свои патроны, какъ зѣницу ока. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря недоразумѣнію, большая часть патроновъ, предназначавшаяся для нашего охраннаго отряда, была оставлена въ Тянь-цзинѣ, откуда не доставили въ Пекинъ и пушку системы Барановскаго, для которой у насъ еще съ прошлаго года имѣлись въ запасѣ здѣсь снаряды.

На человѣка у насъ приходится не болѣе, какъ по 90 патроновъ. Значительно выручаютъ при этомъ, впрочемъ, старыя берданки нашихъ казаковъ, для которыхъ имѣется запасъ патроновъ въ нѣсколько тысячъ штукъ.

Днемъ продолжалась по прежнему бомбардировка, направлявшаяся опять таки на французское и германское посольство и гостиницу Шамо.

Осматривалъ сегодня передовыя позиціи нашего посольства, съ которыхъ видно пространство въ западномъ направленіи до Цянь-мыня. Зрѣлище по истинѣ печальное; почти сплошь всѣ дома на 3/4 версты выжжены, и среди этихъ руинъ лишь высятся тамъ и сямъ китайскія баррикады и сторожевые посты. Впечатлѣніе получается по истинѣ удручающее и, если припомнить ту дѣятельную торговую жизнь, которая кипѣла здѣсь лишь нѣсколько недѣль тому назадъ, поневолѣ спрашиваешь себя: возстановится ли здѣсь когда нибудь мирная, нормальная жизнь.

Сегодня послѣ полудня въ Хань-линѣ убитъ студентъ англійской миссіи, служившій волонтеромъ Oliphant. Его похоронили въ тотъ же вечеръ на международномъ кладбищѣ въ южномъ углу англійскаго посольства. Здѣсь хоронятъ всѣхъ

умершихъ въ предѣлахъ посольства. Кромѣ того, существуетъ кладбище въ нашемъ посольствѣ, гдѣ похоронено нѣсколько русскихъ и американцевъ, а также въ германскомъ посольствѣ, гдѣ похоронено нѣсколько германскихъ матросовъ, и, наконецъ, въ Су-ванъ-фу лежитъ нѣсколько японцевъ.

Кладбище англійскаго посольства понемногу разростается, при чемъ здѣсь за послѣдніе дни похоронено нѣсколько дѣтокъ, сильно страдавшихъ отъ дизентеріи, вслѣдствіе недостатка питанія.

23 іюня (6 іюля). Жизнь наша протекаетъ съ большимъ однообразіемъ. Ежедневно часовъ въ 9—10 утра начинается бомбардировка, продолжающаяся съ перерывами цѣлый день.

Сегодня стрѣляли довольно усиленно съ городской стѣны по американской и русской миссіямъ. Нѣкоторые снаряды попадаютъ въ зданія, причиняя немаловажныя поврежденія. Между прочимъ, сбитъ американскій флагъ-штокъ. Дабы не представлять лишняго прицѣла, сняли флагъ, развѣвавшійся до сего времени надъ русскимъ посольствомъ на возвышенномъ мѣстѣ у воротъ, и прикрѣпили его нѣсколько ниже у стѣны; то же самое сдѣлали и американцы. На прежней высотѣ оставленъ лишь флагъ англійскаго посольства, гордо развѣвающійся надъ высокими воротами.

Сегодня убитъ студентъ Китайской Восточной ж. д. Хитровъ. По неосторожности онъ слишкомъ близко подошелъ къ китайской баррикадѣ и былъ застрѣленъ китайцами. Послѣдніе захватили его тѣло, которое достать обратно оказалось невозможнымъ.

Мнѣ передавали, что американскіе и наши матросы начинаютъ серьезно заглядываться на кладовую банка. По подробномъ осмотрѣ стѣнъ и двери послѣдней, оказалось, что пока все, повидимому, цѣло, хотя ясно были видны попытки проникнуть въ кладовую; въ одномъ мѣстѣ оказалась тронутою кирпичная кладка, и грабитель остановился лишь передъ внутренней каменною стѣною кладовой. Я обратилъ на это вниманіе командира нашего отряда барона Радена, который поручилъ одному изъ часовыхъ, занимающихъ аванпосты въ Банкѣ, имѣть наблюденіе за кладовой.

24 іюня (7 іюля). Китайцы продолжаютъ окружать насъ со всѣхъ сторонъ баррикадами. Теперь они усиленно заняты

постройкой высокой баррикады на стѣнѣ Императорскаго города. Они строятъ тамъ площадки для пушекъ и вообще видимо придаютъ большую важность этой позиціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ этой баррикады, расположенной въ какихъ нибудь 200 саж. отъ англійскаго посольства, китайцы могутъ нанести намъ значительный вредъ. Стрѣльбу съ этой баррикады начали сегодня же послѣ полудня. Мы располагаемъ для отвѣта имъ, кромѣ скорострѣльныхъ пушекъ Норденфельда и Максима, которыя годятся лишь противъ толпы, лишь одной малокалиберной пушкой, снаряды коей не могутъ нанести сколько нибудь существеннаго вреда китайскимъ баррикадамъ. Кромѣ того, этихъ снарядовъ остается въ нашемъ распоряженіи не болѣе 30 штукъ. Сегодня удалось найти въ одной изъ разграбленныхъ лавокъ въ окрестностяхъ англійскаго посольства старую пушку, повидимому, англійскаго издѣлія 60-хъ годовъ, къ ней приспособили лафетъ и рѣшили попытаться стрѣлять изъ нея имѣющимися на лицо снарядами для русской пушки Барановскаго. Кромѣ того, американцы и англичане принялись за отливку новыхъ снарядовъ для итальянской пушки. Матеріаломъ для этого послужили издѣлія изъ свинца и жести, добытыя также въ одной изъ сосѣднихъ лавокъ. Пробу тѣми и другими снарядами собираются произвести на дняхъ.

Сегодня іеромонахъ отецъ Авраамій совершилъ панихиду по убитомъ студентѣ Хитровѣ, пѣлъ нашъ хоръ пѣвчихъ любителей; обстановка панихиды, при шумѣ летающихъ безпрестанно надъ домомъ снарядовъ, произвела на присутствующихъ особенно тяжелое впечатлѣніе. Къ искреннему сожалѣнію о безвременно погибшемъ молодомъ человѣкѣ, котораго не удалось даже достойно похоронить, невольно присоединялись въ сознаніи каждаго опасенія за собственную судьбу, которая представляется намъ теперь далеко не въ свѣтлыхъ краскахъ.

Французы увѣряютъ, что въ ночь на сегодняшнее число они ясно слышали пушечные выстрѣлы въ юго-западномъ направленіи. Стоявшіе съ ними рядомъ австрійцы подтверждаютъ это. Объ этомъ вывѣшено объявленіе на колокольномъ павильонѣ посольства, расположенномъ въ центральномъ мѣстѣ и являющимся главнымъ пунктомъ сбора всѣхъ нынѣшнихъ

обитателей англійскаго посольства. У этого павильона собираются различные комитеты, здѣсь же вывѣшиваются во всеобщее свѣдѣніе объявленія о разныхъ распоряженіяхъ по продовольствіямъ, санитарнымъ и другимъ частямъ. Здѣсь же, наконецъ, фигурируютъ объявленія о получаемыхъ изрѣдка вѣстяхъ изъ внѣшняго міра,

Къ сообщенному французами и австрійцами извѣстію всѣ относятся скептически. Столько уже разъ пришлось испытывать намъ разочарованія. Гораздо болѣе реальнымъ представляются намъ звуки пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, доносящихся съ сѣверо-запада, гдѣ, приблизительно въ 4-хъ верстахъ отъ насъ, осажденъ китайцами Бэй-танъ. Изумительно, что мы не имѣемъ возможности получить никакихъ извѣстій о судьбѣ Бэй-тана, такъ какъ по заявленію китайцевъ, совершенно немыслимо проникнуть за сплошную стѣну баррикадъ, которыми окруженъ соборъ. Также затруднительнымъ представляется для насъ сноситься съ Тяньцзинемъ съ тѣмъ, чтобы получить отвѣтъ. Я предлагалъ сегодня десять тысячъ долларовъ за доставку письма въ Тяньцзинь или иностранному отряду съ тѣмъ, чтобы посланный принесъ мнѣ отвѣтъ. Многіе соглашались идти за меньшую сумму безъ обязательства принести отвѣтъ; но эти условія намъ, конечно, не подходили, и мнѣ не удалось отыскать человѣка, не смотря на щедрое вознагражденіе.

Въ Су-фу въ теченіе нѣсколькихъ дней дѣйствуетъ небольшой отрядъ волонтеровъ изъ китайцевъ-христіанъ. Отрядъ этотъ былъ образованъ по иниціативѣ японцевъ, которые занимаютъ первенствующее мѣсто въ дѣлѣ обороны Су-ванъ-фу. Они показали себя въ этомъ отношеніи достойными всякихъ похвалъ. Я уже упоминалъ выше, что въ Су-ванъ-фу помѣщены китайцы христіане. Не лишенной поучительности является эта картина молодецкой защиты христіанъ отъ нападенія ихъ собратьевъ, язычниковъ, язычниками же японцами.

25 іюня (8 іюля). Сегодня китайцы направили свои пушечные выстрѣлы наискосокъ, со стѣны у воротъ Цянь-мынь, на русское и англійское посольства. Въ русскомъ посольствѣ пострадали крыша церкви и колокольня, выстроенная въ видѣ китайскаго павильона, а также домъ посланника, въ который

попалъ цѣлый рядъ снарядовъ. Нѣкоторыя комнаты отъ того сильно пострадали. Осколки многихъ снарядовъ попадали во дворъ передъ занимаемымъ нами въ англійскомъ посольствѣ домомъ, при чемъ 3—4 осколка гранатъ, довольно значительныхъ размѣровъ, влетѣли въ наши комнаты, къ счастью никого не ранивъ. Это должно было естественно произвести значительный переполохъ. По какимъ-то непонятнымъ причинамъ, вѣроятно вслѣдствіе отсутствія достаточнаго числа снарядовъ, китайцы продолжали очень недолго столь удачную для нихъ бомбардировку, и вредъ, нанесенный ею, оказался сравнительно ничтожнымъ.

26 іюня (9 іюля). Вчерашняя бомбардировка, сильно напугавшая нашихъ дамъ, заставила насъ позаботиться объ укрѣпленіи баррикадъ, построенныхъ на нашей верандѣ. За довольно продолжительное время осады, многіе изъ мѣшковъ, входящихъ въ составъ баррикадъ, попортились отъ сырости, и ихъ приходится замѣнять новыми. Работа по насыпкѣ мѣшковъ землею не вполнѣ безопасна, такъ какъ на дворѣ, откуда мы добываемъ землю, продолжаютъ сыпаться осколки безпрерывно проносящихся надъ англійскимъ посольствомъ снарядовъ.

27 іюня (10 іюля). Продолжаемъ ту же работу по укрѣпленію веранды. Сильно утомляемся отъ наступившей жары. Предвидя необходимость скоро воспользоваться услугами построенной нами крытой траншеи, стараемся по возможности привести ее въ сколько нибудь сносный, для возможно долгаго пребыванія, видъ, —для этого по бокамъ траншеи построены скамейки изъ досокъ. Всѣ эти работы занимаютъ не мало времени, такъ какъ матеріалы приходится приносить издалека.

28 іюня (11 іюля). Въ ночь на сегодняшнее число были ясно слышны пушечные выстрѣлы, доносившіеся издалека съ юга. Изверившись въ возможности приближенія нашихъ войскъ и имѣя въ то же время дѣло съ фактомъ, прибѣгаемъ къ разнымъ догадкамъ; предполагаемъ, между прочимъ, что существуетъ междоусобная война между предводителями различныхъ партій, напр.: Дунъ-фу-сяномъ, съ одной стороны, и княземъ Циномъ— съ другой. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи извѣстное количество войскъ, которыми можетъ несомнѣнно

располагать для достиженія своихъ частныхъ цѣлей. Такая междоусобная распря китайцевъ можетъ быть для насъ лишь выгодою. Конечно, мы убаюкиваемся надеждою, что сторона, относящаяся къ намъ благопріятно, одержитъ верхъ.

Со стороны русскаго посольства нападенія на насъ почти прекратились. Съ нашихъ баррикадъ замѣчаютъ, что китайскія войска выходятъ въ большомъ количествѣ изъ Цянь-мыня въ сопровожденіи обозовъ. Предполагаютъ, что они выходятъ навстрѣчу нашимъ войскамъ, идущимъ изъ Тянь-цзиня. За то со стороны Су-ванъ-фу нападенія производятся съ прежнею силою. Сегодня оттуда принесли въ госпиталь четырехъ раненыхъ европейцевъ, разныхъ національностей. Продолжаемъ страдать отъ страшной жары.

29 іюня (12 іюля). Сегодня, по случаю праздника св. Петра и Павла, въ посольской церкви была отслужена обѣдня при довольно торжественной обстановкѣ. Странное впечатлѣніе производили пролетавшіе все время надъ церковью снаряды, но, къ счастію, впрочемъ, ни одинъ осколокъ не попалъ въ храмъ.

Сегодня во французскомъ посольствѣ захватили китайца, служащаго повидимому куліемъ (чернорабочимъ) у солдатъ. Онъ разсказывалъ, что Да-гу взятъ иностранцами только недавно, весь иностранный сеттльментъ въ Тянь-цзинѣ сожженъ и т. д. Болтовнѣ его, конечно, мало придаютъ значенія. Продолжаются слухи объ уходѣ съ баррикадъ китайскихъ солдатъ, которымъ недавно было роздано жалованье, и которые, получивъ деньги, сочли за лучшее уйти. Говорятъ также о продолжающихся раздорахъ между китайцами. Никакихъ подробностей объ этихъ слухахъ получить невозможно. Въ теченіе всего дня идетъ безпрерывная стрѣльба и канонада, хотя не особенно сильная. Довольно упорно стрѣляютъ съ восточной стороны, а именно у французскаго посольства и въ Су-ванъ-фу; оттуда къ вечеру принесли 2 раненыхъ, одинъ изъ нихъ французъ Gruintgens, служащій на Пекинъ-Хань-коуской дорогѣ—раненъ тяжело въ горло; онъ умеръ въ ту же ночь.

30 іюня (13 іюля). Днемъ было сравнительно спокойно. Къ вечеру, за то, было произведено сильное нападеніе на француз-

ское посольство. Китайцы успѣли незамѣтно подкопаться подъ одно изъ зданій посольства, воспользовавшись водосточной трубой, и произвели здѣсь взрывъ. Послѣдній сопровождался сильной стрѣльбой и канонадой, разрушившей всю восточную часть посольства. При этомъ убито два французскихъ матроса, засыпанныхъ обломками зданій; нѣсколько человѣкъ ранено. Стрѣльба и бомбардировка продолжались всю ночь, при чемъ осколки падали у насъ на дворѣ. Между тѣмъ, китайцы зажгли нѣсколько китайскихъ зданій, уцѣлѣвшихъ около германскаго посольства и южнаго моста черезъ каналъ Юй-хэ-цяо. Такимъ образомъ, сгорѣло въ эту ночь помѣщеніе клуба и домъ, въ которомъ проживали представители Peking Syndicate.

Вслѣдствіе усилившейся стрѣльбы, съ сегодняшняго дня, пользуются для входа изъ англійскаго посольства въ Су-ванъ-фу брешью, продѣланною въ стѣнѣ посольства, какъ разъ у занимаемаго нами дома, и ведущею черезъ каналъ Юй-хэ-цяо по обходу, защищенному траншеею и каменной баррикадой. У этой бреши учрежденъ дневной и ночной караулъ, содержаніе котораго поручено намъ, русскимъ.

1 (14) іюля. Съ утра началась обычная бомбардировка. Послѣ полудня въ одной изъ баррикадъ явился солдатъ съ бѣлымъ флагомъ, доставившій письмо якобы отъ князя Цина и прочихъ министровъ Цзунъ-ли-ямыня на имя англійскаго посланника. Письмо это не имѣетъ формы, обычно принятой при сношеніяхъ министровъ съ посланниками, и заканчивается простой припиской, что оно написано, «княземъ Циномъ и прочими», подразумѣвается министрами. Обыкновенно же письма эти сопровождаются карточками князя Цина и всѣхъ его коллегъ. Въ письмѣ говорится о радости, испытываемой-де министрами Цзунъ-ли-ямыня, по поводу того, что всѣ посланники находятся въ добромъ здоровіи (о смерти барона Кеттелера при этомъ благоразумно умалчивается). Китайцы затѣмъ стараются свалить всю вину въ происшедшемъ столкновеніи на насъ, говоря, что наши солдаты начали стрѣльбу по китайцамъ. Далѣе говорится, что они озабочены обезпеченіемъ безопасности иностранныхъ посланниковъ и предлагаютъ переѣхать на жительство въ Цзунъ-ли-

ямынь, гдѣ со стороны китайскаго правительства будутъ приняты всѣ мѣры для обезпеченія нашей безопасности. Письмо оканчивается обычными пожеланіями добраго здоровія, при чемъ китайскіе министры присовокупляютъ, что, если иностранные посланники не послѣдуютъ ихъ совѣтамъ и не переселятся въ Цзунъ-ли-ямынь, то, не смотря на все желаніе, имъ трудно будетъ обезпечить нашу безопасность отъ «боксеровъ», которые представляются китайскимъ министрамъ не подчиняющимися авторитету правительственной власти и дѣйствующими на свой страхъ.

Происходили продолжительные толки касательно происхожденія и подлинности письма, при чемъ большинство пришло къ убѣжденію, что оно, не смотря на странную форму, всетаки несомнѣнно, написано Цзунъ-ли-ямынемъ, не желавшимъ однако, приложеніемъ карточекъ своихъ членовъ, компрометировать себя въ дѣлѣ возобновленія сношеній съ иностранными представителями. Обсужденіе отвѣта на это письмо отложено посланниками до слѣдующаго дня.

Сегодня отслужена въ церкви посольства панихида по покойномъ Хитровѣ, которому минулъ сегодня 9-ый день. Изъ японскихъ источниковъ распространяются слухи, будто бы иностранныя войска идутъ, къ намъ сухимъ путемъ съ сѣверо-запада, и что они достигли города Бао-ди-сань и расположеннаго отъ него недалеко мѣстечка Фынь-тай, лежащаго отъ Пекина приблизительно въ 70 верстахъ. Дѣлаются приблизительные расчеты о прибытіи войскъ по такому маршруту, хотя въ общемъ придаютъ всѣмъ этимъ разсказамъ мало довѣрія.

2 (15) іюля. День прошелъ обычнымъ порядкомъ. Та же стрѣльба и канонада. Собравшись на митингѣ сегодня утромъ, посланники рѣшили отвѣтить на письмо, полученное ими наканунѣ. Въ отвѣтѣ этомъ указывалось прежде всего, что китайцы, «боксеры» и войска, нападаютъ на насъ, а не мы на нихъ. Предложеніе переѣхать въ Цзунъ-ли-ямынь, конечно, отклонялось. Посланники присовокупляли, что, если китайцы желаютъ вести съ ними переговоры, то должны прислать китайца съ бѣлымъ флагомъ.

3 (16) іюля. Съ утра происходила довольно сильная перестрѣлка въ Су-ванъ-фу. Туда отправился для осмотра позиціи

Страутсъ, въ сопровожденіи корреспондента Times'а, доктора Моррисона. Черезъ ½ часа, около 8½ утра, ихъ обоихъ пронесли на носилкахъ въ госпиталь, перваго очень тяжело раненымъ, а втораго легко въ верхнюю часть ноги. Страутсъ умеръ черезъ 2 часа. Его, а также умершаго наканунѣ отъ раны англійскаго студента Warren'а похоронили сегодня въ 6 час. вечера. Во время похоронъ, китайцы усердно бомбардировали насъ, при чемъ снаряды разрывались очень недалеко отъ кладбища, и осколки снарядовъ осыпали англійскую и русскую миссіи.

Къ вечеру получено отъ «князя Цина и прочихъ» министровъ новое письмо въ той же формѣ, что и предыдущее, на имя англійскаго посланника—въ отвѣтъ на посланное имъ вчера письмо отъ насъ. Китайцы заявляютъ, что имъ трудно якобы охранять насъ отъ нападеній боксеровъ, такъ какъ мы проживаемъ въ разныхъ мѣстахъ, что они будутъ къ этому прилагать всѣ возможныя старанія, но было бы, конечно, лучше, еслибы мы послѣдовали ихъ совѣту и переѣхали на жительство въ Цзунъ-ли-ямынь.

При отдѣльномъ письмѣ, на имя американскаго министра г. Конгера, китайцы препроводили къ нему телеграмму, безъ подписи и не помѣченную никакой датой, но зашифрованную шифромъ Вашингтонскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ телеграммѣ этой, очень краткой, выражалась просьба сообщить извѣстія о себѣ подателю ея. Американскій посланникъ намѣревается запросить китайцевъ о датѣ и происхожденіи этой телеграмы.

Сегодня ночью, отъ 12 до 2, я участвовалъ въ обходѣ миссіи, замѣняя г. Позднѣева. Обходили мы по двое вдоль стѣны посольства, протяженіемъ около 1¼ вер. останавливаясь у постовъ часовыхъ и окликая ихъ, а также наблюдая за могущими показаться намъ подозрительными китайцами. Послѣ успѣшнаго взрыва во французскомъ посольствѣ, существуетъ опасеніе, что китайцы подкапываются и подъ насъ, при чемъ особенно опасной въ этомъ отношеніи считается западная стѣна посольства, примыкающая къ упомянутому выше казенному зданію придворнаго конюшеннаго вѣдомства и къ Монгольской площади. Для

предупрежденія взрывовъ, принимаются самыя дѣятельныя мѣры; вдоль стѣны у насъ роютъ глубокія траншеи, которыя должны служить контръ-минами. На ночные обходы возложена обязанность прислушиваться, не производится ли подъ этими траншеями какихъ либо земляныхъ работъ. Дѣйствительно, по временамъ слышатся какіе-то подозрительные звуки, но китайцы видимо производятъ работы медленно, и трудно рѣшить, копаютъ ли они мину или строятъ траншеи.

4 (17) іюля. Сегодня, послѣ совѣщанія, посланниками отправленъ отвѣтъ на полученное вчера отъ «князя Цина и прочихъ» письмо. Имъ отвѣчено, что мы, съ своей стороны, стрѣляемъ лишь для самозащиты, въ случаѣ нападенія на насъ со стороны китайцевъ, и что мы вынуждены будемъ отвѣчать на огонь китайцевъ, а равно стрѣлять въ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ заниматься возведеніемъ новыхъ баррикадъ, или же выходить за таковыя.

Китайцы ведутъ себя сегодня такъ, точно началось форменное перемиріе. Они выходятъ, безоружные и съ дружественными жестами, со своихъ баррикадъ и охотно вступаютъ въ разговоръ съ нашими солдатами и волонтерами. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сегодня узнали, что между Да-гу и Тянь-цзинемъ произошло большое сраженіе, китайцы потерпѣли пораженіе, и генералъ Нѣ-ши-чэнъ лишилъ себя жизни; китайцы же, будто бы отступили въ южномъ направленіи. Они же сообщили, будто Ли-хунъ-чжанъ вызванъ на сѣверъ. Нѣкоторые изъ солдатъ держали себя даже черезчуръ навязчиво и пытались подходить слишкомъ близко къ нашимъ баррикадамъ. Ихъ просили удалиться; нѣсколькихъ же задерживали, производили допросы и затѣмъ отпускали. Во время этихъ дружескихъ разговоровъ одинъ молодой французъ, присланный сюда изъ Тонкина для изученія Китая, по имени Pelliot, близко подошелъ къ китайской баррикадѣ и принялъ приглашеніе китайцевъ перелѣзть на ихъ сторону. Командующій французскимъ отрядомъ послалъ къ нему китайца съ приказаніемъ немедленно вернуться, но Pelliot отвѣчалъ, что съ нимъ обращаются хорошо, что никакой опасности не предстоитъ, и что онъ вернется черезъ нѣкоторое время. На повтореніе приказанія Pelliot уже не отвѣчалъ ничего.

У насъ всѣхъ возникли, конечно, страшныя опасенія за судьбу Pelliot, всѣ мы думали, что его варварски замучаютъ. Дѣло однако кончилось вполнѣ благополучно, и часа черезъ два Pelliot вернулся живымъ, невредимымъ и вполнѣ довольнымъ оказаннымъ ему пріемомъ. Его возили къ одному изъ китайскихъ командировъ, угощали чаемъ и фруктами и вообще принимали очень любезно. Подобное обращеніе съ Pelliot, а равно полное прекращеніе всякой стрѣльбы заставляютъ насъ предполагать, что китайцамъ, должно быть, недавно было нанесено гдѣ нибудь сильное пораженіе, и что увѣренность ихъ въ возможности изгнать европейцевъ изъ Китая начинаетъ ослабѣвать. Сегодня получено отъ «князя Цина и прочихъ» новое письмо. Онъ приводитъ намъ перечень событій въ самомъ началѣ столкновенія, старается доказать, что стрѣльба по солдатамъ была начата нашими охранными отрядами, и что поэтому вина за послѣдовавшія затѣмъ осложненія должна падать на насъ. На это письмо отвѣчали проведеніемъ также всей исторіи столкновенія съ самаго начала его, ясно доказывая, какъ мы вынуждены были принять экстренныя мѣры для обезпеченія своей безопасности. Китайцамъ указывалось на вздорность ихъ замѣчанія, что зачинщиками являемся мы. Къ этому письму присовокупляли, что, если китайцы желаютъ вступить въ какіе нибудь переговоры, то имъ необходимо прислать намъ чиновника.

5 (18) іюля. Ночь прошла совершенно спокойно; слышались рѣдкіе выстрѣлы со стороны китайцевъ, желавшихъ, повидимому, доказать, что они находятся на своихъ постахъ, и предупредить возможность нападенія съ нашей стороны.

Китайцы прислали американскому посланнику объясненія по поводу телеграммы, переданной ему на дняхъ. Цзунъ-ли-ямынь сообщилъ полный текстъ телеграммы, полученной имъ отъ китайскаго посланника въ Вашингтонѣ. Послѣдній сообщалъ, что Соединенные Штаты обѣщали китайцамъ помочь выйти изъ нынѣшняго затруднительнаго положенія, и сообщилъ затѣмъ текстъ переданной ему американскимъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ шифрованной депеши на имя г. Конгера съ просьбой сообщить извѣстіе. Такъ какъ Цзунъ-ли-ямынь

выражаетъ готовность отправить отвѣтную телеграмму, то г. Конгеръ поспѣшилъ воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ и послалъ Цзунъ-ли-ямыню шифрованную депешу въ Вашингтонъ, въ которой сообщалъ о нашемъ опасномъ положеніи и о необходимости, для предупрежденія катастрофы, возможно скорой присылки помощи.

Сегодня получены, наконецъ, послѣ длиннаго перерыва, первыя достовѣрныя извѣстія изъ Тянь-цзиня. Пришли письма на имя японскаго и русскаго посланниковъ. Въ нихъ сообщалось объ отступленіи окруженнаго «боксерами» и китайскими войсками международнаго отряда, шедшаго намъ на помощь изъ Тянь-цзиня въ концѣ мая, о взятіи Да-гу, послѣдовавшемъ безъ сопротивленія 4 (17) іюля, и Тянь-цзиня—1 (14) іюля послѣ двухдневной осады. Японскій консулъ сообщалъ своему посланнику, что взятіе Тянь-цзиня не обошлось безъ большихъ потерь, и что японцы при этомъ сильно отличились. Извѣстіе о смерти Нѣ-ши-чэна подтвердилось, и сообщалось также о томъ, что Ли-хунъ-чжанъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Тянь-цзинѣ на мѣсто Юй-лу. Изъ этихъ же писемъ явствовало, что въ Тянь-цзинѣ и Да-гу имѣлось 1 (14) іюля около 13.500 человѣкъ иностранныхъ войскъ; двинуться съ такими силами на Пекинъ признавалось невозможнымъ, и необходимо было выждать прибытія подкрѣпленія; къ 20 іюля ожидалось прибытіе въ Да-гу японскаго корпуса съ 20.000 человѣкъ, и движеніе на Пекинъ предполагалось начать послѣ прихода этого корпуса.

Часовъ въ 5 пріѣхалъ одинъ изъ секретарей Цзунъ-ли-ямыня. Не желая показывать ему внутренняго устройства посольства, его приняли за баррикадой, выстроенной у главныхъ воротъ. Онъ заявилъ, что присланъ, чтобы справиться о здоровіи посланниковъ, спрашивалъ достаточно ли у насъ провизіи, увѣрялъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ иностранцамъ министровъ Цзунъ-ли-ямыня и, въ заключеніе, просилъ о снятіи со стѣны нашихъ баррикадъ и постовъ. Ему отвѣчали, что здоровье посланниковъ, кромѣ убитаго барона Кеттелера,—недурно, что провизіи у насъ очень достаточно, и что намъ не хватаетъ лишь напр. свѣжихъ фруктовъ и овощей. Какъ уже сказано выше, мы питаемся почти исключительно кониной и

рисомъ, кое какими консервами, но намъ нельзя было показывать китайцамъ наше стѣсненное положеніе. Что касается дружескихъ отношеній, секретарю отвѣчали, что объ искренности ихъ мы будемъ судить по тому, будетъ или нѣтъ продолжаться по насъ канонада, а также по тому, будетъ ли предоставлена посланникамъ свобода сношеній съ ихъ правительствами. При этомъ нашъ посланникъ передалъ секретарю шифрованную телеграмму въ Петербургъ. Тотъ принялъ ее очень неохотно, говоря, что телеграфное сообщеніе прервано, и что вообще онъ долженъ будетъ доложить князю Цину о желаніи посланника отправить эту телеграмму. Въ этой телеграммѣ д. с. с. Гирсъ сообщалъ о положеніи дѣлъ, а между прочимъ о томъ, что до сего времени у насъ насчитывается уже около 55 убитыхъ и около 75 раненыхъ. На просьбу секретаря относительно снятія нашихъ баррикадъ и военныхъ постовъ съ городской стѣны, посланники отвѣчали секретарю, что исполненіе этой просьбы невозможно, такъ какъ посты на стѣнѣ имѣютъ для насъ большое значеніе. Цзунъ-ли-ямыньскій секретарь сообщилъ далѣе, что тѣло барона Кеттелера положено въ гробъ и будетъ выдано по окончаніи враждебныхъ дѣйствій. Онъ подтвердилъ извѣстіе относительно назначенія на сѣверъ Ли-хунъ-чжана. На вопросъ относительно состава Цзунъ-ли-ямыня, онъ отвѣчалъ, что нѣкоторые изъ министровъ на своихъ мѣстахъ; другіе же находятся «въ отпуску». Правительство по его словамъ находится въ рукахъ Жунъ-лу и Цинъ-цинъ-вана.

6 (19) іюля. Ночь прошла вполнѣ спокойно. Было лишь нѣсколько выстрѣловъ по китайцамъ, рѣшавшимся выходить за баррикады. Наступившія сравнительно мирныя отношенія возбудили надежды на возможность полученія свѣжей провизіи. Черезъ солдатъ удалось достать всего лишь нѣсколько яицъ, которыя распредѣлены между дамами и дѣтьми.

Цзунъ-ли-ямынь прислалъ сегодня всѣмъ посланникамъ циркулярную ноту съ препровожденіемъ копій сношеній Богдохана съ главами разныхъ государствъ; въ этомъ обращеніи своемъ Богдоханъ разъясняетъ, что движеніе произошло вслѣдствіе ненависти къ христіанамъ и иностранцамъ, охватившей всѣ

классы населенія, не исключая и князей императорской крови. Тѣмъ не менѣе Богдоханъ полагаетъ, что возможно было избѣжать войны, и что адмиралы, напавшіе на Да-гу, поступили неправильно. Посланники подтвердили китайцамъ полученіе этой ихъ ноты. Въ отдѣльномъ письмѣ, на имя нашего посланника, князь Цинъ возвращаетъ ему телеграмму, данную наканунѣ секретарю Цзунъ-ли-ямыня, извиняясь, что, вслѣдствіе продолжительныхъ военныхъ дѣйствій, онъ не признаетъ возможнымъ отправить эту телеграмму и говоритъ, что телеграмма американскаго посланника, г. Конгера, была отправлена лишь въ виду особаго соглашенія между китайскимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ и американскимъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ.

Послѣ полудня получено было новое письмо отъ «князя и прочихъ» съ предупрежденіемъ, что «боксеры» непремѣнно желаютъ сжечь всѣ иностранныя миссіи въ Пекинѣ и успокоятся не раньше, нежели это будетъ исполнено. Въ виду этого, министры Цзунъ-ли-ямыня просятъ посланниковъ временно выѣхать въ Тянь-цзинь, обѣщая надежную охрану съ генераломъ Сунъ-циномъ во главѣ. Въ случаѣ неисполненія этой просьбы, они слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность за сохранность посланниковъ и указываютъ на возможность прихода большихъ полчищъ «боксеровъ» изъ южной Маньчжуріи и изъ провинціи Шань-си. Письмо это, конечно, должно было произвести на посланниковъ и всѣхъ европейцевъ весьма непріятное впечатлѣніе, хотя можно было догадываться, что главная цѣль—удалить насъ изъ Пекина, —это желаніе предупредить возможность входа въ Пекинъ иностранныхъ войскъ. Французскій посланникъ получилъ шифрованную телеграмму отъ министра Делькассэ чрезъ китайскаго представителя въ Парижѣ, съ извѣщеніемъ о высылкѣ изъ Франціи 15,000 войскъ, изъ коихъ 7,500 чел. уже находятся въ пути. Сегодня мнѣ удалось найти двухъ посыльныхъ, согласившихся снести письмо въ Тянь-цзинь и принести отвѣтъ. Я отправилъ ихъ съ письмомъ на имя отдѣленія нашего Банка въ Тянь-цзинѣ и телеграммою въ С.-Петербургъ, но имѣю мало надежды на ихъ доставленіе.

7 (20) іюля. Сегодня утромъ происходило совѣщаніе посланниковъ по вопросу о предъявленномъ Цзунъ-ли-ямынемъ требо-

ваніи о временномъ переселеніи нашемъ въ Тянь-цзинь. Рѣшено отвѣтить, что выѣздъ нашъ, вслѣдствіе присутствія семей, сопряженъ съ большими затрудненіями, при чемъ выражалась надежда, что китайское правительство, берущее на себя отвѣтственность охранять насъ по пути въ Тянь-цзинь, можетъ еще съ большимъ успѣхомъ обезпечить нашу безопасность въ Пекинѣ. При этомъ посланники обращали вниманіе китайскаго правительства на то, что они не могутъ принять заявленія Цзунъ-ли-ямыня о снятіи съ себя отвѣтственности за безопасность посланниковъ и ихъ семей, и что отвѣтственность эта лежитъ, во всякомъ случаѣ, на китайскомъ правительствѣ.

Послѣ полудня полученъ былъ цѣлый транспортъ арбузовъ, тыквъ, баклажановъ, огурцовъ и т. п. овощей, по приказу якобы императрицы-матери, на имя посланниковъ. Этотъ присылъ не мало удивилъ насъ; тѣмъ не менѣе, фрукты и овощи съ удовольствіемъ были съѣдены, хотя первоначально многіе боялись дотрогиваться до нихъ, подозрѣвая возможность отравленія. Но опасенія эти оказались напрасными.

Посланный въ городъ китаецъ доставилъ сегодня нѣсколько нумеровъ пекинской оффиціальной газеты Цзинь-бао, вышедшихъ за послѣдніе дни, начиная съ 13 іюня и кончая 19 іюля н. с. Газеты эти были розданы нѣсколькимъ лицамъ, знакомымъ съ китайскимъ языкомъ, для перевода на англійскій, въ видахъ объявленія интересныхъ мѣстъ этихъ газетъ во всеобщее свѣдѣніе. На мою долю также выпала обязанность перевести нѣкоторые изъ этихъ нумеровъ. Наиболѣе интересными являются слѣдующіе указы и доклады, напечатанные за указанный выше промежутокъ времени.

Отъ 31 мая (13 іюня) напечатано два указа по поводу насилій, произведенныхъ въ столицѣ и предмѣстьяхъ разными разбойниками, присоединившимися къ числу «боксеровъ». Послѣднихъ усовѣщиваютъ прекратить учиняемыя ими въ столицѣ безчинства, при чемъ обращается особое вниманіе на фактъ убійства 29 мая чиновника японскаго посольства. Гражданскимъ и военнымъ властямъ повелѣвается оказывать всякое покровительство иностраннымъ посольствамъ въ Пекинѣ, при чемъ должны быть приняты мѣры къ разогнанію разбойничьихъ шаекъ, начальники коихъ должны быть казнены.

Указомъ отъ 4 (17) іюня повторяется повелѣніе о необходимости оказывать защиту иностраннымъ посланникамъ, каковая обязанность возлагается на канцлера Жунъ-лу. Далѣе въ указѣ говорится, что, если иностранные посланники желаютъ уѣхать на время въ Тянь-цзинь, то ихъ слѣдуетъ охранять въ пути. Указывается однако на разрушеніе желѣзной дороги и на опасность переѣзда въ телѣгахъ, а потому иностранцамъ преподается совѣтъ мирно оставаться въ Пекинѣ и ждать поправки желѣзной дороги, а затѣмъ дѣйствовать согласно обстоятельствамъ. Появленіе этого указа не помѣшало однако китайцамъ потребовать черезъ два дня нашего выѣзда изъ Пекина.

8 (21) іюня появился манифестъ объ объявленіи войны. Въ этомъ документѣ, написанномъ весьма высокопарнымъ слогомъ, указывается на тѣ преимущества, которыя были въ разное время предоставлены иностранцамъ, выказавшимъ однако самую черную неблагодарность и предъявлявшимъ все большія и большія претензіи. Китайское правительство, по словамъ манифеста, сдѣлало все возможное для прекращенія открытыхъ военныхъ дѣйствій, но захватъ иностранцами Да-гу сдѣлалъ ихъ миролюбивыя стремленія тщетными. Народы, именующіе себя цивилизованными, попираютъ всякія права, надѣясь исключительно на свою военную силу. Китай же будетъ разсчитывать на правоту своего дѣла, при чемъ на помощь ему явятся духи предковъ и китайскіе святые. Манифестъ заключается выраженіемъ намѣренія испить до дна горькую чашу лучше, нежели сдаться, при чемъ высказывается полная увѣренность въ успѣхѣ, такъ какъ всѣ жители Китая, движимые патріотическимъ чувствомъ, стали на защиту родины отъ мала до велика. Большія награды и милости обѣщаетъ манифестъ тѣмъ, кто отличится на военномъ поприщѣ, или кто пожертвуетъ деньги на военныя нужды, и жестоко угрожаетъ трусамъ и измѣнникамъ.

Въ той же газетѣ, отъ того же 8 (21) іюня, выражается одобреніе за энергичную борьбу съ врагами близъ Тянь-цзиня 4 (17), 5 (18) и 6 (19) іюня, при чемъ особая хвала воздается «боксерамъ», принимающимъ дѣятельное участіе въ этой войнѣ, безъ всякаго пособія со стороны правительства.

Въ указѣ отъ 11 (24) іюня обращается вниманіе на грабежи, произведенные солдатами и разбойниками въ восточной части города. Около 35 грабителей были захвачены на мѣстѣ преступленія и тутъ-же казнены. Столичнымъ гражданскимъ и военнымъ властямъ приказывается принять строжайшія мѣры для прекращенія въ будущемъ подобныхъ безобразій.

Отъ того же числа опубликованъ указъ, въ которомъ утверждается особая организація, долженствующая вѣдать дѣла всѣхъ «боксеровъ», разсѣянныхъ въ мѣстностяхъ вокругъ Тянь-цзиня и Пекина. Во главѣ «боксеровъ» поставлены князь Дуань-ванъ и канцлеръ Ганъ-и, а также нѣсколько подчиненныхъ имъ чиновъ. Такимъ образомъ, «боксеры» получили особую совершенно оффиціальную, признанную организацію. Указомъ отъ того же числа, повелѣно отпустить изъ казенныхъ кладовыхъ нѣсколько сотъ мѣшковъ рису канцлеру Ганъ-и для продовольствія «боксеровъ».

14 (27) іюня опубликовано нѣсколько указовъ о раздачѣ изъ собственныхъ средствъ императрицы разнымъ военнымъ отрядамъ до полумилліона ланъ, въ награду за оказанныя заслуги и въ видѣ поощренія на будущее время. Въ этой раздачѣ не были забыты и «боксеры», которымъ отпущена сумма, одинаковая съ прочими корпусами. 15 (28) іюня изданъ указъ по поводу разбоевъ, продолжающихъ безпрепятственно царить въ Пекинѣ. Въ виду этого, князьямъ и сановникамъ, начальствующимъ надъ войсками, а равно князьямъ и сановникамъ, начальствующимъ надъ «боксерами», предписывается произвести дознаніе и немедленно казнить виновныхъ. Повелѣвается также принять мѣры къ раздачѣ пищи бѣднѣйшимъ жителямъ столицы, страдающимъ отъ повышенныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Очевидно, что занятіе европейцами Да-гу и прекращеніе подвоза продовольствій съ юга сильно ощущается въ Пекинѣ, гдѣ начинаетъ обнаруживаться голодъ.

26 іюня (8 іюля) опубликовано назначеніе Ли-хунъ-чжана— Чжилійскимъ генералъ-губернаторомъ.

29 іюня (12 іюля) сообщается о смерти генерала Нѣ-шичэна, убитаго, по словамъ газеты, во время сраженія. Въ газетѣ отъ 2 (15) іюля напечатанъ докладъ исправляющаго должность

губернатора провинціи Шэнъ-си. Въ этомъ докладѣ приводится текстъ указа, разосланнаго по всѣмъ провинціямъ. По случаю объявленія войны, всѣмъ провинціальнымъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ повелѣвается принять мѣры къ защитѣ страны отъ нападеній извнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ повелѣвается приложить всѣ старанія, дабы обезпечить отъ нападенія со стороны непріятеля столицы имперіи. Для этого имъ предлагается прислать, въ возможно непродолжительномъ времени, помощь людьми и деньгами. Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ той же газеты напечатанъ докладъ Шань-дунскаго губернатора Юань-ши-кая, доносящаго, что имѣющіяся въ его распоряженіи средства едва достаточны для защиты его собственной провинціи, и что провинціальная касса совершенно пуста. Въ виду этого, онъ испытываетъ чрезвычайныя затрудненія для обороны собственной провинціи, каковая оборона находится нынѣ въ худшемъ состояніи, нежели при послѣдней войнѣ съ Японіей.

6 (19) іюля опубликованъ докладъ Гириньскаго цзянъ-цзюня Чанъ-шуня. Докладъ этотъ написанъ крайне осторожно, но всетаки изъ него можно заключить, что Гириньскій военный губернаторъ мало одобряетъ дѣйствія «боксеровъ», которые своимъ движеніемъ навлекли на Китай безчисленныя несчастія.

Въ той же коллекціи доставленныхъ намъ нумеровъ газеты Цзинь-бао имѣется еще нѣсколько докладовъ Чжилійскаго генералъ-губернатора Юй-лу съ нѣкоторыми подробностями о взятіи Да-гу и о сраженіяхъ, происходившихъ въ послѣднихъ числахъ іюня близъ Тянь-цзиня, окончившихся взятіемъ этого города 1 (14) іюля. Доклады эти представляютъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ въ нихъ генералъ-губернаторъ старается по возможности умалить побѣды иностранцевъ, преувеличивая разсказы о стойкости китайскихъ войскъ и неоднократно выражая надежду вернуть потерянное.

9 (22) іюля. Ночь прошла совершенно спокойно съ весьма рѣдкими выстрѣлами. Сегодня прислано письмо на имя французскаго посланника Пишона и два на имя сэра Роберта Харта. Французскому посланнику возвращаютъ переданную имъ наканунѣ телеграмму на имя Делькассэ, посланную въ отвѣтъ на полу-

ченную имъ нѣсколько дней тому назадъ депешу. Князь Цинъ-цинъ-вачъ отказывается препроводить ее, на основаніяхъ тождественныхъ съ тѣми, которыя были приведены въ отказѣ, данномъ по тому же поводу русскому посланнику. Въ письмахъ на имя сэра Р. Харта, министры Цзунъ-ли-ямыня сообщаютъ объ удивленіи и сожалѣніи, съ которымъ они узнали о сожженіи его дома, спрашиваютъ о здоровьи его и служащихъ и передаютъ затѣмъ сѣтованія Шанхайской таможни, заявляющей, что она затрудняется функціонировать, не имѣя распоряженій отъ своего начальника.

Не смотря на наступившее перемиріе, китайцы продолжаютъ укрѣплять свои баррикады. Въ виду прекращенія бомбардировки и значительнаго ослабленія стрѣльбы, мы недоумѣваемъ, для чего это дѣлается; предполагаемъ, что послѣ вылазки, сдѣланной на стѣнѣ въ ночь съ 19 на 20 іюля, китайцы опасаются новыхъ нападеній съ нашей стороны, а потому сооруженіе ими новыхъ баррикадъ и укрѣпленіе старыхъ дѣлается скорѣе въ видахъ защиты.

Послѣ полудня получено письмо Цзунъ-ли-ямыня съ увѣдомленіемъ, что они желали вмѣстѣ съ фруктами и овощами прислать намъ льду, но что этому помѣшали «боксеры». Мы рѣшительно недоумѣваемъ, какъ хватаетъ духу у китайцевъ писать подобныя письма, и что вообще значитъ присылка ими, съ одной стороны, провизіи, а съ другой, безпрерывно продолжающаяся стрѣльба по насъ. Несомнѣнно, что китайское правительство желаетъ освободится отъ отвѣтственности за все происшедшее, выставляя «боксеровъ» какими то непокорными бунтовщиками. Установить это будетъ для китайскаго правительства довольно трудно, въ особенности послѣ напечатанія въ Пекинской Газетѣ оффиціальныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о полной солидарности правительства съ «боксерами».

Продолжаемъ страшно сильно страдать отъ жары, донимающей насъ днемъ и не дающей спать по ночамъ. Скученность нашего размѣщенія и недостатокъ чистоты въ содержаніи помѣщеній размножили до крайности количество мухъ, досаждающихъ намъ въ теченіе дня, ночью же мы страдаемъ не мало отъ москитовъ, блохъ и клоповъ. Среди запасовъ не оказалось

никакихъ средствъ противъ этихъ послѣднихъ насѣкомыхъ, а необходимость спать на полу дѣлаетъ насъ отъ нихъ совершенно беззащитными.

10 (23) іюля. Меня начинаетъ сильно озабочивать вопросъ о помѣщеніи, гдѣ мы могли бы поселиться на первое время по окончаніи осады. Пожаръ Банка и общежитія студентовъ, сгорѣвшаго по слухамъ въ одну изъ послѣднихъ ночей, лишаетъ насъ помѣщенія. Пользуясь затишьемъ, обходилъ сосѣдніе дома, надѣясь имѣть возможность занять одинъ изъ нихъ по окончаніи осады. Расчеты эти, впрочемъ, крайне гадательны, такъ какъ весьма вѣроятно, что большинство сосѣднихъ съ посольствомъ домовъ будетъ занято подъ квартиры войскъ.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что, до полученія возможности выслать изъ Пекина нашихъ дамъ и дѣтей, намъ придется выдержать большія неудобства, въ смыслѣ помѣщенія.

Въ отвѣтъ на вчерашнія письма Цзунъ-ли-ямыня, сэръ Р. Хартъ отвѣчалъ сегодня, кто изъ его чиновниковъ убитъ и кто раненъ, присовокупляя, что всѣ другіе остались совершенно безпомощны, безъ всякаго жилища и имущества. Что касается запроса относительно Шанхайской таможни, сэръ Хартъ рекомендовалъ предоставить временно исправленіе обязанностей главнаго инспектора морскихъ таможенъ—статистическому секретарю въ Шанхаѣ г. Тейслеру, совмѣстно съ другимъ чиновникомъ, г. Агленомъ.

Въ англійскомъ посольствѣ собралась теперь масса самаго разнообразнаго люда изъ миссіонерскаго міра. Многіе изъ миссіонеровъ попали сюда случайно, находясь проѣздомъ въ Пекинѣ или его окрестностяхъ. Къ числу такихъ принадлежитъ г. H. A. Smith, извѣстный авторъ весьма остроумной книги «Chinese Characteristics» и другихъ сочиненій. Онъ проживаетъ постоянно въ Шань-дунѣ и теперь находится совершенно случайно въ Тунъчжоу (въ 20 верстахъ къ востоку отъ Пекина) на миссіонерскомъ съѣздѣ, благодаря чему онъ и попалъ въ Пекинъ, когда начались въ окресностяхъ столицы антихристіанскіе безпорядки. Я воспользовался случаемъ, дабы познакомиться съ этимъ интереснымъ миссіонеромъ, который сообщилъ мнѣ, что, судя по настроенію умовъ въ Шань-дунѣ, настоящія событія казались ему безу-

словно неизбѣжными, и онъ ихъ предвидѣлъ еще осенью минувшаго года, о чемъ и писалъ своевременно въ Шанхайскихъ газетахъ, но на статьи его не было обращено вниманіе. Начало движенія противъ европейцевъ въ общественныхъ и правительственныхъ сферахъ г. Smith относитъ ко времени отказа Италіи отъ требованія на бухту Сань-мынь въ провинціи Фу-цзянь. Въ этомъ отказѣ Италіи отъ ея первоначальныхъ требованій Китай усмотрѣлъ, конечно, признакъ слабости, причемъ нѣкоторые изъ китайскихъ государственныхъ людей, со свойственной имъ самонадѣянностью, вообразили, что имъ будетъ такъ же легко, при извѣстной твердости, отдѣлаться и отъ прочихъ иностранцевъ. Настоящее антихристіанское и антиевропейское движеніе есть результатъ этой политики, доведенный до апогея. Характернѣйшими признаками желанія правительства настаивать на этой враждебной европейцамъ политикѣ г. Smith усматривалъ въ служебномъ движеніи двухъ губернаторовъ въ провинціи Шань-дунъ, явно уличенныхъ въ преслѣдованіи христіанъ и миссіонеровъ; одинъ изъ этихъ губернаторовъ Ли-бинъ-хэнъ былъ командированъ съ особымъ порученіемъ сперва въ Маньчжурію, затѣмъ въ долину Янъ-цзы, другой же Юй-сянь недавно назначенъ губернаторомъ въ Шань-си.

На ряду съ интересными личностями, въ родѣ г. Smith'а, среди миссіонерскаго персонала имѣются и другіе элементы. Весьма неудобнымъ сожителемъ въ посольствѣ является шведскій миссіонеръ Настигардъ, страдающій маніей преслѣдованія и, кромѣ того, непреодолимымъ желаніемъ произносить проповѣди въ самые неудобные моменты, напр., при тушеніи пожаровъ и т. п. Вообще его болѣзнь выражается въ тихой формѣ, а потому ему предоставлялась полная свобода, но эти двѣ маніи нерѣдко порождали довольно рѣзкія столкновенія съ разными лицами. Это обостряло отношенія бѣднаго больного къ окружающимъ, и его пришлось посадить подъ замокъ. Въ заключеніи онъ однако сталъ буянить и въ первую же ночь убѣжалъ на баррикаду къ китайцамъ. О судьбѣ его дѣлаются разныя догадки.

11 (24) іюля. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ снова ищу посыльнаго для отправки въ Тянь-цзинь. Найти такого крайне

трудно, такъ какъ многіе, вышедшіе за послѣдніе дни, въ расчетѣ на временное затишье, повидимому, убиты.

Ходятъ разные, довольно смутные слухи о состоявшемся выходѣ войскъ изъ Тянь-цзиня, но никакихъ вѣрныхъ признаковъ этого не замѣчается. Никакихъ измѣненій по отношенію къ намъ со стороны китайцевъ не видно.

Получились свѣдѣнія о приближеніи нѣсколькихъ тысячъ китайскихъ войскъ съ артиллеріей изъ Бао-динъ-фу. Опасаются, что войска эти присоединятся къ нападающимъ на насъ, отъ чего намъ можетъ придтись очень плохо. Сообщаютъ о нападеніи, происшедшемъ ночью на Бэй-танъ. Говорятъ, оно было вызвано вылазкой, произведенной изъ Бэй-тана для добычи продовольствія. Приходится дѣйствительно удивляться, чѣмъ до сихъ поръ живутъ Бэй-танскіе жители, не разсчитывавшіе, очевидно, на столь длинную осаду.

Сегодня японскимъ начальникомъ, подполковникомъ Шиба, получено отъ китайскихъ шпіоновъ извѣстіе, что иностранныя войска побѣдили китайцевъ у Янъ-цуна (въ 35 верстахъ отъ Тянь-цзиня), при чемъ, будто-бы, 150 раненыхъ солдатъ Дунъ-фу-сяна доставлены въ Пекинъ. Этотъ же шпіонъ подтвердилъ слухъ о приближеніи отряда изъ Бао-динъ-фу. Говорятъ, что онъ состоитъ изъ 4800 человѣкъ при 9 пушкахъ. Къ этимъ свѣдѣніямъ относятся различно, хотя масса разнообразныхъ слуховъ, циркулирующихъ здѣсь за все это время, заставляетъ относиться къ нимъ скептически.

У раненаго студента Китайской Восточной желѣзной дороги Браунса явилось осложненіе раны, повидимому, оно ничего серьезнаго однако не представляетъ.

12 (25) іюля. Перемиріе, довольно строго соблюдавшееся въ теченіе нѣсколькихъ дней китайцами, начинаетъ переходить на нѣтъ; такъ, сегодня ночью, около часа, началась по англійскому и русскому посольствамъ довольно оживленная стрѣльба, продолжавшаяся однако не долго.

Имѣлъ разговоръ съ японскимъ посланникомъ барономъ Ниси. Онъ говоритъ, что ожидаетъ посланца въ самомъ непродолжительномъ времени. Отряды-же должны прійти, по его мнѣнію, никакъ не позже конца мѣсяца по новому стилю.

Вечеромъ изъ Цзунъ-ли-ямыня получено три письма. Въ первомъ изъ нихъ «князь и прочіе» снова настаиваютъ на требованіи о необходимости нашего скорѣйшаго отъѣзда изъ Пекина. Возражая на прежнія письма посланниковъ по этому предмету, они говорятъ, что имъ труднѣе охранять насъ въ Пекинѣ, нежели по дорогѣ въ Тянь-цзинь, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, эта охрана должна будетъ длиться продолжительное время, во второмъ—лишь временно. Это письмо не предвѣщаетъ, повидимому, ничего добраго, въ смыслѣ выхода нашихъ войскъ изъ Тянь-цзиня, такъ какъ, если бы наши войска были въ пути, едва ли китайцы стали бы настаивать на нашемъ выѣздѣ изъ Пекина. Впечатлѣніе отъ письма въ этомъ смыслѣ усиливается еще тѣмъ, что китайцы, повидимому, не слишкомъ торопятъ насъ выѣздомъ, а только просятъ назначить день, къ которому будутъ сдѣланы нужныя приготовленія, въ смыслѣ перевозочныхъ средствъ до Тунъ-чжоу, доставленіемъ лодокъ для перевоза насъ въ Тянь-цзинь, провизіи и т. д.

Во второмъ письмѣ китайцы говорятъ, что министры иностранныхъ дѣлъ всѣхъ государствъ крайне настойчиво требуютъ полученія достовѣрныхъ свѣдѣній отъ своихъ посланиковъ и другихъ резидентовъ Пекина. Въ виду этого, Цзунъ-ли-ямынь предлагаетъ переслать телеграммы въ Европу отъ посланниковъ, но требуетъ, чтобы телеграммы эти были бы непремѣнно «en clair» и не имѣли бы никакого отношенія къ войнѣ, сообщая лишь о здоровьѣ.

Въ третьемъ письмѣ сэру Клоду Макдональду передавалось ходатайство англійскаго генеральнаго консула въ Шанхаѣ о сообщеніи свѣдѣній.

Изъ японскихъ источниковъ, отъ того же китайскаго шпіона, сообщаютъ о происшедшемъ, будто бы, въ Хэ-си-у, на полпути между Пекиномъ и Тянь-цзинемъ, сраженіи между китайскими и иностранными отрядами, при чемъ китайцы потерпѣли пораженіе.

13 (26) іюля. Утромъ происходило совѣщаніе посланниковъ по вопросу объ отвѣтѣ на письма, полученныя вчера отъ китайцевъ. По поводу требованія объ отъѣздѣ нашемъ въ Тянь-цзинь, рѣшено, конечно, въ принципѣ никоимъ образомъ

не соглашаться на это. Нѣкоторые изъ посланниковъ думаютъ однако, что, въ случаѣ нашего категоричнаго отказа, китайцы немедленно начнутъ насъ усиленно бомбардировать и разстрѣливать. Въ виду этого, рѣшено отвѣтить китайцамъ уклончиво, заявить имъ, что дѣло нашего переѣзда съ женами и дѣтьми представляется весьма сложнымъ, а потому мы просимъ сообщить, въ дополненіе, разныя свѣдѣнія и разъясненія, которыми могли бы воспользоваться посланники при зрѣломъ обсужденіи этого вопроса. Что же касается предложенія китайцевъ отправить телеграммы въ Европу о нашемъ здоровьѣ, таковымъ рѣшено не пользоваться, такъ какъ все равно подлинность таковыхъ телеграммъ, написанныхъ «en clair», не можетъ быть засвидѣтельствована.

Сегодня вернулся посланецъ, котораго удалось вчера отправить въ Тянь-цзинь. Онъ сообщаетъ, что выходить очень опасно, что китайцы крайне строго слѣдятъ за всѣми выходящими и много убиваютъ. Посланецъ однако сегодня снова попытается выйти за наши аванпосты.

На колокольной башнѣ вывѣшено объявленіе о полученныхъ японскимъ подполковникомъ Шиба свѣдѣній отъ китайскаго шпіона о движеніи отрядовъ. Свѣдѣнія эти отличаются кажущеюся обстоятельностью. По словамъ шпіона, китайскія войска имѣли столкновеніе съ иностранными отрядами 11 (24) іюля къ югу отъ Хэ-си-у, при чемъ китайцы были отброшены къ этой деревнѣ. 12 (25) іюля Хэ-си-у былъ взятъ иностранцами, и китайцы съ большими потерями отступили къ сѣверу на пять верстъ. Японскій посланникъ придаетъ этимъ свѣдѣніямъ нѣкоторую вѣру и ожидаетъ поэтому иностранный отрядъ черезъ 4—5 дней.

14 (27) іюля. Ночью собиралась гроза, но не разразилась. Утромъ наступила нѣкоторая прохлада при легкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Послѣ удушливой жары за послѣдніе дни, всѣ почувствовали значительное облегченіе. На колокольной башнѣ вывѣшено объявленіе, полученное также отъ китайскаго шпіона подполковникомъ Шиба, о страхѣ, испытываемомъ жителями города Тунъ-чжоу, и о намѣреніи китайцевъ сражаться

съ иностранцами въ 6 верстахъ отъ города. Самый городъ Тунъ-чжоу также укрѣпляется. Изъ тѣхъ же источниковъ сообщаютъ о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ при дворѣ для переѣзда въ Си-ань-фу, административный центръ провиціи Шэнь-си, императрицы-матери и богдохана.

Послѣ полудня китайцы прислали намъ сорокъ пудовъ муки, 4 телѣги арбузовъ, разныхъ овощей и 24 куска льду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было прислано письмо Цзунъ-ли-ямыня съ требованіемъ выслать христіанъ, живущихъ здѣсь подъ нашимъ покровительствомъ. Китайцы говорятъ, что эти христіане, при жарѣ и скученности, должны страшно мѣшать намъ, а потому всего цѣлесообразнѣе было бы для насъ выслать ихъ въ городъ съ тѣмъ, чтобы они возвратились къ прежнимъ своимъ занятіямъ. Въ письмѣ говорится, что «боксеры» нѣсколько успокоились въ Пекинѣ, а потому для христіанъ не представляется де опаснымъ выходить въ городъ. Эти завѣренія китайцевъ странно противорѣчатъ дѣлаемымъ ими одновременно сообщеніямъ объ опасности, угрожающей намъ, и о необходимости, вслѣдствіе того, для насъ выѣхать временно въ Тянь-цзинь.

Сегодня вернулся въ англійское посольство христіанинъ-китаецъ, служившій нѣкоторое время посыльнымъ для доставки писемъ изъ посольства китайскимъ военноначальникамъ. Его китайцы задержали въ теченіе нѣсколькихъ дней. Онъ говоритъ, что его продержали въ пекинскомъ полицейскомъ управленіи; во время пребыванія его тамъ, туда, по его словамъ, привели бѣжавшаго изъ англійскаго посольства больного шведскаго миссіонера—Настигарда, который сообщилъ, что онъ ушелъ отъ насъ, такъ какъ нуждался въ пищѣ, которой у насъ не оказывалось.

15 (28) іюля. Сегодня вернулся изъ Тянь-цзиня посланецъ, отправленный изъ Пекина англійскимъ посланникомъ еще 4 іюля н. ст. съ письмомъ на имя англійскаго консула въ Тянь-цзинѣ, г. Карлса. Въ письмѣ этомъ сэръ Клодъ Макдональдъ сообщалъ своему консулу для передачи въ Европу, что съ 20 іюня н. ст. мы находимся въ осадномъ положеніи, подвергаясь бомбардировкѣ и разстрѣливанію со стороны «боксеровъ» и

китайскихъ войскъ, что положеніе наше крайне опасно. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ отъ 22 іюля н. ст. консулъ Карлсъ сообщаетъ, что въ Тянь-цзинѣ 19.000 иностранныхъ войскъ, а высадилось въ Да-гу всего 24.000. Англійскій генералъ Газели, назначенный, вѣроятно, командующимъ англійскимъ отрядомъ, ожидается въ Да-гу 10 (23) іюля; далѣе говорится, что Тянь-цзинь занятъ иностранными войсками и находится подъ иностраннымъ управленіемъ. Никакого упоминанія о выходѣ войскъ изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ, или даже о вѣроятной датѣ этого выхода въ письмѣ Карлса не имѣется. Умолчаніе объ этой послѣдней датѣ, представляющей для насъ, конечно, наибольшій интересъ, кажется всѣмъ чрезвычайно страннымъ, и по адресу консула Карлса сыплются со всѣхъ сторонъ довольно не лестные отзывы. Мы, естественно, однако приходимъ къ заключенію, что Карлсу не былъ извѣстенъ день выхода войскъ, а потому онъ объ этомъ ничего написать не могъ. Эти свѣдѣнія діаметрально расходятся съ сообщеніями японскаго подполковника Шиба, полученными отъ китайскихъ шпіоновъ, но Шиба не хочетъ сразу сдаваться и приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, изъ которыхъ явствуетъ, что его данныя всетаки могутъ оказаться вѣрными, и что засвидѣтельствованіе прибывшимъ посланцомъ факта отсутствія иностранныхъ войскъ за Тянь-цзинемъ ничуть не противорѣчитъ его показаніямъ, такъ какъ войска могли слѣдовать по пятамъ за посланцомъ. Въ такомъ случаѣ, однако приходится заключить, что консулъ Карлсъ забылъ упомянуть въ своемъ письмѣ о выходѣ войскъ, который долженъ былъ состояться на слѣдующій день, что представляется мало вѣроятнымъ.

Къ вечеру получено письмо Цзунъ-ли-ямыня съ повтореніемъ просьбы о назначеніи, въ возможно непродолжительный срокъ, дня, который мы имѣемъ выбрать для своего отъѣзда.

16 (29) іюля. Ночью на сегодняшнее число слышалась сильная бомбардировка со стороны Бэй-тана. Мы недоумѣваемъ, какъ это китайцы, поддерживая нѣчто въ родѣ перемирія съ нами, продолжаютъ столь рѣшительныя нападенія на Бэй-танъ. Находясь въ очень стѣсненномъ и критическомъ положеніи, мы естественно лишены возможности принимать ближайшее участіе

въ судьбѣ Бэй-тана, съ которымъ мы не имѣемъ никакой возможности даже сноситься, и намъ оказывается легче получить извѣстія изъ Тянь-цзиня, нежели изъ сѣверной части города. Тѣмъ не менѣе, многихъ нѣсколько поражаетъ отсутствіе всякаго упоминанія о Бэй-танѣ въ сношеніяхъ посланниковъ съ Цзунъ-ли-ямынемъ.

Утромъ при письмѣ Жунъ-лу доставленъ больной миссіонеръ Настигардъ. Письмо Жунъ-лу было написано въ отвѣтъ на письмо англійскаго посланника, при чемъ Жунъ-лу сообщаетъ, что Настигарда продержали нѣсколько дней, такъ какъ онъ самъ отказывался возвращаться въ посольство, жалуясь на дурное якобы съ нимъ обращеніе. Настигардъ самъ разсказываетъ, что, во время пребыванія его въ полицейскомъ управленіи, при немъ казнили двухъ европейскихъ плѣнниковъ. Впрочемъ, полагаться на показанія этого больного человѣка весьма затруднительно.

Шпіоны подполковника Шиба продолжаютъ приносить ему свѣдѣнія о движеніи иностранныхъ войскъ. По сообщеніямъ ихъ, войска наши находятся теперь въ Ань-пинѣ, въ 60 вер. отъ Пекина. Являются, впрочемъ, и другіе шпіоны, которые утверждаютъ, наоборотъ, что ни одного иностраннаго солдата изъ Тянь-цзиня еще не выходило.

За отсутствіемъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній о вѣроятномъ выходѣ нашихъ войскъ изъ Тянь-цзиня, мы начинаемъ серьезно озабочиваться вопросомъ о провіантѣ и преимущественно о мясномъ довольствѣ. Число лошадей, которыми мы питаемся, замѣтно уменьшается, и нѣкоторыя изъ нихъ оказываются больными и въ пищу не годятся. Рѣшено отпускать впредь на человѣка не болѣе $1/2$ фунта мяса въ день и ограничить, равнымъ образомъ, количество отпускаемаго риса.

Сегодня состоялось совѣщаніе посланниковъ для рѣшенія, между прочимъ, вопроса о продовольствіи и для обсужденія отвѣта на послѣднія сообщенія китайцевъ, относительно нашего отъѣзда въ Тянь-цзинь, а равно о выселеніи христіанъ-китайцевъ изъ предѣловъ занимаемаго нами участка. По послѣднему предмету ни къ какому положительному рѣшенію не пришли, и посланники постановили пока отложить отвѣтъ до слѣдующаго дня. Послѣ полудня вывѣшено объявленіе, что, по доставлен-

нымъ шпіонами свѣдѣніямъ, императрица предполагаетъ бѣжать изъ Пекина въ Си-ань-фу и обратилась къ генераламъ Жунъ-лу и Дунъ-фу-сяну съ просьбой эскортировать ее туда; генералы на это не соглашаются и рекомендуютъ императрицѣ обратиться къ содѣйствію Ли-бинъ-хэна, извѣстнаго по послѣднимъ командировкамъ своимъ въ Маньчжурію и въ долину Янъ-цзы. По этому поводу послѣдовалъ-де особый указъ императрицы, возлагающій на Ли-бинъ-хэна важную задачу защиты столицы. По словамъ шпіоновъ, во дворцѣ однако приготовлено для бѣгства двора около 300 телѣгъ.

17 (30) іюля. За ночь китайцы выстроили высокую баррикаду на мосту Бэй-юй-хэ-цяо, къ сѣверу отъ англійскаго посольства. Съ этой баррикады они стрѣляютъ по каналу, вдоль восточной стѣны англійскаго посольства. Черезъ каналъ опасно переходить. Кромѣ того, эта стрѣльба китайцевъ представляетъ для насъ большое неудобство, такъ какъ мы лишены возможности выбрасывать въ каналъ свои нечистоты. Немедленно приступлено къ постройкѣ особой баррикады для обезпеченія сообщенія съ каналомъ.

На состоявшемся сегодня новомъ совѣщаніи посланниковъ рѣшено написать китайцамъ, по поводу выѣзда нашего въ Тяньцзинъ, что намъ непонятно противорѣчіе, замѣчаемое между завѣреніями китайцевъ о рѣшеніи ихъ охранять насъ въ пути и полной неспособностью обезпечить нашу безопасность даже въ Пекинѣ. Рѣшено указать на усиливающуюся стрѣльбу и на устройство баррикады на сѣверномъ мосту и, кромѣ того обратить вниманіе на продолжающіяся все время нападенія на Бэй-танъ. Посланники просятъ разрѣшить возникающее у нихъ, по сему предмету, недоумѣніе.

Сэръ Робертъ Хартъ получилъ сегодня отъ секретарей Цзунъ-ли-ямыня письмо, въ которомъ китайцы выражаютъ желаніе, чтобы онъ послалъ въ Европу телеграмму о всѣхъ событіяхъ и тѣмъ успокоилъ бы общественное мнѣніе. Хартъ предполагаетъ отвѣтить, что, если бы даже онъ и послалъ такую телеграмму, то ему едва ли повѣрили бы въ Европѣ, такъ мало вѣроятнымъ представляется все то, что происходитъ теперь съ

нами здѣсь. Къ этому Хартъ предполагаетъ присовокупить свой совѣтъ о возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи посланникамъ сноситься шифрованными телеграммами съ своими правительствами. Хартъ получилъ, кромѣ того, черезъ Цзунъ-ли-ямынь шифрованную телеграмму изъ Шанхая, которая была однако сильно переврана, а потому разобрать ее было сразу невозможно.

Одинъ изъ нашихъ казаковъ Бичуевъ, заболѣвшій лихорадкой, остался недоволенъ отпущенной ему дозой хинина, находя, что ея слишкомъ мало, и принялъ для усиленія дозы, по ошибкѣ, нѣсколько гранъ стрихнина, который нашелся у него послѣ расхищенія одного изъ иностранныхъ магазиновъ въ Пекинѣ. Бичуевъ, конечно, немедленно потерялъ сознаніе и былъ доставленъ въ госпиталь въ англійское посольство. Есть однако надежда спасти его, такъ какъ, по счастливой случайности, подъ рукою оказалось противоядіе.

18 (31) іюля. Продолжаютъ приходить извѣстія отъ шпіоновъ подполковника Шиба о дальнѣйшемъ движеніи нашихъ войскъ, которыя, будто бы, достигли Чжанъ-цзя-ваня, въ 30 вер. отъ Пекина. Сообщаютъ далѣе разные слухи о предстоящемъ скоромъ пріѣздѣ на сѣверъ Ли-хунъ-чжана, которому, будто бы, поручено веденіе всѣхъ переговоровъ; о немилости Жунъ-лу и Дунъ-фу-сяна и о возвышеніи на ихъ мѣста Ли-бинъ-хэна. Тѣ же шпіоны принесли извѣстіе, что 10000 Дунъ-фу-сяновскихъ солдатъ вошли въ Пекинъ и собираются напасть на насъ съ 8 пушками.

Послѣ полудня получено письмо отъ «князя Цина и прочихъ». Въ немъ говорится, что о христіанахъ-китайцахъ будетъ изданъ особый указъ, дарующій имъ одинаковыя съ другими подданными права. По поводу постройки баррикады на мосту Бэй-юй-хэ-цяо китайцы отвѣчаютъ, что баррикада эта сдѣлана лишь для обезпеченія проѣзда по оному, и что съ нея стрѣляли потому, что мы первые, будто бы, начали разстрѣливать рабочихъ. По поводу нападенія на Бэй-танъ объясняется, что оно было вызвано самими христіанами, сдѣлавшими вылазку для фуражировки. Они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, такъ какъ сами нападали.

Казакъ Бичуевъ сегодня окончательно поправился, и выписался изъ госпиталя. Его удивительное здоровье вызываетъ всеобщее изумленіе.

19 іюля (1 августа). Утромъ черезъ шпіоновъ подполковника Шиба получено извѣстіе, будто бы наши войска потерпѣли пораженіе и, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и ранеными, отступили по направленію къ Ань-пину. Представляется несомнѣннымъ, что шпіонъ подполковника Шиба самъ замѣтилъ, что заврался и подвелъ наши войска слишкомъ близко къ Пекину, а потому считаетъ необходимымъ теперь повернуть ихъ обратно. Этотъ маневръ шпіона заставляетъ самыхъ легковѣрныхъ усумниться въ достовѣрности его свѣдѣній, при чемъ на большинство обстоятельство это производитъ самое удручающее впечатлѣніе.

Французскій посланникъ г. Пишонъ, вообще крайне нервно относящійся ко всему происходящему, начинаетъ поговаривать о томъ, что наступило время капитулировать, и приходитъ въ недоумѣніе только при вопросѣ о томъ, кому слѣдуетъ капитулировать, не «боксерамъ» ли?!

Послѣ полудня получено письмо отъ «князя Цина и прочихъ» съ заявленіемъ, что христіане, живущіе подъ нашимъ покровительствомъ, стрѣляютъ по китайскимъ солдатамъ и недавно убили нѣсколькихъ человѣкъ. Китайскіе министры указываютъ на необходимость съ нашей стороны строгаго наблюденія за христіанами, при чемъ китайцы предупреждаютъ, что, въ противномъ случаѣ, можетъ случиться большая бѣда. Далѣе китайцы выражаютъ подозрѣніе, что мы не желаемъ уходить въ Тяньцзинь изъ-за христіанъ. Китайцы выражаютъ надежду, что мы оставимъ этотъ неправильный образъ дѣйствій. Письмо оканчивается новыми настояніями на нашемъ отъѣздѣ изъ Пекина, при чемъ требуется отвѣтъ въ 2—3 дня.

Около 5 часовъ подполковникомъ Шиба получено письмо изъ Тянь-цзиня отъ 13 (26) іюля, съ извѣщеніемъ, что выходъ отряда задержанъ необыкновенными затрудненіями изъ-за перевозочныхъ средствъ, но что отряды двинутся не далѣе, какъ черезъ 2—3 дня. Корреспондентъ Times'а Моррисонъ получилъ

отъ своего Тянь-цзиньскаго коллеги письмо такого же содержанія. Большинство предполагаетъ, что выраженіе «2—3 дня» должно понимать такъ, что до выхода отрядовъ пройдетъ около недѣли.

На колокольной башнѣ объявлена также телеграмма, полученная два дня тому назадъ сэромъ Робертомъ Хартомъ изъ Лондона, каковую телеграмму ему удалось разобрать, хотя и не вполнѣ. Изъ этой телеграммы явствуетъ, что депеша американскаго посланника Конгера отъ 5 (18) іюля, въ которой ярко обрисовано наше критическое положеніе, исправно получена въ Вашингтонѣ и распубликована на всеобщее свѣдѣніе. Вслѣдствіе сего всѣми правительствами приняты мѣры для нашего скорѣйшаго освобожденія, при чемъ въ Европѣ заняты вопросомъ о томъ, охраняетъ ли насъ китайское правительство и снабжаетъ ли насъ продовольствіемъ. По этому вопросу можно судить, какое понятіе и какія увѣренія распространяетъ въ этомъ смыслѣ китайское правительство.

20 іюля (2 августа). Ночью происходила небольшая стрѣльба. Утромъ доставлено нѣсколько свѣжихъ номеровъ газеты Цзиньбао. Въ одномъ изъ нихъ, не датированномъ, но повидимому отъ 15 (28) іюля, напечатаны указы о казни министровъ Цзунъли-ямыня: Сюй-цзинъ-чэна и Юань-чана, обвиняемыхъ въ преслѣдованіи частныхъ видовъ при веденіи дѣлъ съ иностранцами, подачѣ неблагоразумныхъ совѣтовъ и непочтительномъ поведеніи при аудіенціяхъ. По слухамъ, оба эти министры уже казнены.

Извѣстіе это произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе, какъ вслѣдствіе незаслуженности самаго наказанія, такъ и въ виду того, что мѣра эта является несомнѣнно признакомъ господства въ высшихъ правительственныхъ сферахъ самой непримиримой по отношенію къ иностранцамъ политики. Обращаетъ на себя вниманіе докладъ Шань-сійскаго губернатора Юй-сяня о готовности прислать войска на помощь столицѣ. Существуетъ предположеніе, что отрядъ въ 4800 человѣкъ, о приближеніи коего изъ Бао-динъ-фу ходили недавно слухи, присланъ именно стараніями Юй-сяня. Войска эти едва ли имѣютъ какое либо серьезное стратегическое значеніе.

Сегодня посланники отвѣчаютъ на письмо китайцевъ отъ 18 (31) іюля, при чемъ относительно стрѣльбы съ баррикады

заявляютъ, что были нарочно приняты мѣры къ подсчету выстрѣловъ съ баррикады, и оказалось, что таковыхъ въ теченіе дня было сдѣлано китайцами 340, тогда какъ съ нашей стороны не стрѣляли ни разу.

Рѣшено затѣмъ отвѣтить по поводу запроса о христіанахъ, что они рѣшительно не при чемъ въ дѣлѣ нашего пребыванія въ Пекинѣ и что они только ищутъ у насъ убѣжища отъ звѣрскаго обращенія со стороны ихъ соотечественниковъ-язычниковъ. Что касается отъѣзда нашего въ Тянь-цзинь, то посланники отвѣчаютъ, что они не могутъ выѣхать безъ указаній отъ своихъ правительствъ, и что имъ прежде необходимо разрѣшеніе сноситься съ этими послѣдними. При этомъ посланники указываютъ на повелѣніе богдохана, изданное по открытіи военныхъ дѣйствій, предписывающее китайскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ оставаться на своихъ постахъ. Письмо заключается выраженіемъ надежды, что оставленіе на постахъ въ Пекинѣ иностранныхъ посланниковъ можетъ помочь возстановленію дружественныхъ отношеній.

По общимъ предположеніямъ, нынѣ наступаетъ критическій моментъ, въ виду выступленія войскъ изъ Тянь-цзиня и желанія китайцевъ уничтожить насъ, изъ мести, до ихъ прихода въ Пекинъ.

Многіе изъ жителей англійскаго посольства, у которыхъ семьи страдаютъ отъ однообразія пищи и недостатка свѣжей провизіи, поднимаютъ вопросъ о желательности обратить вниманіе китайскаго правительства на существуещее въ Европѣ мнѣніе о томъ, что насъ охраняютъ и снабжаютъ провизіей, что мнѣніе это распространено, очевидно, стараніями китайскихъ представителей за границей, и что нынѣшнее поведеніе китайскаго правительства не соотвѣтствуетъ этимъ увѣреніямъ.

При этомъ предполагалось рекомендовать китайскому правительству открыть для нашего пользованія рынокъ. Въ виду безсовѣстнаго отношенія къ намъ со стороны китайцевъ, большинство находитъ однако унизительнымъ просить ихъ о чемъ либо и считаетъ, во всякомъ случаѣ, отправленіе подобнаго ходатайства преждевременнымъ.

Вечеромъ къ американцамъ пробрался курьеръ изъ Тяньцзиня. Онъ привезъ извѣстіе отъ американскаго консула и ко-

мандующаго американскимъ отрядомъ. Изъ этихъ свѣдѣній явствуетъ, что авангардъ въ 10.000 человѣкъ имѣетъ выступить около 30 или 31 іюля н. ст., за нимъ слѣдуетъ 40.000 на разстояніи нѣсколькихъ дней. Между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ китайцами укрѣплено 3 пункта. Въ авангардѣ слѣдуютъ русскіе, американцы и японцы.

21 іюля (3 августа). Ночью происходила довольно сильная стрѣльба съ Монгольской площади. Вызвана она была занятіемъ на этой площади нѣсколькихъ домовъ, прилегающихъ къ стѣнѣ англійскаго посольства. Занятіе ихъ было признано необходимымъ, въ виду слабой защиты именно этой западной стѣны посольства. Это занятіе домовъ сильно обезпокоило китайцевъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ наступательное движеніе съ нашей стороны. Послѣ полудня изъ Цзунъ-ли-ямыня получено два письма. Въ первомъ китайцы снова настаиваютъ на нашемъ выѣздѣ, заявляя, что организація этого дѣла поручена канцлеру Жунъ-лу, что намъ можно на него вполнѣ положиться и что намъ не слѣдуетъ быть черезчуръ опасливыми и не должно бояться какого нибудь обмана. Выстрѣлы съ баррикадъ объясняютъ недоразумѣніемъ (!?), не стоющимъ серьезнаго вниманія! При второмъ письмѣ Цзунъ-ли-ямынь препровождаетъ англійскому посланнику короткую шифрованную телеграмму лорда Салисбюри, съ просьбою сообщить извѣстія о себѣ и прочихъ европейцахъ въ Пекинѣ. Въ телеграммѣ говорилось, что послѣднія извѣстія въ Лондонѣ отъ сэра Клода Макдональда получены черезъ Тянь-цзинь отъ 1 іюля н. ст. Препровождая эту телеграмму, китайцы предлагаютъ сэру Макдональду послать отвѣтъ «въ мирномъ духѣ» и просятъ передать это предложеніе всѣмъ прочимъ посланникамъ. Нашъ посланникъ предлагаетъ телеграфировать, что у насъ мало провизіи, что китайцы настаиваютъ на нашемъ выѣздѣ въ Тянь-цзинь, но что мы не можемъ удовлетворить этому требованію, благодаря отсутствію гарантій въ безопасности, если переѣздъ въ Тянь-цзинь будетъ совершенъ нами не подъ эскортомъ иностранныхъ войскъ, такъ какъ полагаться на китайскія войска невозможно. Кромѣ того, въ телеграммѣ говорится, что посланники заявили китайцамъ, что не могутъ выѣхать, не имѣя на то инструкцій иностранныхъ правительствъ.

22 іюля (4 августа). Ночь прошла сравнительно очень спокойно, были лишь рѣдкіе выстрѣлы. По случаю табельнаго дня была обѣдня въ посольской церкви.

Отъ Цзунъ-ли-ямыня получено два письма, написанныя по установленной формѣ, съ приложеніемъ карточекъ всѣхъ министровъ въ прежнемъ составѣ, какъ они были до начала безпорядковъ, кромѣ карточекъ Сюй-цзинъ-чэна и Юань-чэна—казненныхъ. Въ первомъ изъ этихъ писемъ говорится, что составленныя наканунѣ телеграммы будутъ отправлены черезъ Цзинань-фу, главный городъ провинціи Шань-дунъ, черезъ каковой пунктъ происходятъ всѣ телеграфныя сношенія Пекина съ внѣшнимъ міромъ. Телеграммы эти будутъ отправлены съ курьеромъ, дѣлающимъ 600 ли (300 вер.) въ сутки, и могутъ прибыть въ Цзинань-фу черезъ трое сутокъ. Во второмъ письмѣ Цзунъ-ли-ямынь сообщалъ посланникамъ что объ ихъ выѣздѣ изъ Пекина въ Тянь-цзинь подъ охраною хлопочутъ сами иностранныя правительства, а потому они просятъ немедленно назначить день этого выѣзда. Въ 3 часа по полудни состоялось собраніе дипломатическаго корпуса, на которомъ рѣшено отвѣтить китайцамъ, что для выѣзда изъ Пекина посланники должны получить инструкціи непосредственно отъ своихъ правительствъ, и что въ этомъ смыслѣ ими одновременно посылаются черезъ Цзунъ-ли-ямынь телеграммы на имя этихъ правительствъ.

На колокольной башнѣ вывѣшенъ переводъ двухъ указовъ богдохана отъ 2 августа н. с. Въ первомъ изъ нихъ говорится о необходимости оказывать покровительство посланникамъ, купцамъ и христіанамъ изъ туземцевъ; для возстановленія своихъ правъ гражданства послѣдніе однако должны прекратить свои оборонительныя дѣйствія противъ правительственныхъ войскъ и разрушить построенныя ими баррикады. Въ случаѣ исполненія этого требованія, къ нимъ обѣщаютъ отнестись милостиво и снисходительно. Приводится примѣръ, когда туземцы-христіане покорялись и были помилованы.

Во второмъ указѣ говорится, что организація дѣла препровожденія въ Тянь-цзинь иностранныхъ посланниковъ поручена Жунъ-лу, который долженъ выбрать для сего подходящихъ лицъ, для обезпеченія безопаснаго переѣзда.

Въ Су-ванъ-фу китайскіе солдаты выходили за свои баррикады группами въ нѣсколько десятковъ человѣкъ и разговаривали съ нашими. Одинъ изъ солдатъ сообщилъ, что на полпути между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ было сраженіе, и китайцы потерпѣли, будто-бы, сильное пораженіе.

Въ 6 час. вечера тяжело раненъ русскій матросъ, работавшій на баррикадѣ, сооружаемой на погорѣвшихъ развалинахъ Русско-Китайскаго Банка, который теперь, послѣ пожара, стали считать, повидимому, имѣющимъ нѣкоторое стратегическое значеніе.

23 іюля (5 августа). Раненый вчера на постройкѣ баррикады матросъ Арбатскій умеръ сегодня ночью въ госпиталѣ.

Ночью происходила сильная стрѣльба съ Монгольской площади, вызванная постройкой нашими баррикады у вновь занятыхъ домовъ.

Послѣ полудня отъ Цзунъ-ли-ямыня получены письма на имя итальянскаго, англійскаго и американскаго посланниковъ и германскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Итальянскому посланнику сообщено извѣстіе о смерти короля Гумберта, при чемъ министры Цзунъ-ли-ямыня выражаютъ соболѣзнованіе и сообщаютъ, что на похороны будетъ посланъ китайскій посланникъ въ Лондонѣ Ло-фынъ-ло. Эти выраженія соболѣзнованія, въ связи съ обстрѣливаніемъ насъ, производятъ самое странное впечатлѣніе. Другіе посланники получили лишь запросы своихъ консуловъ, относительно ихъ здоровья.

24 іюля (6 августа). Ночью происходила сильная стрѣльба съ Монгольской площади и изъ Су-ванъ-фу. Производя на насъ свои нападенія, китайцы на насъ же сваливаютъ вину за нихъ. Цзунъ-ли-ямынь написалъ сегодня, что мы вчера произвели на ихъ постъ звѣрское нападеніе съ страшнымъ крикомъ, требовалъ немедленнныхъ объясненій и предупреждалъ, что повтореніе подобныхъ выходокъ съ нашей стороны можетъ повести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Китайцамъ отвѣчали, что стрѣляли не мы, а они сами.

Продолжаемъ оставаться безъ всякихъ извѣстій о движеніи войскъ. Китайцы усилили бдительность за нами и построили

новыя баррикады въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя раньше приходили къ намъ шпіоны, а также изрѣдка доставляли яйца.

25 іюля (7 августа). Сегодня на Монгольской башнѣ вывѣшено объявленіе съ приведеніемъ числа населенія англійской миссіи къ 1 августа н. ст. Изъ этого ценза явствуетъ, что въ это время здѣсь проживало:

военныхъ англійской и другихъ національностей	73	чел.
раненыхъ въ госпиталѣ	40	»
Иностраннаго населенія		
мужчинъ.	191	»
женщинъ	147	»
дѣтей.	76	»
Итого .	527	»
Китайцевъ мужчинъ	190	чел.
« женщинъ	107	»
« дѣтей	69	»
Итого .	366	»
Всего .	893	чел.

Къ этому числу слѣдуетъ прибавить около 300 человѣкъ военныхъ и волонтеровъ, проживающихъ въ другихъ посольствахъ, и около 1.900 китайцевъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, проживающихъ въ Су-ванъ-фу и сосѣднемъ съ нимъ казенномъ присутственномъ мѣстѣ Чжанъ-ши-фу. Такимъ образомъ, въ общей сложности число осажденныхъ въ европейскомъ кварталѣ достигаетъ въ круглыхъ цыфрахъ 3000 человѣкъ. Сюда слѣдуетъ прибавить 1.600 христіанъ-китайцевъ и около 100 европейцевъ,—католическихъ миссіонеровъ, французскихъ и итальянскихъ матросовъ, и всего около 1700 осажденныхъ въ Бэйтанѣ, въ сѣверной части города.

Вывѣшено также расписаніе должностей, исполненіе коихъ было взято на себя разными личностями во время осады.— „Peking Siege Directory". Англичане и американцы приписали себѣ, какъ и слѣдовало ожидать, львиную долю участія въ этомъ спискѣ, по возможности отодвигая на задній планъ лицъ другихъ національностей. Русскіе, во всякомъ случаѣ, занимаютъ почетное мѣсто среди дѣятелей осады, участвуя въ волонтер-

скомъ отрядѣ и неся всякія караульныя, сторожевыя и другія службы. Наши дамы не отставали отъ мужчинъ. Я уже имѣлъ случай говорить объ ихъ дѣятельности при шитьѣ мѣшковъ для укрѣпленій; онѣ принимали также дѣятельное участіе въ уходѣ за больными въ госпиталѣ. Кромѣ того, благодаря ихъ распорядительности насъ, т. е. русскую колонію, кормили и поили своевременно и самымъ удовлетворительнымъ, по мѣрѣ возможности, образомъ.

Сегодня «князь Цинъ и прочіе» сообщили англійскому посланнику о полученномъ ими изъ Лондона извѣстіи о смерти герцога Эдинбургскаго (Кобургскаго). Китайцы пользуются этимъ случаемъ, чтобы выразить сэру Клоду Макдональду по этому поводу свои соболѣзнованія.

26 іюля (8 августа). Сегодня около 12 час. ночи опять сильная стрѣльба съ Монгольской площади. Вѣроятно, китайцы узнали, что это наша самая слабая сторона, и намѣрены взять насъ именно отсюда.

Подъ утро сильная ружейная стрѣльба въ китайскомъ городѣ. Предполагаютъ, что китайцы гоняются за нашими посланцами, которыхъ мы ждемъ уже тщетно нѣсколько дней. Англійскій посланникъ написалъ китайцамъ, что усматриваетъ, изъ выраженія ими соболѣзнованія, а равно изъ самаго факта пребыванія въ Лондонѣ китайскаго посланника Ло-фынъ-ло, желаніе китайскаго правительства вернуться на путь легальности. Этому намѣренію не соотвѣтствуетъ однако нынѣшній образъ дѣйствій китайскаго правительства, допускающаго денное и ночное стрѣляніе по насъ и лишающаго насъ возможности покупать провизію. Кромѣ того, написано отдѣльное письмо съ просьбой, чтобы китайцы приняли изъ занятаго нами участка нейтральныхъ китайцевъ, не—христіанъ и не—слугъ, а просто оставшихся проживать въ своихъ прежнихъ домахъ и умирающихъ нынѣ съ голоду, такъ какъ мы не считаемъ необходимымъ кормить ихъ.

Послѣ полудня получено сообщеніе Цзунъ-ли-ямыня о назначеніи Ли-хунъ-чжана полномочнымъ для переговоровъ по телеграфу обо всѣхъ дѣлахъ со всѣми министерствами иностранныхъ дѣлъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, Ли-хунъ-чжанъ находится нынѣ въ Шанхаѣ.

27 іюля (9 августа). Ночью китайцы снова сильно стрѣляли въ насъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго занятія нами позиціи на западной стѣнѣ до казеннаго зданія, принадлежащаго придворному конюшенному вѣдомству. Перестрѣлка продолжалась 15 минутъ, не болѣе, но была очень сильна.

Китайцамъ сегодня посланъ отвѣтъ на сообщеніе о назначеніи Ли-хунъ-чжана. Посланники пишутъ, что увѣдомляютъ объ этомъ свои правительства и пользуются случаемъ, дабы отправить по этому поводу телеграммы. Нашъ посланникъ телеграфируетъ, что положеніе ничуть не улучшается, а напротивъ ухудшается, и что китайцы принимаютъ самыя строгія мѣры, дабы препятствовать нашимъ сношеніямъ съ внѣшнимъ міромъ. Прочіе посланники телеграфируютъ, повидимому, болѣе пространно, ярко описывая наше печальное положеніе и предупреждая свои правительства о необходимости относиться съ большой осторожностью къ Ли-хунъ-чжану.

Продолжаемъ оставаться безъ всякихъ извѣстій извнѣ; получить ихъ, впрочемъ, почти невозможно, такъ какъ китайцы окружили насъ сплошной стѣной.

28 іюля (10 августа). Ночью съ 3 часовъ производилась страшная стрѣльба съ Монгольской площади и съ Су-ванъ-фу. Прекратилась она, какъ по мановенію волшебнаго жезла, при появленіи ракеты изъ императорскаго города. На ракету эту отвѣчали съ Монгольской площади, и стрѣльба кончилась.

Послѣ полудня получено съ посланцомъ, отправленнымъ нами на встрѣчу нашимъ войскамъ отсюда, письмо отъ генераловъ японскаго—Фукушима и англійскаго—Газели. Первый сообщаетъ полковнику Шиба, что идутъ русскіе, японцы, англичане и американцы. 5 августа произошло сраженіе въ Бэй-цзанѣ, въ 12 верстахъ отъ Тянь-цзиня, 6 августа въ Янъ-цунѣ, въ 35 верстахъ отъ Тянь-цзиня, при чемъ Янъ-цунъ занятъ. Нашъ посланецъ встрѣтилъ ихъ у деревни Нань-цай-цунь, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Янъ-цуна. По расчету генерала Фукушима, союзныя войска должны быть 9 августа новаго стиля въ Хэ-си-у (65 верстъ отъ Тянь-цзиня), 10 въ Ма-тау, 11 въ Чжанъ-цзя-ванѣ (30 верстъ отъ Пекина), 12 въ Тунъ-чжоу

(20 верстъ отъ Пекина) и, наконецъ, 13 или 14 предполагаютъ быть въ Пекинѣ, если, конечно, не произойдетъ ничего непредвидѣннаго. Англійскій генералъ Газели пишетъ очень кратко, что сильный отрядъ союзныхъ войскъ движется на Пекинъ, и что намъ слѣдуетъ бодро ожидать ихъ прихода.

Получено письмо изъ Цзунъ-ли-ямыня на имя разныхъ посланниковъ съ телеграммами, пришедшими на ихъ имя. Телеграммы эти большею частью старыя и доставлены изъ Шанхая теперь, вѣроятно, по настоянію Ли-хунъ-чжана. Нашъ посланникъ также получилъ телеграмму, но не могъ разобрать ее, такъ какъ большинство посольскихъ шифровъ было сожжено при самомъ началѣ безпорядковъ. Телеграмма очень кратка, и можно предполагать, что въ ней содержится лишь запросъ о здоровьѣ. Прочіе посланники получили подобныя же телеграммы съ запросами отъ консуловъ и адмираловъ. Интересъ представляетъ лишь телеграмма, доставленная американскому посланнику г. Конгеру, о томъ, что въ Вашингтонѣ сомнѣваются въ подлинности одной изъ его телеграммъ, Несомнѣнно, что китайцы разсылаютъ, такимъ образомъ, ложныя телеграммы отъ имени пребывающихъ въ Пекинѣ посланниковъ, что является характернымъ пріемомъ китайской дипломатіи.

29 іюля (11 августа). Ночью опять происходила пальба, преимущественно съ Монгольской площади.

Отъ китайцевъ получено письмо съ увѣдомленіемъ, что они будутъ съ удовольствіемъ доставлять намъ свѣжую провизію, просятъ лишь составлять списки и будутъ присылать за ними особыхъ чиновниковъ. Они говорятъ, что допустить до насъ непосредственно торговцевъ невозможно, такъ какъ, будто бы, купцы очень боятся нашихъ солдатъ, которые могутъ ихъ подстрѣлить. Китайцы извиняются за стрѣльбу, происходившую въ теченіе ночи, говоря, что не могутъ справиться съ солдатами, которыхъ не устрашаютъ самыя строгія наказанія и даже казнь.

Возбужденъ вопросъ объ увѣковѣченіи нашего Пекинскаго сидѣнія выбитіемъ особой медали въ память его. На колокольной башнѣ начали появляться проекты рисунковъ этой медали, причемъ въ большинствѣ рисунковъ выведена таинственная надпись,

явившаяся на дворцѣ Балтазара «Мене теке афарзинъ». Дѣйствительно, нынѣшнее положеніе Китая сходно съ тогдашнимъ Вавилономъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что властители современнаго Китая такъ же, очевидно, лишены разсудка, какъ царь Вавилонскій.

Сегодня въ госпиталѣ умеръ отъ дизентеріи нашъ матросъ. Болѣзнь эта начинаетъ свирѣпствовать среди нашихъ и другихъ иностранныхъ командъ, которымъ пришлось теперь долго просиживать въ траншеяхъ, что вредно отзывается на ихъ здоровьѣ въ настоящее сырое время года.

30 іюля (12 августа). Ночью опять сильная пальба съ Монгольской площади и со стороны французскаго посольства. Утромъ хоронили русскаго, умершаго отъ дизентеріи. Утромъ получено письмо отъ «князя и другихъ», просящихъ собрать совѣтъ для обсужденія вопросовъ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій. Очевидно, письмо это вызвано извѣстіемъ о приближеніи иностранныхъ войскъ, но формулировано оно довольно странно: о войскахъ въ немъ не говорится ничего, и лишь указывается на желаніе китайскаго правительства поступить примѣнительно къ видамъ, выраженнымъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ посланниковъ. Въ письмѣ этомъ, какъ указано выше, посланники высказывали мысль о желательности дальнѣйшаго ихъ пребыванія въ Пекинѣ, для возможно скорѣйшаго мирнаго улаженія дѣла. Китайцы заявляютъ, что они желаютъ нынѣ воспользоваться этимъ предложеніемъ иностранныхъ представителей. Посланники отвѣчали на это письмо назначеніемъ свиданія въ 11 часовъ утра слѣдующаго дня. Послѣ полудня шла страшная стрѣльба съ Монгольской площади и съ другихъ сторонъ, не прекращавшаяся до вечера, вслѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе о запрещеніи прогуливаться по аллеямъ англійскаго посольства, вдоль которыхъ свистѣли пули по всѣмъ направленіямъ.

Сегодня происходили похороны двухъ французскихъ матросовъ. Одинъ изъ нихъ былъ убитъ вчера на французской баррикадѣ, другой же раненъ нечаянно своимъ товарищемъ, разряжавшимъ ружье, и умеръ отъ этой раны вчера.

31 іюля (13августа). Всю ночь происходила страшная стрѣльба со всѣхъ сторонъ. Временами палили также изъ пушекъ, по-

ставленныхъ, повидимому, на Ха-да-мыньскихъ воротахъ; о снѣ думать было невозможно. Стрѣльба была хуже, чѣмъ когда либо, даже въ первые дни осады. Въ эту ночь убитъ французскій капитанъ Labrousse, находившійся проѣздомъ въ Пекинѣ. Его хоронили сегодня утромъ. Между нами высказываются соображенія о несомнѣнной выгодности для китайцевъ убить насъ, такъ какъ имъ трудно будетъ найти враговъ, болѣе озлобленныхъ, нежели мы.

Китайскіе министры не явились на назначенное сегодня въ 11 часовъ свиданіе. Часовъ около 10 утра пришло письмо, въ которомъ китайцы, по своему обыкновенію, сваливаютъ всю вину въ перестрѣлкѣ, происшедшей въ минувшую ночь, на насъ. По ихъ словамъ, мы произвели на нихъ нападеніе, при чемъ убитъ китайскій офицеръ и ранено много солдатъ. Цзунъ-ли-ямынь заявляетъ, что подобнаго рода образъ дѣйствій не можетъ считаться дружественнымъ съ нашей стороны, отговаривается множествомъ важныхъ дѣлъ и не находитъ поэтому возможнымъ вступать нынѣ же въ переговоры.

Это письмо китайцевъ произвело на насъ, конечно, удручающее впечатлѣніе, заставивъ насъ естественнымъ образомъ заключить, что войска наши еще далеко, и что китайцы не имѣютъ надобности торопиться съ мирными переговорами.

Съ вечера началось на насъ сильнѣйшее нападеніе со всѣхъ сторонъ.

1 (14 августа). Въ ночь на сегодняшнее число, среди страшной ружейной и орудійной пальбы окружавшихъ насъ китайцевъ, мы, около 2 часовъ, разслышали канонаду иностранной артиллеріи. Бой происходилъ очевидно въ 4—5 верстахъ отъ насъ, и притомъ жаркій. Канонада продолжалась всю ночь до утра, при чемъ на разсвѣтѣ стала ясно слышаться сильнѣйшая ружейная пальба. Утромъ похоронили второго русскаго матроса, умершаго въ госпиталѣ отъ дизентеріи. Третій больной той же болѣзнью начинаетъ поправляться.

Около 2 часовъ дня съ быстротой молніи пронесся слухъ, что иностраннымъ войскамъ удалось пробраться къ нашему кварталу. Дѣйствительно, нѣсколько сотъ индійскихъ сиковъ проникли черезъ юговосточныя ворота китайскаго города Ша-хо-мынь, не

встрѣтивъ никакого сопротивленія, и подошли къ этому времени къ тому мѣсту стѣны маньчжурскаго города, гдѣ находится отверстіе для пропуска водъ канала Юй-хэ. Они прошли по сухому руслу канала и бѣгомъ пустились по направленію къ англійскому посольству. Встрѣча имъ была сдѣлана, разумѣется, восторженная. Вскорѣ подошелъ и шедшій съ сиками англійскій генералъ Газели. Китайцы однако не прекращали свою стрѣльбу, которую мы теперь слушали съ легкимъ сердцемъ. Вскорѣ нѣсколько отрядовъ сиковъ прогнали изъ за засадъ нашихъ мучителей. Одинъ изъ сиковъ былъ однако раненъ китайской пулей въ самомъ англійскомъ посольствѣ.

Около 4 часовъ дня стали подходить наши русскіе казаки, артиллерія и стрѣлки. Они прошли черезъ сѣверо-восточныя ворота китайскаго города Дунъ-бянь-мынь, взятіе которыхъ обошлось намъ не дешево. Былъ серьезно раненъ начальникъ штаба отряда генералъ-маіоръ Василевскій и убитъ командиръ 10 полка полковникъ Артюковъ. Вообще, по разсказамъ нашихъ русскихъ, потери какъ офицерами, такъ и нижними чинами на пути отъ Тянь-цзиня до Пекина были весьма значительны.

Такимъ образомъ, совершилось наше избавленіе послѣ двухмѣсячной тяжелой осады, и мы могли впервые заснуть спокойно, будучи увѣрены, что никто не потревожитъ нашего сна. Китайцы, впрочемъ, не унимаются, и изъ императорскаго города, лежащаго къ сѣверу отъ англійскаго посольства, изрѣдка продолжаютъ ружейную стрѣльбу, на которую мы не обращаемъ уже никакого вниманія.

Д. Покотиловъ.

Пекинъ, 11 (24 августа) 1900 г.

